

Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу студентки Гозюмовой Л.Р.

направление 38.04.01 Экономика профиль Финансовая экономика

на тему: «Инвестиционные приоритеты ЕС в Латинской Америке в рамках развития Иберо-Американского содружества»

Рассматривая вопросы сотрудничества современной Европы со странами Латинской Америки, мы не должны забывать историю этих отношений, ту первооснову, из которой они произрастают. Начавшаяся в XV в. европейская колонизация превратила Латинскую Америку в колонию Испании. Позже к колонизации континента присоединились Великобритания, Франция и Нидерланды.

ЕС остается крупнейшим иностранным инвестором в регионе (включая страны Карибского бассейна): прямые иностранные инвестиции ЕС в Латинской Америке и Карибском бассейне выше, чем в России, Китае и Индии вместе взятых.

Совершенно очевидно, что страны Латинской Америки и Карибского бассейна и Европейский союз могут получить большую взаимную выгоду от инвестиционного сотрудничества, используя возможности каждой стороны.

Все указанное подтверждает значимость исследования процессов интеграции ЕС и ЛАКБ.

Автор ВКР во введении смогла показать актуальность выбранной темы и необходимость разрешения сложившихся противоречий объективного характера.

Автор поставил сложную и заслуживающую одобрения цель выявления инвестиционных приоритетов стран ЕС в Латинской Америке в контексте развития Иберо-американских отношений. В соответствии с целью автором грамотно определен круг решаемых задач. Четко сформулированы и соотнесены: цель работы, объект, предмет и задачи исследования. Не вызывают сомнения теоретическая и практическая значимость работы, элементы научной новизны в контексте наращивания познания рассматриваемого вопроса.

К несомненным достоинствам ВКР Гозюмовой Л.Р. можно отнести представление достаточно полного исследования вопроса становления и развития инвестиционных отношений ЕС и ЛАКБ. А также подробный анализ особенностей инвестиционной политики производственных и финансовых компаний Иберийских государств в странах ЛАКБ. Наряду с этим рассмотрены

Факультет Международных отношений
Кафедра Международных экономических отношений

Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
студентки 2 курса, ОФО,
направления 38.04.01 «Экономика»,
профиль «Финансовая экономика»

Гозюмовой Ларисы Романовны

на тему: «Инвестиционные приоритеты ЕС в Латинской Америке в
рамках развития Иберо-Американского содружества»

Актуальность темы рецензируемой ВКР Гозюмовой Л.Р. состоит в понимании аргументации правительства США выбора определенной экономической стратегии и в том, как это отражается на национальном и международном бизнесе, а также в выявлении перспектив по улучшению экономических отношений между США и Россией.

Работа соответствует заданной теме по структуре и содержанию.

Оригинальность реализованных методологических подходов позволила Л.Р. Гозюмовой получить совокупность качественных научных результатов, обладающих достаточной теоретической и практической значимостью. Высокий методологический уровень работы свидетельствует о представительности вовлеченной в процесс исследования эмпирической базы.

Работа включает все необходимые структурные компоненты (введение, основной текст исследования оформленный в три главы, заключение, список используемой литературы) и представляет собой самостоятельный и завершённый анализ теоретических и практических аспектов проблемы. К её достоинствам можно отнести следующее: материал всех частей работы логично выстроен, его изложение подчинено избранной теме и задачам исследования, детально изложены исторические и современные аспекты развития инвестиционного сотрудничества ЕС и ЛАКБ.

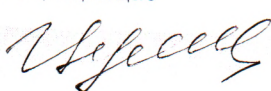
Интерес вызывает анализ инвестиционной политики испанских банков и крупных компаний в Латинской Америке Автор, справедливо обозначив

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Гозюмова Лариса Романовна
Подразделение	кафедра международных экономических отношений
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР Гозюмовой Л.Р. профиль Фин Экон рук Цуциева О.Т.Инвестиционные приоритеты ЕС в Латинской Америке в рамках развития Иберо-Американского содружества
Название файла	ВКР Гозюмовой Л.Р. профиль Фин Экон рук Цуциева О.Т..docx
Процент заимствования	3.06 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	8.67 %
Процент оригинальности	88.27 %
Дата проверки	14:23:07 29 мая 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по Wiley (RuEn); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Коллекция Медицина; Модуль поиска "СОГУ"; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов; Коллекция Wiley
Работу проверил	Цуциева Оксана Таймуразовна ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

Факультет международных отношений

Кафедра международных экономических отношений

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Инвестиционные приоритеты ЕС в Латинской Америке в рамках развития
Иберо-Американского содружества»

Исполнитель:

студентка 2 курса, ОФО,
направления 38.04.01
«Экономика»,
Профиль «Финансовая экономика»
Гозюмова Лариса Романовна

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доцент,
Цуциева Оксана Таймуразовна

Рецензент:

Агузарова Ф.С., канд.экон.наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения СОГУ

«Допущена к защите»

Заведующий кафедрой

канд. экон. наук к.э.н., доцент Цуциева О.Т.

Владикавказ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЕС СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА	11
1.1 Политический диалог как базис развития экономического сотрудничества ЕС и ЛАКБ: ретроспективный анализ развития.....	11
1.2 Инвестиционные приоритеты европейских стран в Латинской Америке на заре формирования иберо-американского содружества	24
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ СВЯЗЕЙ В РАМКАХ ИБЕРИСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ	31
2.1. Финансово-экономические отношения Испании, Португалии и Латинской Америки в рамках ЕС-ЛАКБ.....	31
2.2. Инвестиционная политика Испанских банков и крупных компаний в Латинской Америке	46
ГЛАВА 3. ВЗАИМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА «ЕС-ЛАКБ»	58
3.1 Анализ современных инвестиционных потоков между странами Европы и Латинской Америки	58
3.2 Сотрудничество ЕС и стран ЛАКБ в рамках большей взаимной финансовой открытости.....	67
3.3 Перспективы углубления интеграции стран ЛАКБ в систему финансов посредством межрегиональных связей с ЕС	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	102
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопрос финансовой устойчивости и развития стран, особенно посредством глобальных и региональных интеграционных механизмов становится все более острым в связи с волатильностью международных экономико-политических и социальных отношений. Сохранение темпов роста, выход на новые рынки, создание финансовой независимости, недопущение рецессии и поиск решений для купирования кризисных процессов – основная задача для современных государств любой степени экономического развития. В данной ситуации закономерно развитие процессов кооперации финансовых структур и расширения инвестиционного потенциала между государствами, которые имеют определенные исторические, экономические и даже культурные предпосылки для интеграции, вопреки принадлежности к различным группам стран с точки зрения развитости, а в случае Испании и стран Латинской Америки и Карибского Бассейна (ЛАКБ) – благодаря данному факту, посредством набирающей популярность системы интеграции разреза «Север-Юг». Данный пример трансатлантического взаимодействия является наглядным и актуальным образцом для современной международной валютно-финансовой и кредитной системы. Испания, Португалия и страны Латинской Америки (ибороамериканские страны), помимо прагматических причин экономической выгоды, имеют общий пласт историко-культурного развития, созданный в ходе колониальной политики Испании и Португалии в период Великих Географических открытий, и актуальный вплоть до настоящего момента, так как после обретения независимости Латинской Америкой на протяжении последних двухсот лет ее отношения с иберийскими родственными странами развивалась посредством множественных договоров и соглашений по экономическому и социальному взаимодействию. С 80-ых годов XX-го века идет непрерывный интеграционный процесс на самом высоком уровне, и такие региональные группировки континента, как МЕРКОСУР, КАРИКОМ, СЕЛАК, УНАСУР и т.д.

активно участвуют в интеграционном процессе наравне с правительствами и крупнейшими компаниями Испании и Португалии.

В настоящее время экономическая ситуация в мире осложняется торговыми войнами, ценовыми шоками, крайней волатильностью рынка ценных бумаг, политизацией принимаемых решений на самых высоких уровнях, санкционной и контр-санкционной политикой, сложностью отношений стран, доходящей все чаще до вооруженных столкновений или угрозы мировому правопорядку, и различными катаклизмами в виде локальных вспышек заболеваний, пандемий, природных бедствий, терактов, влекущих за собой иммиграционные волны, размывание государственных границ и расшатывание исторически устоявшихся союзов между государствами. Таким образом, расшатываются даже самые крепкие экономико-политические связи, к примеру, в Европейском союзе, где Брексит рушит единую финансовую и экономическую систему 28 государств, а в отдельных его регионах, таких как Испания и Великобритания, грозят произойти внутренние расколы территорий, - и все это угрожает также целостности в других, менее развитых регионах мира. Неуверенность в завтрашнем дне толкает финансовые системы, банки, инвесторов на кардинальные перемены в методах поиска партнеров и принятия текущих решений. Данное положение дел вынуждает игроков международной торговой арены к серьезному анализу конъюнктуры рынка и пересмотру экономических партнёров.

Примером данных процессов служит Иберо-Американское экономическое и финансовое содружество. Актуальность выбора данной темы обусловлена значимостью ее влияния на мировую финансовую систему, т. к. Испания является одной из крупнейших экономик ЕС, а регион ЛАКБ во время всеобщего экономического спада показал стабильность своей системы, в который во время кризисов неоднократно находили финансовое прибежище и точку опоры капиталы крупных испанских и португальских компаний. Это и заставило Испанию и Португалию, а в последнее время и крупные азиатские экономики (в их числе Китай) обернуться в сторону Южно-Американского континента.

Этим, на наш взгляд определяется своевременность и актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Анализ исследований в области теории и практики развития международной экономической интеграции показал, что в данной сфере научного знания накоплен исследовательский и практический опыт в виде деятельности международных организаций, трудов отечественных и зарубежных ученых и практиков.

Большой вклад в исследование ибероамериканской интеграции внесли работы таких авторов, как П. Магри, А. Мори, А.С. Гратиус, А. Айусо, А. Сербин и др.

Проблематика выстраивания и развития финансово-экономического сотрудничества ЕС и стран Латинской Америки раскрыта в трудах Shared Vision, Common Action, Вурон J и др.

Региональный аспект развития инвестиционного рынка Латинской Америки нашел отражение в работах Я. Ковзик, Р. Махэр, А. Сербин, К. Корбин, А. Мондани, А. Делеса и др.

Финансовой интеграции пространства ЕС-ЛАКБ посвящены исследования Дж. Тревино, Г. Миксона, П. Клегга, А. Ромиреса, А. Сербина, А. Мори и др.

Учитывая утвердившийся сценарий развития экономик стран латиноамериканского континента, они представляют большой интерес более точная идентификация показателей и получения более глубоких знаний о причинах, по которым испанские компании осуществляют ПИИ в развивающиеся страны Латинской Америки. Несмотря на актуальность, в мировой печати недостаточно были проанализированы инвестиционные потоки из Испании в ЛАКБ. Отметим, что данной проблематикой занимаются крупнейшие ВУЗы, такие как Оксфорд, МГИМО, СПбГУ, Институт Северного Полушария, Пекинский, - имеющие свои прикладные подразделения для изучения тематики испанской экономической экспансии на территории бывших колониальных держав. Также эта тема входит во множество статей международных научных изданий, как англо-, так и испаноязычных. Однако

большинство предыдущих исследований были сосредоточены на изучении потоков между развитыми странами или притоками в отношении других развивающихся стран, таких как страны Восточной Европы и Китай. Но в рамках исследования данной темы важным вопросом является следующее направление - что характеризует испанскую политику финансирования Латинской Америки, в отличие от инвестиций в других географических направлениях.

Цель и задачи исследования. Целью выпускной квалификационной работы является выявление инвестиционных приоритетов стран ЕС в Латинской Америке в контексте развития Иберо-американских отношений.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- исследовать теоретико-историческую базу формирования связей ЕС-ЛАКБ;
- рассмотреть финансово-экономические отношения Испании, Португалии и Латинской Америки в рамках ЕС-ЛАКБ;
- выявить особенности и приоритеты инвестиционной политики Испанских банков и крупных компаний в Латинской Америке;
- проанализировать инвестиционные потоки между странами Европы и Латинской Америки;
- рассмотреть сотрудничество ЕС и стран ЛАКБ в рамках большей взаимной финансовой открытости;
- выявить перспективы углубления интеграции стран ЛАКБ в систему мирового финансового рынка посредством межрегиональных связей с ЕС.

Объектом исследования выступает финансовая интеграция стран Латинской Америки и ЕС в контексте Иберо-Американского сотрудничества.

Предмет исследования составили международные инструменты взаимодействия, методы инвестирования и других финансовых операций, проводимых в регионе, финансовые схемы оказания поддержки и проблемы, возникающие на пути углубления и расширения координации стран ЕС и ЛАКБ

со стороны двухстороннего сотрудничества, а также в рамках системы международных финансов.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения, концепции, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных ученых в сфере научного знания о финансово-инвестиционной интеграции как специфической формы международной экономической интеграции.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили материалы специальной печати, в т.ч. изданий системы цитирования Web of Science; материалы, представленные на официальном сайте Института Латинской Америки Российской Академии наук; публикации в издании «Ибероамериканские тетради» МГИМО; статистические данные и публикации международных организаций и экономических групп (ООН, Еврокомиссии, Европарламента, МЕРКОСУР, ЕИБ, ЮНКТАД, МВФ, ВТО, ЭКЛАК, КАРИКОМ) и государственных органов ЕС, Испании и стран Латинской Америки и Карибского бассейна; материалы специализированных информационных порталов (LatinAmerica News и т.д.).

Основные положения выпускной квалификационной работы, выносимые на защиту:

1 Заложенные основы политического и экономического сотрудничества дали возможность Европе и Латинской Америке стать естественными союзниками в третьем тысячелетии. Относительный рост Латинской Америки и постепенное снижение показателей в Европе меняют парадигму сотрудничества, что требует нового взгляда на отношения.

2. В целом ЕС во главе с Испанией являлся наиболее значимым источником качественно значимых капитальных вложений в регион. Фирмы из стран Европейского союза представляют очень важный источник инвестиций для ЛАКБ. Приблизительно 41% всех совокупных ПИИ в главных экономических системах региона прибывает из европейских стран, и это присутствие особенно важно в Южной Америке. Европейские ПИИ идут из Испании, которая представляла 29% европейских инвестиций в новые проекты в

регионе и 29% слияний и поглощений в 2005-2017 гг. Испания сопровождает как инвестор и новые проекты с Германией (16%), Великобританией (13%), Италией (12%) и Францией (11%). Эти данные подчеркивают возможность, которую описанные инвестиции представляют для укрепления производственной структуры стран региона.

3. ЕС и ЛАКБ работают скоординировано со времен обретения регионом независимости, чтобы сохранить многостороннее развитие отношений и усилить позиции на глобальной экономической и политической арене. Это партнерство должно сосредоточиться на четырех взаимовыгодных приоритетах: процветании, демократии, устойчивости и эффективном глобальном управлении. В рамках каждого из этих приоритетов предусмотрен ряд областей совместного финансирования и конкретных инициатив по продвижению этой программы, реализуемой за счет стратегического и целенаправленного взаимодействия ЕС и стран Латинской Америки.

Научная новизна результатов исследования заключается в обобщении и развитии представлений об Иберо-Американском содружестве как финансовой формы международной интеграции, в выработке научно обоснованных направлений инвестиционного сотрудничества ЕС и ЛАКБ.

К конкретным результатам исследования, обладающим научной новизной, относятся следующие:

1. Выявлено, что политическое сотрудничество между Европейским сообществом и государствами Латинской Америки и Карибского бассейна оказывало влияние не только на внутри региональные процессы, но и на внешнюю политику стран. С одной стороны, политизация отношений помогла сосредоточить внимание на центральной проблеме торговых отношений между двумя регионами, и в то же время появились проблемы с третьими странами, например, с доминирующей силой для обоих регионов в лице США.

2. На основе анализа эмпирических данных показано, что процессы финансовой интернационализации, которые служат инструментом диверсификации рисков в кризисных ситуациях, увеличивают объемы выручки

в т.ч. и за счет расширения территории распространения влияния корпораций и банков. Применительно к инвестиционным отношениям ЕС-ЛАКБ инструментарий финансирования применяется в 10 приоритетных областей, как то наука, региональная интеграция, инвестиции и предпринимательство и т.д.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшем развитии теоретико-методологических представлений об Иbero-Американской интеграции; в выявлении современных тенденций ее развития.

Практическая значимость исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы, связанные с анализом инвестиционных потоков между странами Европы и Латинской Америки, а также сотрудничества ЕС и стран ЛАКБ в рамках большей взаимной финансовой открытости, как и ряд теоретических положений работы, могут быть включены в содержание учебных курсов по профилю «Мировая экономика», таких как «Мировая экономика и МЭО» и «Международная экономическая интеграция».

Апробация результатов исследования. Основные положения и этапные результаты исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях в Владикавказе и Грозном и нашли отражение в следующих публикациях:

1. Цуциева О.Т., Гозюмова Л.Р. Эволюция подходов к оценке влияния региональных интеграционных группировок на экономическое развитие стран-участниц//Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 11. С. 22-29.
2. Цуциева О.Т., Гозюмова Л.Р. Испанская инвестиционная политика в странах Латинской Америки//Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 3. С. 74-83.
3. Цаллагова Л.М., Гозюмова Л.Р. //В сборнике: От "Капитала" к цифровой экономике Сборник научных статей. Под редакцией А.У. Огоева; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 2019. С. 239-247.

4. Цуциева О.Т., Цогоева М.И., Сикоева М.Т., Газюмова Л.Р. Инвестиционная политика крупного бизнеса Испании в Латинской Америке в контексте развития иберо-американской экономики// III Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 80-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Туркаева Хасана Вахитовича» (SCTCMG2020. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism»), Комплексный научно-исследовательский института им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный 28-29 февраля 2020г./ «European Proceedings of Social and Behavioural Sciences» (Web of Science Core Collection. в печати)

Структура работы. Цель и задачи исследования предопределили логику изложения материала и структуру выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа представлена на 111 страницах машинописного текста и включает 4 таблицы, 2 рисунка и 5 приложений. Список использованных источников насчитывает 60 наименований.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЕС СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

1.1 Политический диалог как базис развития экономического сотрудничества ЕС и ЛАКБ: ретроспективный анализ развития

Со времен колонизации континента Испанией и Португалией в эпоху расцвета империй в XVI веке, отношения между странами нынешнего Европейского Союза и Латинской Америки кардинально изменились, наиболее значительно с экономической и политической точек зрения: в XVIII-XIX веках, когда страны ЛАКБ обрели независимость от правительств Иберийского (ныне Пиренейского) полуострова. На сегодняшний день связь между континентами основывается на принципах равноправия и независимости – в то же время эти поступательно развивающиеся отношения испытывают как положительное, так и негативное влияние различных факторов. Через пять лет после того, как произошел разлад в европейско-латиноамериканских отношениях в результате конфликта Мальвинских/Фолклендских островов [2], и после вступления Испании и Португалии в Европейское сообщество, целесообразно пересмотреть отношения между ЕС и Латинской Америкой. По предложению президента испанского правительства Ф. Гонсалеса, который в качестве исторического патрона представлял интересы Латинской Америки в ЕС, Европейский Совет в 1986 в Гааге принял решение [1] поручить Еврокомиссии придумать новые принципы, касающиеся отношений ЕС со странами ЛАКБ. В результате этих предложений 22 июня 1987 Совет Министров принял свое первое официальное положение относительно Латинской Америки с момента основания ЕС. С одной стороны, утверждение особой политики показало, что оба региона разделяют схожие взгляды мирового экономического и политического порядка, а с другой – показало желание регионов осуществлять большее взаимодействие на международном уровне.

В своем заявлении Совет министров ЕС признал особую важность региона, о чем свидетельствует усиление координации и сотрудничества со странами Латинской Америки. Документ Совета министров также признал совместное заявление Испании и Португалии, сделанное во время их присоединения к сообществу, в котором они утверждали об укреплении и развитии отношений между ЕС и Латинской Америкой [18]. По данным исследования Вольфа Грабендорфа, директора Института европейско-латиноамериканских отношений в Мадриде, межрегиональные отношения до создания ЕС не претерпевали каких-либо существенных изменений. Испания отличилась от коллег по ЕС, сконцентрировав больше внимания на проблемах Латинской Америки, не заостряя внимание на критике, но скорее выступая в качестве защитника региона - роль, которую ранее играли в определенной степени Италия и ФРГ. Расширение ЕС несомненно оказало влияние на рост чувствительности к проблемам Южного полушария, но, принимая во внимание собственные проблемы в рамках ЕС, с которыми Испания и Португалия столкнулись с момента их вступления, можно констатировать, что только союз ряда государств-членов: Италии и ФРГ вместе с Испанией и Португалией, - смог в конечном счете повысить интерес к Латинской Америке в верховных политических кругах ЕС.

Конфликт вокруг Мальвинских/Фолклендских островов спровоцировал ориентацию европейского региона на латиноамериканский альянс, ранее не интересовавший Европу. До того момента ЕС прилагал заметные усилия, чтобы улучшить отношения с Латинской Америкой, но этот процесс был ускорен изменениями во внутренних делах и внешней политике региона. В течение 70-ых годов было невозможно предвидеть степень политизации, которая в настоящее время характеризует отношения ЕС-ЛАКБ [4], существенно отличающиеся международной ориентацией обоих регионов, созданной в 1980-х годах [4]. Тем не менее, межрегиональная координация в двусторонних отношениях была нелегкой, особенно когда чрезвычайно высокие ожидания латиноамериканцев столкнулись с крайне незначительной

ролью, изначально отведенной им в Европейском Союзе [43]. Таким образом, в большинстве вопросов, касающихся сотрудничества со странами Латинской Америки, Комиссия ЕС отвела руководящую роль правительствам некоторых стран-членов, которые вызвались регулировать процесс.

С одной стороны, эта политизация отношений помогла сосредоточить внимание на центральной проблеме торговых отношений между двумя регионами, и в то же время появились проблемы с третьими странами, например, с доминирующей силой для обоих регионов в лице США. В отличие от ситуации с экономическими отношениями, трудно представить себе какие-либо политические или стратегические договоренности между Латинской Америкой и Европой, которые не принимали бы во внимание интересы Соединенных Штатов [39]. Так, очевидно, политическое сотрудничество между Европейским сообществом и государствами Центральной Америки оказывало влияние не только на внутри региональные процессы, но и на внешнюю политику стран. Решающим в ускорении этой политизации был кризис в Центральной Америке. После революции 1979 года в Никарагуа, Центральная Америка могла превратиться в центр международного кризиса [5], и это потребовало от Европы разработки совместной позиции по разрешению конфликта. Министры иностранных дел ЕС (в том числе государств-членов Испании и Португалии), вместе с государствами Центральной Америки и Контадорской группы провели встречу в 1984 году в Коста-Рике, которая позднее была названа «последним ударом по доктрине Монро». Эта встреча представляла собой критический поворотный момент в отношениях между Европой и Латинской Америкой [17], и в то же время стала испытанием для Атлантического Альянса [44]. Вопросом для международного сообщества являлось то, видел ли ЕС себя в роли партнера Центральной Америки, которая становилась более конкурентоспособной. Именно из-за основных притязаний Соединенных Штатов в регионе способность ЕС на достижение консенсуса была крайне ограничена [45]. По этой причине соглашение, подписанное в Люксембурге с государствами Центральной

Америки, а также поддержка мирного процесса в этом регионе, продемонстрированная на конференции в Гватемале [45], представляли собой ключевые вехи на пути к развитию новых связей между ЕС и ЛАКБ. Кроме того, ЕС стал актором, участвующим в кризисном управлении региона.

Способность ЕС к открытому общению даже в условиях кризиса, собственное видение региональной интеграции, сотрудничества и мирного разрешения конфликтов – все это породило значительную международную поддержку Контадорской группы. Некоторые из европейских министров иностранных дел, среди которых можно выделить Геншера, Ордоньеса и комиссара ЕС Клода Шессона, оказали значительное влияние на обсуждение вопросов конфликта в странах ЛАКБ.

Второй аспект политизации отношений между двумя континентами касается внутренней политики: демократизации. В этом смысле Европа стала посредником в Латинской Америке. Именно в годы гонений на многие политические партии и объединения Латинской Америки, были установлены как личные, так и политические контакты с некоторыми из организаций-партнеров в Европе, несмотря на то, что государства-члены Сообщества продолжали поддерживать хорошие отношения и с правящими режимами. Проявленная солидарность в этот период породила у многих политиков надежду на справедливое правление.

Очевидно, что обе стороны в настоящее время признают общую ответственность в политическом секторе, в котором они нацелены на экономическое сотрудничество. Учитывая, что ЕС заявил о себе в полной мере благодаря развитию демократических институтов, демократизация Латинской Америки способствовала облегчению сотрудничества. В связи с этим, Европейский парламент, чей интерес хорошо известен в Латинской Америке, играет важную роль. Несомненно, межрегиональные отношения изменились в позитивном ключе благодаря факторам латиноамериканской внутренней политики, а также внешней политики. Однако данные свидетельствуют о том, что по крайней мере два негативных аспекта этого процесса могут иметь место

в будущем. Центральноамериканский кризис, а также процесс демократизации, являются процессами, которые оказывают влияние на международном уровне. С другой стороны, политизация отношений, основанных на концепции реальных общих интересов становится уязвимой перед лицом политических изменений, в то время как экономические отношения обладают большей стабильностью, поскольку затронуты материальные интересы обеих сторон.

Основные проблемы межрегиональных отношений возникали из их экономической направленности: большей частью из-за аграрной политики, тесно связанной с политикой протекционизма в Латинской Америке, критикой субсидируемого экспорта ЕС или ограничениями на доступ к рынкам, - все это только демонстрирует различные аспекты структурного дефицита в отношениях. Этот недостаток может быть преодолен только в долгосрочной перспективе, когда экономические отношения претерпят существенные изменения на глобальном уровне [25].

До конца 80-ых гг, ЕС лишь косвенно влиял на главенствующий вопрос Латинской Америки в ее отношениях с промышленно развитым миром: внешний долг. Только комиссар ЕС Клод Шессон делал заявление о вступлении в диалог с Группой Картахены в целях содействия ослаблению напряженности в отношениях между двумя континентами [11]. Тем не менее, его усилия не увенчались успехом, потому что государства ЕС не были склонны следовать его примеру, и он отказался от этого диалога. Латиноамериканские демократические режимы оказались в ловушке, в тисках между демократической стабильностью и экономической нестабильностью, вследствие чистого оттока капитала в сочетании с одновременным ростом внешнего долга, а также из-за резкого падения цен на сырье в 80-ых гг. Точно так же со ссылкой на аграрную политику и некоторые аспекты внешней торговли, существовала структурная проблема в отношениях, и она не могла быть решена за счет только финансовых средств.

Единственная проблема неэкономического характера, которая оказывала давление на межрегиональные отношения в долгосрочной перспективе, находилась в Южной Атлантике. Кризис Мальвинских (Фолклендских) островов, который был двусторонним вопросом между Аргентиной и Великобританией, стал превращаться в огромную проблему вследствие вторжения Аргентины, на которое ЕС отреагировал, наложив торговое эмбарго (с 16 апреля по 22 июня 1982 г.). Незамедлительная негативная реакция ЕС по этому поводу была воспринята отрицательно, так как Европа и прежде не всегда вела себя сдержанно в вопросах санкционной политики.

Если принять во внимание голосование в Организации Объединенных Наций, можно увидеть, что в конце 80-ых - начале 90-ых гг. наблюдалась растущая тенденция среди стран-членов ЕС к давлению на Соединенное Королевство, готовых вести переговоры с Аргентиной. ЕС ясно понимал, что Аргентина всегда будет оставаться ключевой страной в регионе, и прежде не представляла проблем для будущего отношений между регионами [26].

В 1980 году, то есть до конфликта, Аргентина не возобновила свое торговое соглашение с ЕС, заключенное в 1971 г. Кроме того, в случае Аргентины бойкот выражался и другими способами - отсутствием дипломатических отношений с одним из государств-членов ЕС. Этот случай наглядно иллюстрирует высокую степень взаимосвязи каждой из этих проблемных областей. Можно сказать, что проблемы между Буэнос-Айресом и ЕС олицетворяют проблемы межрегионального свойства, которые являются наиболее важными. В то же время, эти отношения продолжали зависеть от сельскохозяйственной политики, торгового протекционизма, госдолга и бескомпромиссности Лондона в переговорах по Мальвинским/Фолклендским островам [27].

ЕС всегда видел проблему в отсутствии латиноамериканских посредников, подходящих для межрегионального диалога [27]. Латинская Америка является исключением из правила предоставления механизмов для

диалога, которые действуют в других странах «третьего мира», как в арабо-европейском диалоге или АСЕАН (Ассоциация государств Юго -Восточный Азии). Официальный диалог с послами Латинской Америки (GRULA или Grupo de Latinoamericad), состоявшийся в Брюсселе в 1982 году, был приостановлен в результате эмбарго Аргентины и возобновился только в неформальной обстановке с 1985 года по инициативе комиссара ЕС. В ряде случаев, SELA (Система Экономик Латинской Америки) пыталась установить всеобъемлющий диалог между ЕС и Латинской Америкой, но сталкивалась с препятствиями из-за латиноамериканской иллюзии о том, что они имели право на «равное экономическое обращение». Доводом ЕС являлось то, что различные экономические структуры в регионе в сочетании с ограниченным развитием региональных институтов принятия решений работали против равноправного диалога между группировками.

Одним из возможных путей выхода из этой ситуации служило сотрудничество на субрегиональном уровне, то есть на основе содействия государств ЕС и центров субрегиональной интеграции ЛАКБ. Ярким примером может служить Андский пакт, чья роль в интеграции росла при поддержке ЕС, с которым он заключил соглашение о сотрудничестве в 1983 году, ратифицированное в 1987 году. Это соглашение предполагало ряд совместных предприятий в области развития между сообществом и Андским пактом, включая первоочередное развитие региональных программ и проектов.

С политической точки зрения, самым важным соглашением является договор о сотрудничестве между государствами Центральной Америки и ЕС, несмотря на то, что политический диалог не был прописан в основной части договора, и существовал только в качестве приложения к договору экономического сотрудничества. Политические цели, наряду с помощью в целях развития, являются и сегодня определяющими для региона, как и во всем мире. С другой стороны, в странах Южного конуса ЕС сталкивается со своей наиболее неразрешимой субрегиональной ситуацией из-за

традиционной конкуренции, которая существовала между Аргентиной и Бразилией за имя регионального лидера в области внешней торговли. Эта конкуренция увенчалась совместным интеграционным соглашением, заключенным между двумя странами в 1986 году [28]. После объединения усилий не только Аргентины и Бразилии, но также Уругвая, Чили и Парагвая, Южный конус начал представлять собой значительного союзника, степень развития и экономический потенциал которого имеет большой интерес для третьих стран.

Учреждение ЕС, которое наименее связано со странами Латинской Америки, оказалось наиболее эффективным - Европейский парламент. Помимо публикации значительного ряда действительно конструктивных отчетов относительно желательности улучшения отношений с Латинской Америкой, он показал высокую степень гибкости на межпарламентских встречах, проведенных в Бразилии в 1985 году и в Лиссабоне в 1987 году, действуя в ключе более позитивного развития совместных отношений.

Часто Совет министров, который ограничивал деятельность Еврокомиссии, выступал против движения в сторону расширения связей. В то же время, некоторые государства-члены выказывали желание укрепить свои двусторонние отношения со странами Латинской Америки, что свидетельствует о преимуществах сотрудничества. Более близкие институциональные отношения затруднялись отсутствием структур для диалога в латиноамериканских странах, а также сложностью аппарата принятия решений в ЕС, и, тем не менее, более тесные связи являются необходимостью для достижения стабильности в отношениях. Большое количество участников способствовало увеличению числа конфликтов на двустороннем уровне, что значительно снизило возможность контролировать отношения в долгосрочной перспективе. Однако начали развиваться новые формы сотрудничества, которые находили свое отражение в многочисленных визитах между Европой и Латинской Америкой на дипломатическом уровне, и которые также распространялись на контакты с ЕС и заседания совместных

комиссий по кооперативным соглашениям. Примерами этой тенденции являются регулярные политические консультации с государствами Центральной Америки, свидетельствовавшие об усовершенствованном политическом сотрудничестве. В 1987 году на заседании Генеральной Ассамблеи ООН были проведены многочисленные неформальные беседы с министрами ЕС, а также представителями Группы Рио, охватившие более широкий круг тем, чем проблемы Центральной Америки. Вполне вероятно, что именно эти контакты помогли добиться успеха в становлении институционализации в той мере, которая была необходима для разработки неофициальной политики сотрудничества со странами ЛАКБ. На парламентском уровне ЕС оказывал техническую поддержку формированию парламента Центральной Америки, создавая тем самым посредника в переговорах, способного создавать более тесные формы парламентского сотрудничества, в дополнение к парламенту Латинской Америки и Андскому парламенту.

Среди направлений сотрудничества, указанных в целях ЕС, развивавшихся с конца 20-го века, особого упоминания заслуживают те направления, которые создавались с целью поощрения инвестиций и финансирования экспорта. Что касается промышленности, увеличение технического сотрудничества потребовало разработки адекватных механизмов, поскольку существующие механизмы были весьма устаревшими, и на сегодняшний день инвестиции в разработки и исследования являются крупнейшим направлением финансирования ЕС в Латинской Америке. Другие направления, которые также были выявлены благодаря налаживанию политических контактов в 80-ых гг., сосредоточились в областях экологического сотрудничества, борьбы с торговлей наркотиками, а также на проблеме миграции и беженцев. Для них и сегодня существуют отдельные программы финансирования и решения новых вызовов в сфере социального развития. Касательно вопроса развития, особое значение имела необходимость повышения производства продовольственной продукции.

Кроме того, важно было объединить усилия, для того чтобы обе стороны отказались от развития проблемных тем, взаимных упреков и споров.

Именно заложенные основы политического и экономического сотрудничества дали возможность Европе и Латинской Америке стать естественными союзниками в третьем тысячелетии [46]. В настоящее время существуют строго двусторонние отношения между некоторыми странами ЕС и Латинской Америки, отношения, которые занимают важное место в региональной политике и которые должны быть включены в систему двусторонних отношений ЕС в целом. Транснациональные акторы, которые уже установили тесные связи с обоими континентами, могли бы также способствовать дальнейшему процессу интеграции путем содействия межрегиональному диалогу при поддержке ЕС.

Принимая во внимание все улучшения в европейско-латиноамериканских отношениях, не следует недооценивать трудности, присущие их достижению. Эти сложности не были основаны на различиях в развитии регионов с точки зрения «Север-Юг», но в основном проистекали из исторической эволюции европейского сообщества, которое отдает институциональное предпочтение Африке и Азии. Политика ЕС также характеризуется контрактными обязательствами перед третьими странами, а также льготными соглашениями с государствами южного Средиземноморья.

На данный момент отношения между Латинской Америкой и Европейским союзом нуждаются в новой парадигме, достигнуть которой можно с помощью применения инструментов и стратегий для решения текущих и будущих задач. Европейско-латиноамериканские отношения уже не те, какими были после установления первых равноправных политических и экономических связей. С подъемом Китая, ЕС начинает терять актуальность для региона в то время, когда Южная Европа сама начинает испытывать проблемы, типично присущие Латинской Америке. Эти две области находятся на противоположных концах ситуации: относительное снижение в Европе совпадает с подъемом не только в Бразилии и Мексике, но в государствах

меньшей мощности, таких как Колумбия и Перу. Тем не менее, в обоих регионах существует тенденция к нарастанию внутренней фрагментации. Относительный рост Латинской Америки и постепенное снижение показателей в Европе меняют парадигму сотрудничества, что требует нового взгляда на отношения:

- во-первых, Европа менее приоритетна для Латинской Америки. Несмотря на то, что ЕС остается основным инвестором, Азиатско-Тихоокеанский регион стал основным торговым направлением для Бразилии, Чили, Колумбии и Перу. Вместе с тем, Центральная Америка и Карибский бассейн увеличили оборот с США;

- во-вторых, у ЕС больше нет возможности давать императивные указания региону.

- в-третьих, Иберо-американские встречи на высшем уровне, состоявшиеся еще в ноябре 2012 года в Кадисе (Испания), ознаменовали конец эпохи односторонней зависимости. Примечателен тот факт, что встречи проходили не в Латинской Америке, а в Португалии и Испании, которые обратились за поддержкой к латиноамериканским партнерам. Мадрид больше не мог финансировать 70 % бюджета иберо-американского сообщества, как это было ранее; будущее сообщества теперь зависит от стран ЛАКБ;

- в-четвертых, тенденция к Северо-Южному разделению очевидна и в Европе и Латинской Америке. В случае ЕС, это может привести к углубляющемуся разрыву между странами, входящими в ядро еврозоны в северной Европе и странами, находящимися в тяжелом финансовом положении на юге. В Латинской Америке - разрыв между более автономными Бразилией, Аргентиной и Мексикой, и остальными странами Южного Конуса;

- в-пятых, относительное снижение (на юге) Европы и подъем (южной) Латинской Америки не только изменит баланс сил, но и может создать проблемы, которые знакомы Латинской Америке, но новы для некоторых европейских стран. К ним относятся бедность и неравенство, популизм и, в худшем случае, гражданская незащищенность. Эти тенденции оказывают

влияние на европейско-латиноамериканские отношения, которые создавались путем заключения альянсов между отдельными странами и учреждением многоуровневых инициативных групп. В настоящее время логика отношений на основе парадигмы Север-Юг, межрайонного регионализма и европейского преимущества отражает состояние мира в 1990-е годы, а не третьего тысячелетия.

В будущем различия могут расти между более и менее развитыми странами в каждом регионе. В Европе это разделение в первую очередь будет оспаривать ведущую роль Испании в европейско-латиноамериканских отношениях и в Иbero-американском содружестве. Снижение значимости Испании в ЕС может привести к снижению европейского сотрудничества со странами Латинской Америки, и на первый план выйдут такие акторы, как Германия и Бразилия, которые растут как региональные державы.

Совершенно очевидно, что ни Латинская Америка, ни ЕС не являются универсальными акторами. В то время как в Латинской Америке фрагментация не является новым процессом, ее рост между Севером и Югом в рамках ЕС, вытекающий из экономического и финансового кризиса 2008г., а затем и 2014г. года, очевиден. Другим существенным изменением по сравнению с предыдущими эпохами является, как говорилось выше, региональное лидерство Германии и Бразилии. Укрепляя свою относительную экономическую стабильность и расширяя экономическую географию, Бразилия и Германия упрочивают свое лидирующее положение в Латинской Америке и ЕС, соответственно. Случай фрагментации с Великобританией является самым показательным.

Хотя такая разнородная политическая география региона не являются новой, конъюнктура в ЕС значительно меняется, учитывая уровень разногласий по мерам борьбы с наиболее серьезным кризисом со времен начала европейской интеграции, в силу соединения факторов миграции, политических разногласий и торговых войн. Наиболее вероятным результатом проработки внутренней и внешней политики ЕС в ближайшие годы станет не

только новый свод правил для стран ЕС, но к тому же «сжатие» ЕС – за счет выхода более скептических стран, в том числе Великобритании - наряду с «углублением связей» ЕС среди оставшихся членов, с единой валютой и экономической политикой. Несомненно, подвижки в управленческих структурах Союза и в самой составляющей части Евросоюза приведут и к перемене в отношениях со странами ЛАКБ.

Стратегическое партнерство между ЕС - ЛАКБ было создано в Рио-де-Жанейро в 1999 г. С тех пор встречи на высшем уровне проходят раз в два года (Рио-де-Жанейро, 1999; Мадрид, 2002, Гвадалахара, 2004, Вена, 2006, Лима, 2008; Мадрид, 2010, Сантьяго, 2013; Брюссель, 2015). Саммиты ЕС-ЛАКБ предоставляют возможность для диалога на высшем уровне между главами государств и правительствами обоих регионов по стратегическим темам, которые находятся на би-региональной и международной повестке дня; такие вопросы, как социальная сплоченность, региональная интеграция, многосторонние отношения и изменения климата. Запущенный в 2010 году CELAC является региональным механизмом политического диалога и сотрудничества, охватывающим все 33 страны ЛАКБ, впервые за всю историю региональных интеграций. Он объединил Группу Рио (политические консультации на форуме) и Карибско-Латиноамериканский Союз (CALC). CELAC является аналогом ЕС в процессах би-регионального партнерства, в том числе на высшем уровне.

Помимо встреч, проходящих каждые два года на высшем уровне и регулярных встреч высших должностных лиц, ЕС и CELAC в последние годы проводили ряд конкретных тематических диалогов и инициативных бесед. Они включают в себя совместную политику по исследованиям и инновациям, структурированный диалог по вопросам миграции и механизм координации и сотрудничества ЕС-CELAC в отношении наркотиков.

В более широком смысле, ЕС и ЛАКБ работают скоординировано со времен обретения регионом независимости, чтобы сохранить многостороннее развитие отношений и усилить позиции на глобальной экономической и

политической арене. Это партнерство должно сосредоточиться на четырех взаимовыгодных приоритетах: процветании, демократии, устойчивости и эффективном глобальном управлении. В рамках каждого из этих приоритетов предусмотрен ряд областей совместного финансирования и конкретных инициатив по продвижению этой программы, реализуемой за счет стратегического и целенаправленного взаимодействия ЕС и стран Латинской Америки.

1.2 Инвестиционные приоритеты европейских стран в Латинской Америке на заре формирования иберо-американского содружества

Приоритетным направлением сотрудничества ЕС и стран Латинской Америки стало инвестирование. Как неоднократно указывалось в экономической литературе, одним из основных показателей финансового взаимовыгодного обмена являются иностранные инвестиции между континентами. Именно этот вопрос сосредоточил на себе внимание множества научных исследователей отношений ЕС и стран ЛАКБ. Потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из ЕС показали заметную динамику в течение 90-х годов, с темпами роста 20% в течение первой половины нулевых годов 21-го века, и рост до 30% 2010 г. Отношения между ЕС и Латинской Америкой прошли большой путь развития в этот период, с темпами роста, ранее не наблюдавшимися в регионе. Наряду со странами Восточной Европы, Латинская Америка была признана весьма подходящим и привлекательным местом для расширения рынков и точки притяжения новых инвестиций. Испания являлась главным инвестором в Латинской Америке, на нее приходилось 40% от общего объема инвестиций в регион.

На протяжении последних 20 лет, Испания значительно увеличила свое присутствие на международных рынках за счет ПИИ, которые в основном были направлены в Латинскую Америку. В дополнение к некоторым концептуальным проблемам, одной из основных трудностей является

отсутствие хранилищ открытых данных измерений микроэкономических характеристик явления. Учитывая эту невозможность изучения микроэкономических причин потоков ПИИ из существующих источников данных, исследования детализируют данные, полученные непосредственно от испанских международных компаний.

ПИИ в Латинской Америке имеют долгую историю и берут начало в XIX веке. (табл. 1)

Таблица 1. Хронология главных трендов испанских ПИИ в ЛАКБ с точки

Перед Второй мировой войной	ПИИ в основном были экспортно-ориентированы и направлялись в природные ресурсы
После Второй мировой войны	ПИИ сместились в сферу производства для местного потребления
1980-1990 гг.	ПИИ вновь стали экспортно-ориентированы, но в развитие Латинской Америки:
	а) Более открытая политика местных рынков
	б) Более низкая прибыль для развитых стран
	с) Приватизационный процесс в нескольких странах ЛАКБ
	д) Институциональная реформа для привлечения иностранных инвестиций
Конец 1990-ых гг. – начало XXI века	Новые инвестиции Испании составили 15% от всего объема
	Произошел рост в объемах иностранного инвестирования
	Аргентина, Бразилия, Чили и Мексика получили более 90% всех испанских инвестиций
	Испанские инвестиции сконцентрировались на трех областях: Электроэнергия, газ и вода; транспорт и коммуникации; финансы, банки и страхование

Источник: Составлен автором на основе информации, предоставленной Тревино и Миксон (2004) , Becker (2002) , Береза и Хальтон (2001) , Ramirez (2001) и Тревино и др. (2002)

В начале ПИИ возникали как потоки, ориентированные на экспорт и/или потоки, движимые многонациональными предприятиями (МНП), стремящимися к поставкам природных ресурсов. Импортзамещение в послевоенную эпоху привело к смещению ПИИ в сторону производства для внутреннего потребления. Не имея иностранной валюты в 1980-х годах, многие правительства в Латинской Америке начали открывать свои рынки,

возвращаясь к экспортно-ориентированным ПИИ. [46]. Как считают Берч и Хальтон (2001), ПИИ в Латинской Америке стали свидетелями возрождения в 1990-е годы, после кризиса госдолга и растраты приобретенного капитала 1980-х годов. [47] Это привело к росту инвестиций в развитых странах. Приватизация была одной из наиболее важных переменных привлечения прямых инвесторов в регион. [47, 4]). Институциональная реформа была начата в начале 1990-х годов в Латинской Америке в ответ на недостаток средств во многих отраслях, в том числе отсутствие государственных финансов для инвестиций и пробелы в технологическом оснащении производств. В течение этого периода времени, правительства провели реформы, направленные на привлечение иностранного частного капитала. Хотя реформы имели место во многих секторах, нигде эта политика не была более удачной, чем в секторе телекоммуникаций. В первые годы реформ многие страны Латинской Америки приватизировали свои государственные телекоммуникационные компании и ощутили небывалый приток иностранного участия, привлекая крупные инвестиции, за чем следовали значительные улучшения в инфраструктуре телекоммуникаций. Несмотря на глобальный финансовый кризис в Мексике в 1994 году, в Бразилии в 1998 и в Аргентине в 2001 году, латиноамериканские правительства сохранили приверженность макроэкономической стабильности в течение 90-х.

Вместе с растущей либерализацией рынков, которая не только дала начало приватизации, но и большему количеству лицензий и процессов экономической интеграции (например, МЕРКОСУР и НАФТА), Латинская Америка претерпела существенное видоизменение институциональных рамок, в которых развивались инвестиции. В целом, ситуация характеризовалась очень значимым динамизмом. Во второй половине 90-х годов, ПИИ в Латинской Америке составляли 15% от вновь созданных фиксированных активов. Этот показатель в значительной степени выше, чем в других странах с развивающейся экономикой, таких как Восточная Европа и Юго-Восточная Азия. Поскольку мы говорим о Латинской Америке и

включаем обширную географическую зону, можно было бы подумать, что испанские инвестиции были однородны и пропорциональны во всех странах этой области. На самом деле они очень разнородны. Только четыре страны: Бразилия, Аргентина, Мексика и Чили, сконцентрировали 90% от инвестиций в период между 1996 и 2000 годами, в которых наибольшее количество ПИИ были испанскими (Бэкера, 2002). [48]. Бразилия и Аргентина стали основными принимающими странами, на которые приходилось 69,5% инвестиций в Латинской Америке. Эта цифра была в основном следствием указанных процессов приватизации, которые эти две страны инициировали во второй половине 90-х годов. Этот сценарий позволил испанским компаниям добиться привилегированного положения в электрических, телекоммуникационных и финансовых секторах.

Что касается Бразилии, роль, которую ПИИ играют в современной экономике этой страны, отличается от той, которую они играли в предыдущих эпохах. До Второй мировой войны ПИИ были сосредоточены в сфере коммунальных услуг, включая транспорт, в экспортном производстве и в банковском сегменте, с небольшим процентом в производственном секторе. Как и в Аргентине после Второй мировой войны, компании перешли на производство в рамках стратегии индустриализации и импортозамещения. В 1990-х годах, роль, которую ПИИ сыграли, значительно изменилась. Бразилия провела институциональные и макроэкономические реформы, они были сосредоточены на стимулировании ПИИ. Элементы этих реформ включали создание плана приватизации государственных предприятий, а также установление зоны свободной торговли МЕРКОСУР (Тревино и Миксон, 2004) [22]. Бразильская экономика получила наиболее стабильный доход от испанских инвестиций в период 1996-2000 гг.

Большая часть инвестиций была направлена на завоевание доли рынка в трех секторах [48]: (А) производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В этом секторе стоит отметить такие компании, как Iberdrola, Endesa, GrupoGas и Агуас де Барселона; (Б) транспорт и связь. В конце 2001 года у

Telefonica было 12,6 млн телефонных линий и 5,5 млн абонентов мобильной связи; и (С) финансовые, банковские услуги и обслуживание, с достаточным количеством присутствия компаний, таких как BBVA и SCH. Аргентина занимала первое место по сумме полученных чистых испанских инвестиций в период 1996-2000 гг., в основном в результате приобретения YPF испанской нефтяной компанией Repsol в 1999 году. Поступление испанского капитала в Аргентину, однако, характеризуются его неравномерностью, приобретением YPF, представляющим собой выраженный пик. По мнению Петрочелла и Лусто (2001), инвестиционная привлекательность Аргентине была обусловлена либерализацией торговли, процессом приватизации и налоговой реформой. [13]

В начале 1990-х гг, подавляющее большинство ПИИ осуществлялись в форме приватизации. После 1993г. ПИИ все чаще сосредотачивались в частном секторе. Испанские ПИИ в Аргентине и Бразилии сосредоточились в таких секторах, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; финансовые и банковские услуги. То есть они в первую очередь преследуют увеличение рыночной доли внутренних рынков посредством приватизации. Испанские инвестиции в нефтяной промышленности, в основном, направлены на поиск сырья и повышение эффективности производства. Экономический кризис Аргентины в 2001 году привел к застою и даже спаду иностранных инвестиций в этой стране.

Что касается Чили, история ПИИ схожа с другими странами Латинской Америки, где ПИИ перешли от инвестиций в развитие инфраструктуры и базис для импортозамещения к политике индустриализации после Второй мировой войны, а совсем недавно переключались в реальное производство. Чили была первой латиноамериканской страной, либерализовавшей свои иностранные инвестиционные правила и получила более \$ 7 млрд ПИИ в период между 1987 и 1994 годами. [14]. Продолжение институциональной реформы в июне 2003 года, подписание Соглашения о свободной торговле, установление четких и прозрачных правил для иностранных инвесторов, в том

числе открытой системы для оспаривания и урегулирования споров принесли прибыль компаниям Чили. Чистые инвестиции испанских фирм составили 5,6% от общего объема инвестиций в период с 1996 по 2000 год, большая часть инвестиций были направлена на: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, где Endesa занимала лидирующие позиции; транспорт и связь, где Telefonica имела более 2,7 млн телефонных линий и более 1,5 млн абонентов мобильной связи; и финансовое, банковское дело, где укоренились SCH и BBVA.

Мексика, наряду с Чили, была одной из первых стран, отказавшихся от импортозамещения индустриализации в пользу открытой, ориентированной на рынок модели, завершившейся созданием НАФТА. Хотя история Мексики похожа на историю других стран Латинской Америки, ее недавнее прошлое существенно отличается тем, что ПИИ шли в первую очередь на вновь созданные фирмы в сборочные сектора вдоль границ с США [14]. В Мексике, где испанские инвестиции гораздо более скромны по сравнению с размером экономики, имело место заметное присутствие США, в значительной степени из-за географической близости.

Чем ниже удельный вес испанских инвестиций в Мексике, тем более низок уровень либерализации в тех секторах, в которых Испания осуществляет свои крупнейшие инвестиционные проекты. В соответствии с тем, что произошло в других странах Латинской Америки, сектор с самым высоким испанским присутствием в Мексике - финансовый. Два крупнейших испанских банка, BBVA и SCH, вошли в страну в 1996 году, как следствие нормативных изменений, осуществленных мексиканскими властями после финансового кризиса 1994 года. [48]. Объем инвестиций в других странах Латинской Америки, по-прежнему значимо снизился после кризисных волн конца 80-ых.

Можно сказать, что литературный обзор научных изысканий на тему финансовой политики Испании в Латинской Америке и Карибском бассейне крайне широк даже в довольно узких рамках, заданных объемом выпускной

работы. Но даже на основе проведенного анализа можно ясно заключить об актуальности данной проблемы среди ученых-экономистов. Потоки инвестиций в страны Латинской Америки крайне гетерогенны, однако испанское направление очевидно сосредотачивается как по географическому признаку: в Бразилии, Чили, Аргентине и Мексике, так и по секторам: в сфере энергетики, электроэнергетики, водоснабжения, связи, финансовом секторе и банковском деле.

Именно в изучении текущих потоков, их направления и базы формирования, а также сопутствующих финансовых взаимосвязях между странами Испании, Португалии и остальных членов ЕС, и странами Латинской Америки и Карибского бассейна и состоит дальнейшая цель исследования.

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ СВЯЗЕЙ В РАМКАХ ИБЕРИСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

2.1. Финансово-экономические отношения Испании, Португалии и Латинской Америки в рамках ЕС-ЛАКБ

Социально-экономические связи стран Латинской Америки и Иберийского (ныне Пиренейского) полуострова на сегодняшний день выражены в множественных торгово-экономических соглашениях, взаимных инвестиционных потоках, научно-интеграционных форумах, культурно-образовательных программах, визовых послаблениях и т.д., что является отражением общемировой тенденции разворота в сторону развивающихся рынков; довольно часто в последние годы тематике экономического сотрудничества с Латинской Америкой (или регионом ЛАКБ – Латинская Америка и Карибский бассейн) уделяется пристальное внимание со стороны различных финансовых, экономических институтов, компаний, агентств, ТНК, а также правительств развивающихся и развитых стран. Лидирующие позиции в вопросах сотрудничества и интеграции занимают именно иберийские страны, т. е. Испания и Португалия, являясь плацдармом для всего ЕС в вопросах стран ЛАКБ. Подобные связи имеют обоснованную историческую подоплеку, укрепляющую фундамент нынешних финансово-экономических взаимоотношений между странами Иbero-Америки. Данный термин «Иbero-Америка» в XIX веке впервые был применен для обозначения объединения испано- и португалоговорящих стран Европы, Центральной и Латинской Америки. Бывшие колонии, получившие свободу в начале XIX века, обрели права на самоопределение и авторизованное принятие политических, социальных, экономических и иных решений, а также возможность безотчетно распоряжаться собственными обширными экономическими благами[6]. После обретения независимости Латинской

Америкой и на протяжении последних двухсот лет ее отношения с Иберийскими родственными странами не могли не развиваться, поскольку культурно-экономическая структура их взаимосвязей глубоко закрепились, и ее слом обозначал бы крах как для ЛАКБ, так и для Испании и Португалии. С 80-ых годов XX-го века идет непрерывный интеграционный процесс на самом высоком уровне, и такие региональные группировки, как МЕРКОСУР, СЕЛАК, УНАСУР и т.д. активно участвуют в процессе наравне с правительствами и крупнейшими компаниями Испании и Португалии.

Как описано в докладе института IPSI [34], еще в 19-м веке доктрина Монро показала, что Соединенные Штаты выступают против вмешательства европейских стран в Северную Америку и в Южную. С тех пор влияние Старого Континента на Латинскую Америку уменьшалось, но не исчезло. Исторические, культурные и экономические связи со временем крепились, и до недавнего времени Европа была вторым торговым партнером Латинской Америки после Соединенных Штатов. С концом холодной войны после «триумфа» либеральных течений в 1994 США начали переговоры об установлении большой зоны свободной торговли для всей Америки (ФТАА). Поскольку это могло затронуть европейские интересы в регионе, ЕС посредством Амстердамского договора решил упрочить позиции в регионе – усиливая экономические и политические стороны соглашения – в 1999 ЕС начал Стратегическое партнерство с Латиноамериканскими и Карибскими странами (ЛАКБ).

Задуманное как би-региональная платформа для политического и экономического диалога, Стратегическое партнерство способствовало либерализации торговли с двадцатью пятью странами ЛАКБ, делая ЕС внерегиональным партнером с самым большим количеством торговых соглашений, теперь превосходящим и США.

Однако, когда ФТАА не была заключена в 2004, европейское движение к интеграции с Латинской Америкой также зашло в тупик. Позже, из-за эффектов мирового финансового кризиса 2007 года и двойной рецессии,

которая последовала в Европе, Стратегическое партнерство стало все более неспособным сдержать новое глобальное изменение сил и дало стимул для появления новых акторов на международной арене, в частности, Китая. Почти не существовавшая до 2000 года, торговля Китай-ЛАКБ увеличилась с 10 миллиардов долларов США в 2000 году до впечатляющих 244 миллиардов в 2017. Китай, таким образом, превзошел ЕС в торговле с Латинской Америкой и стал, в конечном счете, потенциальной альтернативой ЕС и Соединенным Штатам.

Подгоняемый с двух сторон Соединенными Штатами и Китаем, ЕС отреагировал включением Латинской Америки в стратегию глобального развития в 2016 году. На фоне все больше протекционистских настроений, преобладающих в Вашингтоне, Брюссель форсировал реактивацию отношений с регионом. В этом контексте 2019 год стал годом двадцатой годовщины би-регионального Стратегического партнерства с ЕС. Но он также стал поворотной точкой для отношений ЕС-ЛАКБ. Европа должна быть в состоянии снова начать политический и экономический диалог со странами ЛАКБ, помня, что ее участие объединяет разные уровни отношений: региональные, через Стратегическое партнерство ЕС-ЛАКБ, субрегиональные, с различными региональными организациями, такими как МЕРКОСУР или Pacific Alliance, и двусторонние, с отдельными странами. И наконец, Европе и латиноамериканским странам предстоит в сегодняшних изменчивых международных условиях наладить новые пути сотрудничества.

Отношения ЕС-ЛАКБ - решающее испытание для Брюсселя, чтобы доказать, что у него все еще есть потенциал для расширения влияния в регионе, несмотря на текущие разногласия в самом ЕС. Полагаясь на менее амбициозную, но более прагматическую повестку дня, Европа может действительно возобновить взаимовыгодное партнерство. Тем более, поскольку ЕС не рискует восприниматься как «имперская власть», в отличие от США, или как «неоколониальная», в отличие от Китая.

Как подчеркнуто во вводной главе Антонеллы Мори, редактора отчета IPSI [34], Стратегическое партнерство, начатое двадцать лет назад, теперь устарело и должно быть пересмотрено для усиления би-регионального партнерства. В частности, есть потребность в более сильном регулировании, которое гарантировало бы последовательные результаты его исполнения. В свою очередь, это увеличило бы преимущества от существующих торговых соглашений, избегая столкновения различных уровней сотрудничества.

Тем не менее, как указывает Л. Занатта [34], Латинская Америка – в основе разделенный континент, несмотря на миф о его географическом, историческом и культурном единстве. Главные исторические попытки по поиску точек соприкосновения среди латиноамериканских государств, после Симона Боливара, были осуществлены под влиянием двойственности политики: пан-американисты, стремящиеся установить более сильные отношения с США, развивая либеральные и многосторонние связи, и пан-латинисты, стремящиеся объединить Латинскую Америку, создавая ясное разграничение с США и культивируя альтернативные пути развития. Различие между этими двумя лагерями растет, ограничивая потенциал любого сотрудничества на би-региональном уровне, так как любые выборы могли бы повлечь за собой постоянные пересмотры экономических соглашений, заключенных прошлыми правительствами.

У сотрудничества ЕС-ЛАКБ на двустороннем уровне были и лучшие перспективы. В частности, из-за размеров, прочных связей с американским континентом и историческими отношениями с Европой, Мексика вызывала большой интерес у Европейского союза. Действительно, это была первая неевропейская страна, с которой ЕС установил договор о сотрудничестве. Как указывает Л. Руано [34], это соглашение теперь находится под пересмотром для согласования с новыми международными проблемами, и служит проектом сотрудничества с другими латиноамериканскими странами. Его пересмотр также может оказать сильное влияние на региональном уровне.

Нетипичный случай среди стран ЛАКБ - Куба. В течение многих десятилетий у Гаваны были трудные отношения с Европейским союзом, чему потворствовала обычно занимаемая позиция ЕС, предотвращающая любое налаживание связей, пока на Кубе не будут осуществлены демократические реформы. Однако отношения постепенно улучшались благодаря Стратегическому партнерству и достигли высшей точки в 2016 с подписанием Политического диалога и Соглашения о сотрудничестве (PDCA), названного «конструктивным компромиссом», который исходил от администрации Обамы. Недавно Европейский союз решил не следовать политике США по отношению к Гаване и, по утверждению А. Ейузо [34], PDCA все еще считают лучшим инструментом, чтобы стимулировать реформы на Кубе, в то время как Стратегическое партнерство ЕС-ЛАКБ служит платформой для двустороннего диалога на региональном уровне.

Относительно субрегионального укрепления, 2020 может стать годом ратификации договора о сотрудничестве между ЕС и МЕРКОСУР после двадцати лет переговоров. Долгий и трудный процесс переговоров, однако, вызывает настороженность, как подчеркнуто в пятой главе исследования института [34]. Во-первых, ЕС и МЕРКОСУР сегодня сталкиваются с внутренними кризисами самоидентичности. Во-вторых, объем соглашения так широк, что не может не угрожать интересам Соединенных Штатов. Установление общих правил, согласование законов и процедур, связанных с созданием большей зоны свободной торговли действительно постепенно разорили бы американские транснациональные корпорации, которые обязаны соблюдать эти новые урегулированные правила. Это одна из основных причин, почему переговоры велись так долго. Однако из-за новой протекционистской позиции Вашингтона, переговоры набрали силу за прошлые два года, и 2020 год ознаменовался ратификацией договора, однако его будущее в практической части остается неясным в связи с голосованием в Европарламенте, где скептики борются против его вступления в силу.

Разнородность региона проявляется в качестве главной особенности латиноамериканских стран. Неудивительно, что ЕС находит трудным достигнуть соглашения, когда наблюдается недостаток в единстве. Но Европейский союз и ЛАКБ являются естественными партнерами, связанными сильными историческими, культурными и экономическими связями. Они связаны партнерством, которое было заключено в 1999 и значительно выросло в последние годы.

В глобальной стратегии Европейского союза более сильные связи со странами ЛАКБ рассматривались как часть стратегии по усилению трансатлантического партнерства [52]. Документ указывает, что ЕС будет добиваться соглашения о свободной торговле с МЕРКОСУР, и действительно с 2016 переговоры ускорились (десять раундов переговоров с октября 2016). Подписание договора о сотрудничестве между ЕС и МЕРКОСУР практически ознаменовало бы торговую либерализацию, потому что только в 3 странах 33 в ЛАКБ не будет зоны свободной торговли с ЕС, т.е. Боливией, Кубой и Венесуэлой. Это может стать катализатором би-регионального партнерства и вновь подтвердит, в отличие от политики президента Трампа, важность принципа многосторонних отношений. 2020 год будет решающим для будущего этих отношений. С одной стороны, это поворотный момент для двух самых больших стран: Бразилии и Мексики, которые вместе составляют приблизительно 60% ВВП ЛАКБ, так как это первый год для двух недавно избранных президентов, планирующих радикальные изменения в экономике и внешней политике. С другой стороны, многие национально-популистские настроения недавно усилились в Европе, что может отразиться на многосторонних отношениях ЕС.

С 1999 года прошло восемь Саммитов ЕС – ЛАКБ (Рио-де-Жанейро, 1999; Мадрид, 2002; Гвадалахара, 2004; Вена, 2006; Лима, 2008; Мадрид, 2010; Сантьяго, 2013; и Брюссель, 2015), которые обеспечили диалог на высшем уровне между главами государств и правительствами обоих регионов по стратегическим темам сотрудничества. Начиная с запуска в 2011 году, СЕЛАК

(Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños) был коллегой ЕС для би-регионального процесса партнерства. СЕЛАК - первая региональная группа для политического диалога и сотрудничества, которая включает все тридцать три страны ЛАКБ. Поэтому Брюссельский Саммит в 2015 назвали Вторым Саммитом ЕС-СЕЛАК. С 2015 было две официальные встречи на уровне министров ЕС-СЕЛАК. Вторая встреча на уровне министров ЕС-СЕЛАК 16-17 июля 2018 в Брюсселе завершилась декларацией: «Наведение мостов и укрепление партнерства перед глобальными трудностями».

Стратегическое партнерство ЕС-СЕЛАК основано на демократических ценностях и защите всех прав человека и основных свобод. В официальных декларациях ЕС и стран ЛАКБ подчеркивается обязательство способствовать более эффективному глобальному управлению и уважению к международному праву. В экономической зоне есть сильное стремление к открытой, прозрачной, предсказуемой, справедливой и равноправной системе многосторонней торговли под эгидой ВТО, а также приверженность Повестке дня 2030 года для Устойчивого развития («Повестке 2030»), которая объединяет экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития. Глобальная стратегия ЕС 2016 года утверждает, что ЕС расширит сотрудничество со странами ЛАКБ. «Мы увеличим политический диалог и сотрудничество по миграции, морской безопасности и океанской защите, изменению климата и энергии, разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями, и противостояние организованной преступности и терроризму. Мы будем преследовать достижение соглашения о свободной торговле с МЕРКОСУР, основываясь на Политическом диалоге и сотрудничестве с Кубой и вкладывать капитал в социально-экономические связи через студенческие обмены, научное сотрудничество и технологические проекты. Мы также активно поддержим переговоры о мирных соглашениях в регионе, как мы делаем это в Колумбии» [53]. Договор о сотрудничестве с МЕРКОСУР – главная цель стратегии ЕС.

На двустороннем уровне ЕС недавно изменил отношение к Кубе и Венесуэле, заключив Политический диалог ЕС-Куба и Соглашение о сотрудничестве (PDCA), которое было подписано в декабре 2016 и вступило во временное применение 1 ноября 2017 [34]. Соглашение включает повестку сотрудничества с Кубой на ее пути реформации. В мае 2018 Ф. Могерини и кубинский министр иностранных дел Родригес решили начать пять политических диалогов, затрагивающих темы прав человека, Повестки 2030, объединения и борьбы с торговлей оружием. В Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 2018 страны-члены ЕС голосовали единогласно в пользу резолюции, требующей прекращения эмбарго, наложенного США на Кубу.

Участие ЕС в странах ЛАКБ объединяет разные уровни отношений. Программа развития содержится главным образом в Плане действий ЕС-СЕЛАК, инструменте, который был первоначально принят на саммите ЕС-ЛАКБ 2010 года в Мадриде, затем рассмотрен и расширен в 2013, и в 2015. Доступные инструменты финансирования для сотрудничества ЕС включают Инструмент Сотрудничества в целях развития для Латинской Америки и европейского Фонда развития для стран Карибского бассейна. Оба соглашения должны истечь в 2020. План действий включает много инициатив, которые в настоящее время включены в десять приоритетных областей, а именно:

Область 1. Наука, исследования, инновации и технологии. Би-региональная Совместная инициатива для Исследований и Инноваций (ДЖИРИ) была создана в 2010. Рабочие группы ДЖИРИ работали в областях энергии, биоэкономики, биотехнологий, ИСТ, здоровья и изменений климата. К концу 2020 года должно быть осуществлено самое большое исследование в мире по инновационной программе с бюджетом в размере 80 миллиардов евро, а также Эразмус+ будет доступна для научно-исследовательских институтов и отдельных исследователей и ученых из стран ЛАКБ. В прошлом десятилетии рамочные программы ЕС на исследования и инновации мобилизовали приблизительно 190 миллионов евро для сотрудничества со странами ЛАКБ.

Бразилия, Мексика и Аргентина занимают места в лучших пятнадцати партнерах по международному сотрудничеству в программах исследования ЕС, в то время как у региона ЛАКБ самый высокий показатель успешности в программе «Горизонт 2020» в сравнении с другими регионами.

Область 2. Устойчивое развитие; окружающая среда; изменение климата; энергия. Две самых важных программы - EUROCLIMAT для латиноамериканских стран и Global Climate Change Alliance (GCCA) для стран Карибского бассейна. Большая часть финансирования поддерживает противостояние изменениям климата и бедствиям. EUROCLIMAT + продвигает экологическую стабильность в восемнадцати латиноамериканских странах, в особенности в пользу уязвимого населения. Программа вошла в новую фазу в 2017 и продолжится до 2022 (с бюджетом в размере €88 миллионов). Кроме того, Инструмент Партнерства работает на развитие проектов по низкоуглеродистой эмиссии, устойчивому городскому развитию, энергоэффективности, бухгалтерскому учету природных ресурсов и оценке экосистем.

Область 3. Региональная интеграция и взаимосвязь для социального включения граждан и объединения; EUROsociAL способствовал различным областям, таким как образование, здоровье, налогообложение, равноправие, социальная защита, трудоустройство. Латиноамериканские и Карибские Инвестиционные Предприятия способствовали развитию стабильной инфраструктуры и сетей, поддерживающих региональную интеграцию. Был подписан контракт о проведении подводного оптоволоконного кабеля, связывающего Лиссабон в Португалии с Форталезу в Бразилии, в августе 2018. Это объединило бы два региональных исследования и образовательные сети, RedCLARA, в Южной Америке и GEANT в Европе, которые формируют консорциум BELLA (Европейская связь с Латинской Америкой) с приблизительно 26,5 миллионами евро инвестиций, ЕС - главный инвестор консорциума.

Область 4. Миграция ЕС-СЕЛАК. Структурированный и Всесторонний Диалог о Миграции был начат в 2009. Десять встреч уже были проведены, но прогресс пока недостаточен.

Область 5. Образование и занятость. Это область, которая стремится продвигать образование, пожизненное обучение (включая техническое и профессионально-техническое образование), должна рассматриваться в соответствии с областями 1 и 9.

Область 6. Наркоторговля и трафик. Механизм Координации и Сотрудничества ЕС-СЕЛАК по наркотикам - хороший пример полезного би-регионального сотрудничества по мировой проблеме наркомании. Результаты Copolad успешны, и было решено продолжить сотрудничество в этой области с Copolad II.

Область 7. Гендерное равенство. Главная цель состоит в том, чтобы способствовать гендерному равенству и правам женщин, в том числе экономическое расширение возможностей женщин. Вместо отдельной области гендерная проблематика должна быть включена как сквозной вопрос в общий План действий.

Область 8. Инвестиции и предпринимательство для устойчивого развития. Начатый на саммите ЕС-СЕЛАК 2013 года диалог зарегистрировал результат в определенных областях, таких как Корпоративная социальная ответственность (CSR) и малые и средние предприятия.

Область 9. Высшее образование. Эта область была принята во время саммита ЕС-СЕЛАК в 2015. Би-региональное сотрудничество в этой области установлено через программы ЕС, такие как Эразмус +, Программа Alfa (ЕС-Латинская-Америка), EDULINK (EU-АСР/Caribbean). Среди студентов ЛАКБ, которые решают поехать за границу, чтобы учиться, больше чем одна треть едет в ЕС. Через фонды Эразмус + больше чем 1 400 студентов учатся в ЕС и ЛАКБ.

Область 10. Безопасность граждан. Эта область стремится поддерживать обмен лучшими практиками в соответствии с национальными приоритетами,

связанными с безопасностью граждан, такими как предотвращение преступлений и насилия.

С 2014г. ЕС постепенно сокращал прямую помощь развивающимся странам, которые испытали сильный экономический рост и сократили уровень бедности. Этот процесс называют «церемонией вручения дипломов». Наиболее бедные страны в мире получили приблизительно 75% средств развития из фондов ЕС в период 2014-2020 гг. Из-за роста экономических показателей, девять стран ЛАКБ (Аргентина, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Мексика, Панама, Уругвай, Венесуэла и Багамы) больше не имеют права на двустороннее сотрудничество по данной программе. Однако они могут участвовать в региональных и тематических программах. Поэтому двустороннее сотрудничество в целях развития продолжится в период 2014-2020 со странами Карибского бассейна (кроме Багам), и шестью латиноамериканскими странами: Боливия, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Парагвай. Колумбия, Эквадор и Перу получали двустороннюю помощь до 2017. Программы Регионального сотрудничества вместо этого открыты для всех латиноамериканских стран благодаря Инструментам Сотрудничества в целях развития. Отчисления на Региональную программу 2014-2020 для Латинской Америки составляют 925 миллионов евро, из которых 120 миллионов направлены на центральноамериканские страны. Финансовый взнос ЕС в Региональные программы в 2007-2013 составил 556 миллионов евро.

В свете приоритетов по региональной интеграции, ЕС предложил обмениваться своим опытом с Pacific Alliance (РА) с самого начала. РА, запущенный в 2011 Чили, Колумбией, Мексикой и Перу, является зоной свободной торговли, которая охватывает общую зону свободного передвижения людей, услуг и капитала, академических и культурных обменов. У всех членов РА есть двусторонние соглашения о свободной торговле с ЕС, и двое из них находятся (Мексика и Чили) на различных стадиях модернизации соглашений. Неофициальные диалоги были начаты во

многих областях, включая торговлю и инвестиции, студенческие обмены, свободное передвижение людей, науке и инновациях, цифровой экономике, окружающей среде и малых и средних предприятиях.

Даже если большинство стран достигает более высоких уровней дохода, ЛАКБ продолжает сталкиваться с трудностями, мешающими устойчивому развитию и выполнению Целей устойчивого развития (ЦУР). ЕС решил проявить инициативу, чтобы поддержать страны ЛАКБ, Региональным Средством развития в Латинской Америке и Карибском море. ЕС ассигновал 9,5 миллионов евро по этой программе, начатой в мае 2018 совместно с ЭКЛАК и ОЭСР (и ее исследовательским центром). Участие ОЭСР, которая помогала правительствам в течение семидесяти лет, и ЭКЛАК, которая выполняет подобные программы, предназначенные конкретно для стран ЛАКБ, очень важно.

Однако Латинская Америка в целом пережила период расширения и роста, что делает ее одним из драйверов глобального экономического подъема в конъюнктуре затянувшегося кризиса с начала 2008 г, и отношения стран Пиренейского острова со странами Латинской Америки явились наглядным примером. Для ряда иберийских компаний и банков особое значение в условиях кризиса приобрела производственная и сбытовая деятельность их филиалов в Латинской Америке. Объяснение простое: многие страны региона устояли перед кризисными испытаниями и показали положительную динамику хозяйственного развития. Их товарные и финансовые рынки не только не «сжались», как в США или Европейском союзе, но, напротив, расширились. Как заявил в тот момент генеральный секретарь ИСН Энрике Иглесиас, «Латинская Америка – это не проблема мировой экономики, а часть ее решения», т.е. экономическая связь между Латинской Америкой и Испанией, которая является крупнейшей бывшей колониальной державой, смещается в сторону равного партнерства: 2015 год стал первым, в котором латиноамериканские инвесторы были активнее своих иберийских коллег. Мексиканские фирмы были крупнейшими инвесторами, вкладывавшими

деньги в Avanza, транспортную компанию, и в Campofrío, мясной комбинат. Мексиканские инвесторы также покупают доли в Banco Popular и Sabadell, двух испанских банках. Banesco, венесуэльский банк, недавно купил NCG, галисийский банк, за € 1 млрд. Суммы, поступающие из Латинской Америки в Испанию, пока малы; большая часть инвестиций с обеих сторон проводится крупными фирмами. Но в последнее время латиноамериканские банки развития начали предоставление кредитов испанским фирмам. Латинская Америка же действовала как амортизатор во время спада в Испании: на Бразилию приходится почти четверть мировой прибыли Suntender, на Мексику - две пятых прибыли BBVA. Латинская Америка также предлагает рабочие места для молодых испанцев: число испанцев, работающих в странах ЛАКБ, растет; поток в обратном направлении снижается.

Экономика Испании сейчас начинает восстанавливаться, но отношения с регионом будут продолжать меняться. Испанские корпорации решились на экономическую «реконкисту» забытых областей, бывших колоний, нынешних партнеров. Посткризисные цели экономической экспансии Испании и Португалии сосредотачиваются в регионе сегодня в несырьевых секторах, к примеру, энергосбережении и телекоммуникациях, инновациях, что способствует также социальному развитию региона. Иностранные инвестиции могут генерировать выгоду для экономики Латинской Америки: повышение заработной платы, создание новых рабочих мест, высокое качество продукции, а также инвестиции в фундаментальные исследования. Несмотря на все эти стимулы, остается ряд проблем для поддержания экономического роста.

Португалия же еще в 2008 году направила в Латинскую Америку около 2,5 миллионов евро в проекты сотрудничества. В политической сфере правительство Португалии внимательно наблюдало за реформами, проводимыми в ЛАКБ, в дополнение к иберо-американским встречам на высшем уровне в качестве средства для укрепления двусторонних отношений со странами региона. Одним из примеров углубления интеграции стало

подписание соглашения о сотрудничестве в области туризма и воздушного транспорта на третьем саммите SEGIB. Глава МИД Испании заявил [7], что отношения с Латинской Америкой экономически важны, политически сложны и культурно обоснованы, и Испанию нельзя было бы понять без иберо-американского сообщества наций. По этой причине вес испанских компаний и их дочерних компаний, созданных в регионе, количественно и качественно больше, чем в любом другом регионе мира (исключая внутренний рынок Европейского Союза). Только в Мексике насчитывается около 6000 компаний и филиалов испанских компаний, и их присутствие в других странах столь же важно для экономической и промышленной структуры, как и в этой стране. Сегодня испанские компании поддерживают в Латинской Америке самый большой объем инвестиций за рубежом (не ЕС), что эквивалентно одной трети совокупных инвестиций Испании в мире. Налоговые отчисления таких компаний в странах Латинской Америки превышают 40 000 миллионов евро в год, а объем инвестиционных фондов Латинской Америки в Испании составляет 15% от общего объема иностранных инвестиций.

В связи с развитием рынков стран ЛАКБ король Испании также выступает за увеличение инвестиций в Латинскую Америку [57]. На инаугурации Совета директоров были инициированы различные процессы в области развития на общую сумму 785 миллионов долларов США в таких странах, как Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия и Эквадор. Король Испании Филипп IV сказал, что сотрудничество и инвестиции в Латинской Америке должны быть увеличены во время Совета Банка развития Латинской Америки (CAF), состоявшегося впервые в Мадриде, т.е. CAF является одним из первых мест многостороннего финансирования в регионе. В настоящее время Испания инвестирует больше в такие сектора, как банковское дело и страхование, телефония, энергетика и водоснабжение, инфраструктура. А в течение 2018 и 2019 гг. 75% испанских компаний планировали увеличить свои инвестиции в Латинской Америке.

В целом же, следуя исследованию ЭКЛАК, ЕС во главе с Испанией являлся наиболее значимым источником качественно значимых капитальных вложений в регион. Фирмы из стран Европейского союза представляют очень важный источник инвестиций для Латинской Америки и Карибского моря. Приблизительно 41% всех совокупных ПИИ в главных экономических системах региона прибывает из европейских стран, и это присутствие особенно важно в Южной Америке.

Европейские ПИИ идут из Испании, которая представляла 29% европейских инвестиций в новые проекты в регионе и 29% слияний и поглощений в 2005-2017 гг. Испания сопровождает как инвестор и новые проекты с Германией (16%), Великобританией (13%), Италией (12%) и Францией (11%). Фирмы ЕС, работающие в возобновляемых источниках энергии, телекоммуникациях и автомобильном секторе, вкладывают капитал больше в научные исследования (R&D), нежели это делают другие иностранные инвесторы. Между 2005 и 2017, европейские фирмы были ответственны за 65% всех инвестиций в проекты возобновляемой энергии в Латинской Америке. В телекоммуникациях они составляли 43%, в то время как в автомобильном секторе среднее число составляло 35%, (больше, чем США). Эти данные подчеркивают возможность, которую описанные инвестиции представляют для укрепления производственной структуры стран региона. В то же время Латинская Америка - средство расширения бизнеса и диверсификации рисков для иностранных партнеров и компаний.

В итоге мы наблюдать за динамикой потоков ПИИ в страны ЛАКБ по суммам и странам-донорам, где видны лидирующие или значимые позиции Испанской экономики во всех представленных государствах, за исключением Бразилии, для которой крупнейшим донором являются США, т.е. присутствует разделение сфер влияния. Исходя из вышеприведенных фактов, можно заключить о благоприятном будущем для обоюдосторонних финансовых отношений между Иберо-Американскими странами по обе стороны Атлантики. Действуют соглашения о взаимном поощрении и защите

инвестиций с 16 иберо-американскими странами и соглашения об избежании двойного налогообложения с 14 странами региона. Это играет огромное значение для роста и углубления экономико-финансовых связей иберо-американского сообщества. Также для иберо-американских стран нет лучшего представителя в Европе, чем Испания. Это многообещающее партнерство между ЕС и ЛАКБ объединяет 61 страну, то есть 15% населения мира, 25% мирового ВВП и половину членов G-20. После нескольких лет, в течение которых регион пострадал от международных неблагоприятных условий, его экономика демонстрирует признаки того, что она может расти более устойчиво, чем в прошлом, т.е. стать участником более широких цепочек торгово-экономических отношений.

2.2. Инвестиционная политика Испанских банков и крупных компаний в Латинской Америке

Происходящие в мире процессы интернационализации и интеграции в сфере экономики, в особенности в секторе финансового взаимодействия посредством инвестиционных потоков капиталов затрагивают в значительной мере ЛАКБ, как указывалось выше, с конца 90-х гг. прошлого столетия, а также в кризисный период 2008 - 2014 г. упрочила позиции одного из крупнейших финансовых партнеров региона Испания [32]. В рамках созданного содружества Иберо-Американских стран (Испания, Португалия и страны ЛАКБ), страны-партнеры идут рука об руку в интернационализации банковской деятельности. В последнее десятилетие Испания укрепилась в качестве основного европейского инвестора в Южной Америке, уделяя особое внимание таким секторам, как энергетика, телекоммуникации, инфраструктура, банковское дело и углеводородное сырье.

Рост этих инвестиций в регионе обусловлен использованием возможностей развития, вызванных процессами приватизации и либерализации [16] в странах ЛАКБ. С девяностых годов некоторые банки и

испанские компании чувствовали необходимость расширяться и конкурировать на международных рынках, искать бизнес за рубежом и достигать более высокого уровня эффективности, который позволил бы им быть конкурентоспособными в глобализированном мире. Однако они столкнулись со сложностями вхождения на сложившийся европейский рынок, и обратили свое внимание на латиноамериканский. Colegio de México и Fundación Ramón Areces была организована конференция «Истоки банковской интернационализации в Испании и ее нынешние позиции», где заключалось, что испанская банковская интернационализация достигла своего пика только 25 лет назад, когда банки осознали возможности, предлагаемые зарубежным рынком. Страна только вышла из процесса политического, экономического и социального переустройства, все еще переживая великий кризис западного финансового сектора в 1983 году. По словам Рамона Касильды, профессора Института изучения фондового рынка и Исследовательского института университета, «это эпоха, в которой частные банки обращают внимание на важность использования преимуществ финансово-экономической глобализации». Сначала экспансия в другие европейские страны не воспринималась как жизнеспособная из-за некоторых факторов, таких как нехватка капитала, но, прежде всего, из-за социально-культурных аспектов. Латинская Америка была тогда представлена как развивающийся рынок, который не был развит достаточно и который представлял много возможностей для крупных испанских банков. В то время как Испания показала развитый рынок с высоким уровнем банковского проникновения и застой на внутреннем поле страны. С 90-х годов начался процесс создания среднего класса в Южной Америке. Структура населения с самыми высокими показателями среди молодежи сделала ее очень привлекательным бизнес-районом, поскольку уровень банковского обслуживания был очень низким, всего 20%. Этот рынок предлагал то, что никто другой не мог: общий язык, который облегчал и ускорял переговоры с местными компаниями и банками. Интернационализация банков также позволила испанским банкам защитить

себя от возможных слияний или поглощений со стороны других европейских банков, поскольку они были организованы вокруг независимых дочерних компаний. Хосе Ролдан, президент Испанской банковской ассоциации, отметил: «Цель этой модели состояла в том, чтобы защитить Испанию от турбулентности в Латинской Америке и, в конце концов, именно это защитило ее от турбулентности Еврозоны».

Исторически испанская финансовая «реконкиста» началась с расширения банка BBV (Banco Bilbao Vizcaya) посредством его объединения с Argentaria в 1901 году, когда был открыт первый офис в Париже, к 1918 году он уже имел свой четвертый международный офис в Лондоне. В 1995 году банк начал свои международные планы диверсификации с планом «1000 дней», приобретя в Латинской Америке Континентальный банк Перу благодаря кампании по приватизации, которую перуанское правительство начало в 1992 году, в результате чего был создан BBVA Bancomer, сейчас существующая транснациональная крупная банковская группа [16]. (приложение 2).

После периода быстрого расширения банковский сектор Латинской Америки в последние годы демонстрировал более медленный рост из-за политических потрясений и резких падений цен на сырьевые товары. Хотя будущее выглядит неопределенным, крупные банки надеются, что смогут вернуться к двузначному годовому росту, который они наблюдали десять лет назад. На сегодняшний день крупнейшие банки в Латинской Америке в основном сконцентрированы в трех странах, согласно данным аналитической компании S & P Global. Бразилия претендует на пять крупнейших учреждений по размеру активов, в то время как три находятся в Мексике, а два - в Колумбии. При этом можно наблюдать, что три из десяти крупнейших банков региона являются испанскими, среди которых также первый участник рынка ЛАКБ – BBVA. Анализируя данные приложения 3, явно выделяется присутствие испанских игроков банковского сектора наравне с местными

частными и государственными компаниями, а также отсутствие конкуренции извне региона.

Например, Д. Гомез в своей работе ссылается на Последнее исследование INE (Национальным институтом статистики), где приводится рейтинг 10 стран, в которые испанские компании инвестируют больше денег. [33] Половина из этих рынков являются латиноамериканскими. В 2016 году за рубежом было 5851 испанских компаний, их оборот составил 195,093 миллиона евро, на них было занято 737 562 человека. Сферы деятельности с наибольшим проникновением - обрабатывающая промышленность (19%) и информация и связь (18,9%).

В рейтинге Соединенные Штаты были на первом месте, где был достигнут самый высокий торговый оборот (14,7%), за ними следует Великобритания (13,4%), далее Бразилия (12,2%). Фактом, подтверждающим активность Испании в регионе, является то, что некоторые латиноамериканские страны вытесняют традиционные рынки для Испании, такие как Франция, Португалия и Италия. Вице-президент Banco Santander признал, что латиноамериканские дочерние компании спасают глобальный бизнес группы, поскольку в Испании они теряют деньги. В представленном отчете на четвертом месте после Бразилии находится Мексика, торговый оборот в которой достиг 6,1%, на одну десятую выше показателя Франции, которая занимает пятое место, и на 1,3 балла больше, чем Португалия, которая занимает шестое место. Также стоит отметить, что 9% испанских компаний имеют французские дочерние компании, 12% - португальские, а 4,8% имеют компании в Мексике. Эти данные показывают, насколько конкурентоспособны испанские компании в Латинской Америке. Аргентина является седьмой страной, а Перу на восьмой позицию, опередив Италию. Чили закрывает таблицу на десятом месте, поскольку оборот составил 2,8%. Необходимо учитывать, что 2,9% испанских компаний имеют дочернюю компанию в стране. Первым международным рынком Banco Santander и Telefónica является Бразилия. Следует отметить, что на 10 ведущих стран с

наибольшим оборотом, представленным INE, приходится 70,6% всей активности. Они также сосредоточили 55,8% от общего числа дочерних компаний испанских компаний за рубежом и 61,5% от общего числа людей, работающих в этих дочерних компаниях.

В отчете INE выделяется, что по регионам большинство испанских дочерних компаний были расположены в зоне евро (41,2%) и в Америке (28,5%). Что касается оборота, компании генерировали 50,6% от общей активности в Северной и Южной Америке, в то время как дочерние компании в зоне евро получили 21,2%.

В последние годы Латинская Америка стала одним из основных направлений испанских инвестиций, особенно в таких секторах, как инфраструктура, которая перенаправила свои усилия за пределы Испании до прекращения строительных работ во время рецессии в стране. Помимо этого сектора, испанские инвестиции в Латинскую Америку также нацелены на телекоммуникации, производство, финансовую деятельность, а также энергетику. Кроме того, следует отметить, что другие виды деятельности, такие как торговля или гостиничный бизнес также присутствуют в инвестиционном плане, несмотря на экономические взлеты и падения. IE Business School подготовила одиннадцатое издание своего отчета «Panorama de Inversió Española en Iberoamérica» [33], в котором делается вывод о том, что испанские компании улучшили свои экономические ожидания в отношении региона до такой степени, что три из каждых четырех опрошенных компаний ожидают увеличения своих инвестиций в ЛАКБ в 2018-2019 гг. Кроме того, исследование IE, которое было подготовлено на основе ответов 105 компаний, показывает, что 24% компаний намерены сохранить свои инвестиции, по сравнению с 1%, которые сократят их. Сегментация по странам, Мексике и Перу, выделяется в отчете как наиболее привлекательная для испанских инвесторов. Страна ацтеков, по мнению IE, является страной, в которую в этом году намерены инвестировать все больше испанских компаний. Она возглавляет рейтинг, Колумбия, Перу, Чили, Аргентина, Бразилия следуют

далее. Только Венесуэла показывает снижение инвестиционной привлекательности на фоне происходящих в стране потрясений.

Однако, несмотря на волатильность экономик региона, связи, которые объединяют Испанию с Латинской Америкой, остаются крепкими. Индекс глобального присутствия Elcano стремится измерить прогноз влияния страны за ее пределами, дифференцируя типы присутствия в трех измерениях (экономическое, военное и мягкое), которые разделены на различные показатели. (табл.2)

Таблица 2. Индекс глобального присутствия Elcano, 2016 год

Регион мира	Индекс глобального присутствия Elcano за 2016 год
Европа	4.100
Азия	2.520
Северная Америка	1.750
Ближний и Средний Восток	0.500
Латинская Америка	0.450
Африка	0.250

Источник: составлена автором по материалам Elcano Global Presence Index. URL: <https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/country/iepg/global/ES/ES/2018>

Латинская Америка занимает пятое место в классификации глобального присутствия по регионам, несмотря на то, что она является четвертым регионом как по численности населения, так и по ВВП. Аналогичным образом, тот факт, что большинство латиноамериканских стран, включенных в индекс, представляют собой производственную структуру первичного экспорта, привел к тому, что стоимость их экспорта снизилась вследствие прекращения роста цен на сырье.

Оценивая глобальное присутствие Испании с разбивкой по странам и географическим регионам (табл.3), можно увидеть, что Латинская Америка является вторым регионом с наибольшим присутствием в Испании, с важным перевесом в экономическом измерении.

Таблица 3. Региональное распределение глобального присутствия Испании (в значении индекса и в% от общего присутствия)

	2016		Изменения за 2010-2016	
	значение индекса	% от общего присутствия Испании	значение индекса	изменение в процентах
Африка	5,6	2,7	-13,3	-4,7
Северная Америка	17,2	8,4	-1,1	1,2
Латинская Америка	27,8	13,6	-13,4	-2,5
Азия	14,2	7	1,1	1,9
Европа	124,7	61,1	-24,7	2,7
Ближний и дальний Восток	14,6	7,2	-0,1	1,4

Источник: составлена автором по материалам Elcano European Presence Index. URL:

<https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/country/iepe/global/ES/ES/2018>

На самом деле, это вторая зона с наибольшим экономическим присутствием в Испании. Несмотря на то, что присутствие региона увеличивается за счет экспорта сырья, и что большая часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые он получает, направлена на то, чтобы взять под контроль сырьевой сектор, это контрастирует с тем фактом, что большая часть испанских компаний является поставщиками услуг (финансы, телекоммуникации, электричество), ориентированными на важные внутренние рынки, предлагаемые этими странами. Три крупнейших испанских компаний из мирового рейтинга 500 журнала Fortune, получают, как было сказано выше, в этом регионе важную часть доходов. В экономическом измерении индикатор, который в наибольшей степени способствует присутствию в Испании, - это инвестиции, на которые приходится 7,8% от общего присутствия в регионе (13,6%). Это согласуется с данными, предоставленными государственным секретарем по торговле об испанских ПИИ в Латинской Америке, которые в 2015 году составляли 29% от общего объема потоков и 30,4% от объема инвестиций Испании за рубежом.

Актуальность инвестиций испанского присутствия в этом регионе следует рассматривать с двух сторон.

С одной стороны, здесь отражено, что международные финансовые потоки в 2017 г. стали более актуальными. (рис.1) С другой стороны, история испанских компаний в регионе связана с процессом слияний и поглощений, который произошел в 90-х годах и в которых ПИИ играли ведущую роль. Этот процесс был связан именно с внутренними процессами приватизации государственных компаний, чьи приобретения позволили проникнуть этим испанским компаниям на крупные развивающиеся внутренние рынки.

Рисунок 1. Присутствие испанских интересов в странах Латинской Америки, 2017 г

Источник: Panorama de Inversión Española en Iberoamérica..2018. XI INFORME. p.7.<https://www.marcasrenombradas.com/wp-content/uploads/2018/03/16-INFORME-IE-2018.pdf>

Испанские инвестиции были направлены в основном в секторы с большей внутренней ориентацией, выделив финансовые и страховые услуги с 40% акций ПИИ в 2015 году по сравнению с менее чем 5%, сосредоточенными на первичном секторе. Поэтому, хотя Латинская Америка представляет собой соответствующий регион для присутствия Испании, и этот прогноз отмечен ее инвестициями, нельзя сказать, что они влияют на внешний прогноз региона

или что они могут изменить его в ближайшем будущем. В течение 1990-ых гг. прямые иностранные инвестиции Испании в Латинскую Америку увеличились в четыре раза. 46% испанских инвестиций были направлены в этот регион. Испанские компании обосновались в регионе, увеличив экспорт, покупая другие компании, устанавливая свои штаб-квартиры на континенте и увеличивая капитал. Европейские компании уже имеют сильное присутствие в Латинской Америке. По данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), около 41% прямых иностранных инвестиций в регион приходится на европейские компании, и это присутствие особенно важно в Южной Америке.

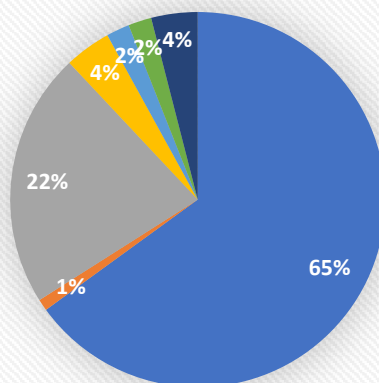
В этих европейских инвестициях преобладает в основном Испания, на которую приходится 29% европейских инвестиций в новые проекты в регионе и 29% от объема европейских слияний и поглощений в период 2005-2017 гг. Германия (16%), Великобритания (13%), Италия (12%) и Франция (11%) являются другими наиболее заметными инвестиционными странами. По мнению финансовых аналитиков, чтобы Испания стала настоящей связью между Европой и Латинской Америкой, важно поддерживать двусторонние потоки прямых инвестиций между двумя областями и избегать протекционистских тенденций, наблюдаемых в других областях. Важность этого региона для Испании, с коммерческой точки зрения, быстро растет и, в свою очередь, привела к существованию восемнадцати экономических и коммерческих отделов министерства торговли, и обширной сети соглашений, чтобы избежать двойного налогообложения и в борьбе с налоговым мошенничеством, а также к серии соглашений о поощрении и защите инвестиций (APPRI), которые охватывают большинство стран в этом регионе.

Несмотря на исторические отношения между этими двумя территориями, торговая открытость в сторону Латинской Америки меньше, чем можно было ожидать, согласно докладу о «Двусторонних отношениях Испании и Латинской Америки» Министерства экономики Испании. Это объясняется тем, что соглашения не сопровождались структурными

реформами или снижением нетарифных барьеров. Кроме того, переговоры между МЕРКОСУР и Европейским союзом по торговому соглашению зашли в тупик. Однако, Испания является основным участником переговоров между странами Латинской Америки и Европы о заключении торгового соглашения между Европейским союзом и МЕРКОСУР. В 2016 году, согласно последним имеющимся данным, объем двусторонней торговли между Испанией и Латинской Америкой упал на 7,3% по сравнению с 2015 годом с 29 300 миллионов евро до 27 130 евро. Это уменьшение прибавляется к предыдущему году, составив 5,3%. С этими последними данными наблюдается тенденция к сокращению двусторонней торговли после бума, зарегистрированного в 2012 году, когда произошел важные коммерческие открытия после кризиса. Тем не менее, общий объем торговли, так и объем экспорта Испании, хотя и ниже, чем в предыдущие годы, все еще выше уровней до кризиса.

Сегодня испанские компании являются лидерами в регионе в таких секторах, как телекоммуникации, банковское дело, энергетика, инфраструктура, туризм и бизнес-услуги, в том числе через такие компании, как Telefonica, Indra, Hispasat, Endesa, Agbar, Repsol, Mapfre, BBVA, Сантандер, Мелиа, Ибердрола, Абенгоа или Técnicas Reunidas. Инвестиционная направленность крупнейших компаний Испании в основном сохранилась с конца 90-х годов прошлого века, когда была разработана политика продвижения в трех секторах, согласно таблицы 1 в первой главе: электроэнергия, транспорт и финансы. На сегодняшний день эта политика наиболее явно проявляется в трех секторах (рис 2): в секторе возобновляемой энергии, где ЕС с 2005 по 2017 год стал крупнейшим инвестором с 65% инвестиций от общего числа; в телекоммуникациях, где ЕС отвечает более чем за 43% инвестиций; а также в автомобильной промышленности, где ЕС вновь стал крупнейшим инвестором с более чем 35% всех ПИИ.

Инвестиции в возобновляемую энергию по регионам-инвесторам в ЛАКБ за 2005-2017 гг.

Инвестиции в телекоммуникации по регионам-инвесторам в ЛАКБ за 2005-2017 гг.

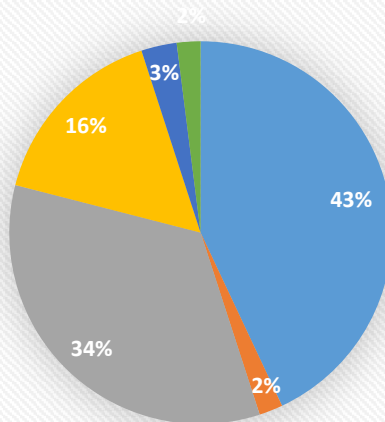

Рисунок 2. Крупнейшие инвестиционные направления ЕС в регионе ЛАКБ в 2005-2017 гг.

Источник: <https://www.cepal.org/en/publications/43690-foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2018>

Кроме того, в последние годы испанские компании расширили свои инвестиции в регионе, удвоив свою приверженность и уверенность в росте и развитии Латинской Америки. Например, одна из самых важных инженерных работ в мире, расширение Панамского канала, была проведена консорциумом во главе с испанской компанией Sacyr.

В итоге подтверждается значимость процессов финансовой интернационализации, которые служат инструментом диверсификации рисков в кризисных ситуациях, а также увеличивают объемы выручки за счет расширения территории распространения влияния корпораций и банков. Испанская банковская интернационализация имеет огромные преимущества системы и готовит для глобальных мировых организаций новые модели для банковских секторов и розничной торговли.

ГЛАВА 3. ВЗАИМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА «ЕС-ЛАКБ»

3.1 Анализ современных инвестиционных потоков между странами Европы и Латинской Америки

Согласно докладу Еврокомиссии, ЕС в настоящее время является ведущим партнером в области развития и иностранных инвестиций в регионе, и вторым торговым партнером. Опираясь на многолетнее сотрудничество между Европой и ЛАКБ, ЕС создал и укрепил связи с этим регионом, начиная с конца 1950-х годов. С тех пор отношения между двумя регионами развивались, и в настоящее время отражают растущую значимость и потенциал региона ЛАКБ, а также волю обеих сторон к укреплению этих связей. Был заключен широкий ряд соглашений с отдельными странами и группами стран в регионе, в том числе Соглашение ЕС-КАРИФОРУМ и двусторонние соглашения с Аргентиной, Бразилией, Чили и Мексикой. Стратегические партнерства были созданы с Бразилией и Мексикой. Соглашение об ассоциации с Центральной Америкой, а также торговые соглашения с Колумбией, Перу и Эквадором были заключены и постепенно вступают в силу. ЕС и ЛАКБ также выработали привилегированную систему отношений со времен упомянутого выше первого саммита в Рио-де-Жанейро в 1999 году.

С точки зрения сотрудничества в целях развития, общая цель ЕС состоит в том, чтобы способствовать искоренению нищеты и содействию устойчивому экономическому и социальному развитию, достижению целей устойчивого развития (ЦУР) 2030. В то же время, все страны ЛАКБ по-прежнему получают выгоду от регионального сотрудничества и тематических программ, рассмотренных в главе 2 данного исследования. В течение этого периода, ЕС будет уделять особое внимание безопасности развития, экологической

устойчивости и изменениям климата, развитию частного сектора и торговли, а также региональной интеграции.

В период 2014-2020гг, ЕС выделяет на цели международного сотрудничества и развития по меньшей мере 485 миллионов евро. Эта сумма дополнительно увеличивается тематическими мероприятиями и инструментами, предназначенными, например, для продвижения демократии, прав человека и стабильности в посткризисных ситуациях. Средства, непосредственно выделенные государствами-членами ЕС, также дополняют инвестиционные мероприятия.

В этом контексте, согласно докладу Еврокомиссии за 2019 год [57], эту связь предлагается усилить для политического сотрудничества ЕС с ЛАКБ путем модернизации би-регионального партнерства. Оно призвано обеспечить стратегическое направление внешней деятельности ЕС, в соответствии с принципами, изложенными в Глобальной стратегии Союза, Повестки 2030, «Торговле для всех», связанной с соглашением о сотрудничестве между ЕС и странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана [57].

Сегодняшнюю быстро развивающуюся геополитическую среду сотрясают новые вызовы, и в ней открываются новые возможности для более эффективного партнерства, сосредоточенного на торговле, инвестициях и отраслевом сотрудничестве. Эти глобальные изменения в обоих регионах требуют амбициозного и инновационного подхода за рамками традиционной логики донор-реципиент. В то же время, регион сталкивается с новыми требованиями цифровой и интегрированной мировой экономики и давлением по защите окружающей среды. ЕС со своей моделью региональной экономической интеграции может быть важным партнером ЛАКБ в решении этих проблем, он выказывает свою полную дипломатическую, гуманитарную и экономическую поддержку в решении текущих кризисов в некоторых странах Латинской Америки.

Содействие меж- и внутрирегиональной торговле и инвестициям является основой политики ЕС, в переговорах по обеспечению быстрой

ратификации и полной реализации сети соглашений об экономическом партнерстве он занимает лидирующую позицию. По заявлению Европарламента [57], должны быть приняты необходимые меры по улучшению делового и инвестиционного климата в регионе. Соглашение обеспечивает следующие возможности: более эффективные государственные закупки, расширение доступа на рынки, инновации и рост конкурентоспособности, внутрорегиональную торговлю и интеграцию в глобальные цепочки поставок. Эффективная защита прав интеллектуальной собственности расширяет возможности для конкурентоспособности научно-исследовательского сотрудничества и стимулирует инновации. В то же время, торговые соглашения должны стабилизировать механизмы управления: ЕС работает совместно с ЛАКБ по осуществлению социальных, трудовых и экологических положений текущих соглашений, в соответствии с «Повесткой 2030».

Для того, чтобы создать лучший контекст для углубления торговли и инвестиций, ЕС и ЛАКБ совместно продвигают повышение прозрачности переговоров о новых или пересмотренных торговых соглашениях, а также путем содействия участию гражданского общества в заключении соглашений. Соглашения должны также быть инструментом для упрощения санитарных и фитосанитарных норм в целях облегчения обмена товарами между ЛАКБ и ЕС. ЕС поддерживает усилия по интеграции в странах Латинской Америки, чтобы повысить внутрорегиональную инвестиционную активность, например, в Тихоокеанском альянсе, в том числе путем обмена опытом по устранению нетарифных барьеров в торговле. ЕС также готов рассмотреть возможность соглашений о защите инвестиций с ключевыми партнерами.

Инвестиции в знания, инновации и человеческий капитал - одна из основных забот ЕС в программе до 2030 года. Оба региона должны использовать возможности в рамках программ «Horizon 2020» и предлагаемой будущей «Horizon Europe», содействия мобильности и научным знаниям. ЕС также делится своим опытом в передаче технологий и идей из научно-

исследовательской базы в стартапы и промышленность, а также в содействии интеллектуальной специализации и инноваций на региональном уровне. ЕС готов принять меры по развитию человеческого капитала, чтобы рынки ЛАКБ могли соответствовать требованиям быстро меняющихся технологий, цифровизации и предпринимательства; для этого партнеры должны продолжать сотрудничество в высшем образовании, опираясь на программу Erasmus +, создавая потенциал для регионального диалога между научными кругами и политиками: это могло бы дать навыки, требуемые в трансформирующейся мировой экономике, что способствует конкурентоспособности стратегических отраслей экономики региона. Кроме того, цифровое сотрудничество должно быть центральным в отношениях регионов, помогая экономике использовать преимущества новых технологий. Новый подводный оптоволоконный кабель, построенный при поддержке ЕС и частных инвесторов, о котором было упомянуто в предыдущей главе, соединит Латинскую Америку и Европу и обеспечит ее высокоскоростной широкополосной связью, что будет способствовать развитию бизнеса, научных и образовательных обменов между двумя регионами.

Согласно аналитического доклада IPSI [34], ЕС сегодня имеет в распоряжении торговые соглашения с двадцатью шестью странами Латинской Америки, делая ЕС партнером самого большого количества региональных торговых соглашений во всем регионе. В отличие от других торговых партнеров, ЕС одобрил переговоры «блок с блоком» с главными субрегиональными механизмами интеграции региона – интеграционными группировками. Если переговоры ЕС с МЕРКОСУР закончатся успешно в течение 2020 года, то ЕС будет иметь в распоряжении торговые соглашения со всеми странами СЕЛАК, кроме Кубы и Венесуэлы, с которыми он начинает также устанавливать мосты. ЕС может создать механизм, связывающий все эти соглашения, таким образом позволит странам ЛАКБ легче объединяться для экспорта в ЕС. «Накопление правил режимов происхождения», т. е. упрощение товарообмена между странами или региональными блоками и ЕС

могло облегчить объединение различных соглашений об экономической интеграции, такими как МЕРКОСУР и Тихоокеанский Альянс.

Европейские компании сегодня - крупнейшие инвесторы в странах ЛАКБ, с запасами ПИИ в регионе выше, чем в Китае, Индии и России. Секторное распределение инвестиционных проектов, о которых объявляют в странах ЛАКБ европейские компании, значительно изменилось между 2005 и 2017 годами: размер инвестиций в добывающие проекты оказался заметно ниже, как и в предметы потребления, в то время как инвестиции в телекоммуникации и возобновляемую энергию существенно выросли. Автомобильный сектор продолжал привлекать европейские компании со средней долей 12% полных покрытий проектов между 2005 и 2017 гг.

В 1990-х усиление сотрудничества с регионом было в основном связано с решением президента США Билла Клинтона в 1994 году создать зону свободной торговли Америк (ФТАА), проект, который потерпел неудачу во время правления Джорджа Буша-младшего. Европейцы боялись потерять значимость в регионе. В текущем контексте, характеризуемом отсутствием ясности относительно американской политики по отношению к региону, ЕС должен стремиться усиливать би-региональное партнерство и противодействовать наступлению Китая. Спустя три года политика администрации Трампа все еще неясна, и его отказ принять участие в Саммите Америк в апреле 2018 в Лиме усилили впечатление, что текущее правительство США не имеет последовательной политики. У Трампа были многочисленные столкновения с Мексикой из-за проблемы мигрантов и по вопросам модернизации Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), в то время как внимание остальной части региона было сосредоточено исключительно на двух проблемах: прибытие новых иммигрантов из Центральной Америки и усиление присутствия Китая в регионе. Переговоры с Мексикой по модернизации НАФТА подчеркнули намерение США использовать свое экономическое влияние в стране. На самом деле новое соглашение - United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA),

подписанное в конце сентября 2018, оказалось более благоприятным для американских компаний и рабочих. Ограниченный интерес США к региону дает ЕС шанс на восстановление утраченной позиции, а также противостояние китайскому наступлению. Китай уже пригласил страны ЛАКБ участвовать в проекте Нового Шелкового Пути, и некоторые страны заключили соглашения о сотрудничестве (Антигуа и Барбуда, Боливия, Доминика, Доминиканская Республика, Гайана, Панама, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Венесуэла). Ввиду следующего саммита ЕС-СЕЛАК, есть некоторые проекты по усилению би-регионального партнерства.

ЕС должен взять на себя инициативу по увеличению би-региональной торговли товарами с добавленной стоимостью. Политическая мера, связанная с этой целью, состоит в том, чтобы ЕС принял совокупные правила оценки происхождения товаров со странами, которые уже свободно торгуют с Европой. Тихоокеанский Альянс представляет хорошую отправную точку, учитывая, что Мексика, Чили, Колумбия и Перу уже подписали соглашения о свободной торговле с ЕС. «Совокупные правила происхождения» помогли бы развитию региональных цепочек создания стоимости.

«Региональное Средство развития» ЕС также будет использоваться, чтобы стимулировать принятие стабильных бизнес-моделей европейскими и латиноамериканскими компаниями. Если у компаний есть стабильные бизнес-модели, положительное влияние на страны ЛАКБ может быть огромным. На самом деле, торговля и потоки ПИИ намного более масштабные, чем имеющиеся ресурсы для сотрудничества в целях развития с Латинской Америкой, которая уже является регионом со средним доходом, и продолжает расти. Согласно Международному Инвестиционному докладу ООН [47], потоки ПИИ в Латинскую Америку и Карибское море уменьшились на 6 % в 2018 до \$147 миллиардов, поскольку восстановление экономики, которое началось в 2017, начало торможение, и внешние факторы ослабили перспективы роста. ПИИ упали больше всего в Бразилии и Колумбии; потоки остались стабильными в остальной части региона, за исключением растущих

Панама и Эквадора. Промышленность информационных технологий (IT) вызвала интерес крупных инвесторов, поддержав притоки в относительно слабом инвестиционном поле.

Сложная экономическая ситуация и резкое снижение M&A имеют дело с рекордными уровнями 2017 года. В 2018 было только шесть приобретений китайскими компаниями, половина от числа 2017 года. Лишь в некоторых отраслях промышленности увеличились потоки: сектор добычи (нефть, газ) зарегистрировал 45-% увеличение; в производстве удвоились ПИИ в неметаллические полезные ископаемые, в то время как автомобильная промышленность поддержала растущую траекторию, наблюдаемую за последние несколько лет с инвестициями на уровне \$4,5 миллиардов; притоки в информационные и финансовые услуги более чем удвоились, достигнув \$2 миллиардов и \$3,5 миллиардов соответственно. Перспективы иностранных инвестиций зависят от программы реформ новой бразильской администрации.

В Центральной Америке притоки ПИИ были стабильны на уровне \$43 миллиардов, уменьшившись на 1 % в 2018 году. Мексика получила \$32 миллиарда внутренних инвестиций, как и в 2017г. Иностранные инвесторы были заверены подписанием пересмотренного Североамериканского соглашения о свободной торговле (ныне USMCA). Большинство потоков были реинвестированным доходом из существующих иностранных филиалов (выросшим до \$12 миллиардов), в то время как новые потоки остались относительно стабильными на уровне \$11 миллиардов. Промышленный сектор получил почти половину притоков ПИИ (49%) с \$15,5 миллиардами, эквивалентными 16-% росту. ПИИ в сервисной промышленности выросли в четыре раза до \$4 миллиардов. Другие отрасли промышленности, регистрирующие увеличение – это добыча (выше на 38%) и ICT (выше на 96%), в то время как потоки в остальную часть экономики уменьшились.

В Карибском море, исключая оффшорные финансовые центры, потоки снизились на 32 % до \$3 миллиардов. Сокращение должно было потянуть за собой и ПИИ (\$2,5 миллиарда) в Доминиканской Республике, крупнейшем

реципиенте в субрегионе, несмотря на его сильный экономический рост в 2018. Заключение двухэтапного приобретения местной пивоварни - *Cerveceria Dominicana* - AB InBev (Бельгией), подняло ПИИ до рекордно высоких уровней в 2012 г. и 2017 г.

Смотря на источники ПИИ в Латинской Америке и Карибском море в целом, самый важный инвестор на 2018 год – США с ПИИ в 265 миллиарда долларов США. ПИИ, осуществляемые инвесторами из Соединенных Штатов, зарегистрировали 8-% увеличение за прошлые пять лет. Напротив, другой исторический партнер региона, Испания, уменьшила инвестиционный приток приблизительно на 20 % за тот же период и чуть не уступила Нидерландам.

Согласно данным приложения 3, самыми популярными с точки зрения инвесторов на 2019 год остаются такие страны, как Бразилия, с 61,2 млрд долларов, Мексика, с 31, 6 млрд долларов, Аргентина с 12, 2 млрд, Колумбия с 11 млрд и Чили с 7,2 млрд долларов соответственно. Приложение 4 указывает крупнейших инвесторов в сравнительной характеристике за 2013 и 2017 гг., среди них: США с 265 млрд. долларов, Испания и Нидерланды с 147 млрд. долларов каждая, Чили с 70 млрд. долларов, Канада с 57 млрд. долларов, Франция с 44 млрд. долларов, Германия с 37 млрд. долларов, Италия с 35 млрд. долларов, Япония с 32 млрд. и Бразилия с 31 млрд. долларов. При этом указывается, что потоки уменьшились, поскольку восстановление экономики региона затормозилось, однако индустрия информационных технологий вызвала интерес иностранных инвесторов.

Согласно раздела D (приложение 5), наиболее крупными партнерами в «зеленых» инвестиционных проектах для региона являются США, Испания и Германия с 18 335 млн долларов, 10 091 млн долларов и 4 527 млн долларов соответственно. Наиболее популярными с точки зрения инвестирования для стран региона в 2018 году стали Перу, США, Канада – с 4114 млн долларов, 3133 млн долларов, 2302 млн долларов соответственно. Основная продукция на экспорт из стран ЛАКБ по объемам (согласно раздела С приложения 5): первичная продукция производства, текстиль и кожа, химическая продукция,

электрооборудование, металлы и производная продукция, автотранспортные средства, а также услуги: финансовые, строительные и в сфере гостеприимства.

Потоки инвестиций из региона, как ожидают, останутся устойчивыми, поскольку товарные цены и экономические условия в крупных экономиках стабилизируются. Природные ресурсы, инфраструктура и потребительские товары (особенно связанные с информацией товары и услуги) должны продолжить привлекать иностранных инвесторов. Большинство стран уменьшило барьеры для иностранных инвестиций в инфраструктуре и объявило, что проекты в строительстве вернулись к уровням лет товарного бума. В целом положительные ожидания поддержаны 16-% увеличением стоимости проектов нового строительства, о которых объявляют сферы экономики, во главе с горной промышленностью, туризмом, финансами, ИТ, химикатами и фармацевтическими препаратами, и электроникой.

На данный момент между странами ЕС и ЛАКБ существуют взаимовыгодные масштабные инвестиционные соглашения, которые представлены в приложении 6. В нем представлены шесть крупнейших соглашений, которые включают как чисто инвестиционные соглашения (ВИТ), так и соглашения по экономической интеграции, в которых содержатся пункты по инвестиционной политике. К первым относится соглашение ВИТ между Францией и Колумбией, подписанное в 2014 году, но пока не вступившее в силу. Остальные 5 соглашений являются торговыми или экономическими, среди них наиболее ранние и вступившие в силу: соглашение об ассоциации ЕС-САСМ, подписанное в 2012, торговое соглашение ЕС-Перу-Колумбия-Эквадор, также подписанное в 2012 году. А также последние 2 соглашения, пока не вступившие в силу: соглашение о свободной торговле между Эквадором и странами Европейской ассоциации свободной торговли, подписанное в 2018 году, и масштабное соглашение между КАРИФОРУМ и Соединенным Королевством, подписанное в 2019 году.

Все же более низкие прогнозы роста региона по сравнению с прошлогодними ожиданиями и его уязвимостью для внешних факторов, таких как денежно-кредитная политика в Соединенных Штатах и торговые напряженные отношения среди его главных торговых партнеров, неблагоприятны для экономических систем и предполагаемых притоков ПИИ. Например, более медленный экономический рост в Китае или тарифы, налагаемые на автомобильную промышленность, представляют главную угрозу для одного из главных экспортных продуктов региона - меди. Несмотря на крупномасштабные реформационные процессы, осуществленный или только входящие в фазу исполнения, региону ЛАКБ и ЕС придется в ближайшем будущем проработать и усовершенствовать механизмы инвестиционного, Финансового и торгового сотрудничества во избежание наложения друг на друга норм многочисленных отдельных торговых и финансовых соглашений, заключенных как на межрегиональном и межблоковом базисе, так и на двустороннем.

3.2 Сотрудничество ЕС и стран ЛАКБ в рамках большей взаимной финансовой открытости

Межрегиональное общение на новом уровне для современного Европейского союза и стран Латинской Америки, как уже говорилось выше, началось с саммита ЛАКБ-ЕС в 1999 году в Рио-де-Жанейро, когда был заключен стратегический союз между ЕС и Латинской Америкой [35], нацеленный на политическое соглашение для межрегионального сотрудничества, в дополнение к зоне свободной торговли (ЗСТ). Этот проект на основе трех сфер – политический диалог, продвижение развития и расширения торговли между обоими регионами – стоит перед вызовами в международном контексте, которые подвергают сомнению установленный международный порядок [25].

Международный либеральный порядок развивался с начала Второй мировой войны и укрепился после конца холодной войны, и сейчас он входит в этап снижения глобальной направленности политики стран (Соединенные Штаты и ЕС). Согласно совместному исследованию институтов ЛАКБ и Испанского министерства иностранных дел [35], определяющие факторы, которые повлияли на этот процесс, являются и эндогенными. Среди внешних факторов должно быть упомянуто следующее:

- ускорение экономического роста Китая, как основная сила в этой зоне, и появление Большой Евразии в качестве экономической и геополитической силы, в отличие от ожидаемого роста экономик с Севера на Юг;

- выборы Дональда Трампа как президента Соединенных Штатов Америки и внедрение новой американской внешней политики, которая подвергает сомнению глобальное руководство стран;

- растущая уверенность в усилении крупных игроков, таких как Китай, Россия, Япония, Турция и Иран, что ведет к многополюсной конфигурации международной системы и может угрожать международному либеральному порядку;

- спад глобализации из-за финансового кризиса 2008 года и последовавшего изменения в структуре экономического устройства мира и политической власти, начало развития фазы постглобализации [25].

Кроме того, Брексит делает очевидным тот факт, что ЕС сам претерпевает сложные процессы, которые могут не только затронуть его как экономический блок, но могут также стать основой для роста национализма, авторитаризма, ксенофобии и оспаривания самой институциональной структуры ЕС.

Повышение активности вышеупомянутых процессов приводит к следующему:

- растущий разрыв в Атлантическом Сообществе как опоре международного либерального порядка, так как основные общие ценности

подвергнуты сомнению – включая демократию, международное право, принцип многосторонних отношений и прав человека;

- сложность укрепления трансатлантического Союза, не только на основе общих ценностей и принципов, но и разработке механизмов безопасности, таких как НАТО;

- четкая фрагментация между ее участниками, особенно после нападения на Дамаск коалицией США, Великобритании и Франции без одобрения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Эти процессы оказывают влияние не только на состоятельность международного либерального порядка, но также и на отношениях с Югом, и, в частности, с Латинской Америкой и Карибским морем, поскольку эти отношения – с точки зрения торговли и финансов, а также культуры и безопасности – сильно отождествлены с либеральными ценностями.

Напряженные отношения в основе Североатлантического Сообщества и процессы, затрагивающие выживание международного либерального порядка, оказывают влияние на регион ЛАКБ. Идея того, что ЛАКБ рассматривался как южный оплот этого Атлантического Сообщества, теперь подвергнута критике, и эти изменения могут дать толчок более близкому альянсу между ЕС и ЛАКБ. В то же время уделяется первостепенное значение новым вопросам на 8-ом Саммите Америк, проведенном в Лиме 13 и 14 апреля 2018, где впервые отсутствовал президент Соединенных Штатов, и присутствовал наблюдатель из Китайской Народной Республики. В то же время о внутрирегиональных связях вновь заявляют МЕРКОСУР и Тихоокеанский Альянс. Однако несмотря на все недостатки и ограничения региона, он вновь подтверждает свою приверженность традиционным либеральным ценностям: открытым рынкам, демократии, принципу многосторонних отношений.

Кроме того, Латинская Америка в контексте постлиберального районирования приобрела большую автономию во внешних отношениях [38], дистанцировавшись от принятия экономической программы США, положившей конец проекту зоны свободной торговли Америк (ФТАА). В то

же время регион развивал более близкие связи с Китаем, Россией, Кореей, Индией и Японией. Политика США и Испании не предотвратила экспоненциального роста экономических связей Китая с регионом, особенно со странами Южного Конуса и Тихого океана, в конечном счете заменившими США в торговле и финансовых отношениях.

Однако у иберо-американских партнеров сохранился рост торговли и финансовых связей, а также базис соглашений о сотрудничестве, но в этом отношении наиболее важный фактор пока не решен: соглашение с МЕРКОСУР, которое находится в процессе переговоров в течение последних двух десятилетий [25], пока не ратифицировано Европарламентом. Кроме того, региональные процессы в Латинской Америке и ЕС исторически обеспечили легкость осуществления совместных программ, но они также увеличили политический разрыв. С одной стороны, правительство ЕС неспособно к проектированию ответов на внутренние кризисы и проблемы (например, кризис евро, Брексит), а также внешние (например, конфликт в Сирии, управление беженцами или контроль международного терроризма).

С другой стороны, экономический и политический кризис в Венесуэле вызвал разделение между членами правительств ЛАКБ: членами Lima Group и Группой Боливарианского альянса народов Америки (ALBA). Внутренняя фрагментация повредила CELAC и его способности отвечать вызовам. И на субрегиональном уровне это привело к параличу деятельности UNASUR, созданной в начале 21-го века для политического соглашения и разрешения региональных конфликтов между двенадцатью странами Южной Америки. Внутренние проблемы CELAC привели к отсрочке Восьмого Саммита ЕС-CELAC, первоначально намеченного на октябрь 2017, который прошел на правительственном уровне только 17 июля 2018г. в Брюсселе. Эта встреча подчеркнула потребность в улучшении структурированного диалога ЕС-CELAC в различных тематических форматах. Эти диалоги - особенность би-регионального стратегического партнерства, но им нужно большее влияние на глобальном уровне. Однако задержка в подписании Соглашения о

сотрудничестве МЕРКОСУР-ЕС есть также результат кризиса во внутренней фрагментации в ЛАКБ и ЕС, так как внутрорегиональное разделение повлияло на межрегиональные отношения.

Несмотря на рост соперничества между другими иностранными партнерами, торговля и финансовые связи между этими двумя блоками сохраняются: по данным Европейской комиссии (ЕС, 2017), ЕС - основной инвестор в Латинской Америке и Карибском море, и главный торговый партнер Кубы и МЕРКОСУР. Относительное замедление в торговле частично объясняется экономическим кризисом в обоих регионах, а также субсидиями сельского хозяйства ЕС, которые продолжают препятствовать свободному обмену, в то время как Латинская Америка и МЕРКОСУР поддерживают высокие тарифные барьеры для определенных продуктов, таких как автомобили и компьютеры.

В течение двух десятилетий карта экономических соглашений развивалась в соответствии с различными моделями международной торговли и инвестирования. Прогресс переговоров с МЕРКОСУР и возобновление соглашений с Мексикой и Чили говорят об улучшении межрегиональных экономических отношений. В то же время, частота и различная природа политических форумов между ЕС и ЛАКБ - отличительная особенность их отношений по сравнению с другими игроками, такими как США и Китай, политические консультации с которыми менее регулярны. Стратегическое партнерство между Бразилией и одним только ЕС, созданное в 2007, провело 33 форума по вопросам политики и финансов.

В этом контексте карта политического диалога показывает, что была создана мультиинституциональная структура совместного регулирования, которая отражает большое число государственных и негосударственных игроков, способствующих созданию общих целей. По сравнению с другими межрегиональными отношениями, эта структура - уникальна, и политический инвестированный капитал должен быть отражен в: а) большей прозрачности между ЕС и ЛАКБ и б) результатах на многих существующих ступенях

взаимодействия. Однако специфический характер диалога (на межрегиональных, субрегиональных, двусторонних и местных уровнях) чреват слабым охватом проблем, особенно в Латинской Америке, и минимальным воздействием на глобальном уровне, где оба региона не всегда действуют скоординировано.

Полную картину существующих проектов финансирования и поддержки в сфере экономики и финансов можно увидеть в приложении 7. Среди них программы, которые уже завершились, те, которые истекают в текущем 2020 году, и проекты, которые нацелены на будущее. К завершенным программам относится Программа поддержки в целях развития экономики «Повестка развития 2007-2013», а также программа «Сотрудничество в области развития в рамках Европейского фонда развития (ЕФР) и Инструмента сотрудничества в целях развития (ИСЦР) «2014-2017» для Перу, Эквадора и Колумбии. Для всех остальных стран Карибского бассейна программа продлена до 2020 года включительно. К продолжающимся с 2014 года относятся проекты Инструмента сотрудничества в целях развития (ИСЦР) «2014-2020», частного двухстороннего финансирования в целях развития для стран ЛАКБ, Сотрудничество ЕС с Центральной Америкой «2014-2020» в рамках Повестки дня, Субрегиональные программы в Центральной Америке в трех областях: интеграция, климат, безопасность; а также программа INTERCOONESTA (проект в области права), финансируемая Испанским агентством по международному сотрудничеству в целях развития. И также с текущего 2020 года будет осуществлен самый масштабный проект поддержки развития стран ЛАКБ, осуществляемый Банком ЕС совместно с Европейским Инвестиционным Банком для всех латиноамериканских стран с 2020 по 2023. На сегодня самым длительным и дорогим проектом финансирования является программа Европейского инвестиционного банка для экономического и социального развития в Латинской Америке, включающий страны Южной Америки и Мексики, который финансируется с 1993 года и стоит более 8,4 млрд евро.

В исследовании МИД Испании и Университетов ЛАКБ [25] предполагается, что инвестиции должны быть осуществлены через тематические диалоговые площадки, которые объединяют самое большое число партнеров и менее фрагментированы. Повестка 2030, принятая в 2015, является глобальной системой для международного сотрудничества, которая ставит цели развития. В ней принимаются общие основы, в которых определяется ответственность в управлении глобальными ресурсами и рисками для каждого региона. Для успешной работы необходимо установить более прозрачные цели и индикаторы, расставить приоритеты деятельности каждой страны.

В экономических терминах, би-региональные отношения между ЛАКБ и ЕС находятся далеко не на пике: эффекты международного финансового кризиса и застой системы международной торговли ВТО, а также политические проблемы идентичности в обоих регионах препятствуют прогрессу отношений [25]. Президентство Дональда Трампа в США и быстро развивающаяся экспансия Китая в экономике региона - две дополнительные проблемы для ЕС. Этот набор проблем требует, чтобы партнерство развивалось как можно скорее.

Несмотря на это, ЕС - третий торговый партнер ЛАКБ, его основной инвестор и главный партнер по развитию. Со второй половины 1990-х ЕС был основным источником ПИИ в регионе. Сумма ПИИ в Латинскую и Центральную Америку из ЕС составила 825 700 миллионов евро в 2016, больше, чем ПИИ из ЕС в Китай, Индию и России вместе взятые. ПИИ из ЛАКБ в ЕС также увеличились с 128 500 миллионов евро в 2009г. к 250 300 миллионам евро в 2016, при этом Бразилия была крупнейшим инвестором.

По данным ЭКЛАК, инвестиции ЕС в ЛАКБ в период 2010 - 2017 представляли 18% совокупных европейских инвестиций в другие области мира. 41% накопленных активов от ПИИ в регионе европейских компаний сосредоточены в Южной Америке. В 2017г. европейские ПИИ представляли 37,3% общего количества, в то время как из США - 28,1%. Однако

изменяющаяся тенденция заметна с ростом китайского присутствия в регионе в 2017, объем приобретений и слияний из Китая был самым большим в регионе с 18 000 миллионами долларов, представляя 42% суммарного объема.

В прошлом десятилетии суммарное участие ЕС в торговле с ЛАКБ осталось стабильным (14,4%), хотя полная производственная торговля между ними удвоилась, достигнув 221 600 миллионов евро в 2017. Это показательное объединение торговли и прямого инвестирования, где процессы МРТ между ЕС и ЛАКБ совершенствуются, увеличивая добавленную стоимость в производстве и диверсифицируя продукцию, благодаря ПИИ, передаче технологий и инноваций.

В научной литературе подчёркивается факт длительного развития бирегionalных отношений – как сумма различных экономических санкций по либерализации, по итогу которых ЕС подписал соглашения о свободной торговле с 26 странами в Латинской Америке и Карибском море из в общей сложности 33 (включая ЕС-CARIFORUM в 2009, ЕС-Центральная-Америка в 2012, ЕС - Колумбия-Перу-Эквадор 2013-2017). К ним можно добавить стратегические партнерства с Бразилией и Мексикой. И в сотрудничестве с правительствами стран региона, ЕС разработал программы по безопасности, высшему образованию, изменениям климата, продвижению малых и средних предприятий, по управлению и внешнему долгу.

Такие отношения – лучший показатель значимости ЕС для экономики региона, несмотря на то, что ЕС сталкивается с новыми трудностями интеграционных процессов. Специфический характер би-региональных отношений (с двумя сравнительными преимуществами – схожесть культурно-социального восприятия, которую международная система должна принять, наряду с потребностью в глобальном управлении), позволяет стратегическому партнерству быть сильнее и защищать общие интересы регионов, сталкивающихся с текущими проблемами.

В свете этого ЕС все более сближается с Латинской Америкой, чтобы создать благоприятные условия для установления международных режимов,

которые будут более стабильны, многосторонни и прозрачны. Эти цели могут преследоваться двумя способами: глобальным, т.е. совместной защитой общего видения на международных площадках, и двусторонним подходом, используя би-региональные экономические и торговые соглашения как опорный пункт для стабилизации и улучшения международной системы.

Сегодня большие глобальные проблемы в области экономики и финансов связаны с отсутствием эффективных многосторонних мер по решению общих проблем. Они необходимы для возобновления мирового экономического порядка – создания механизмов для наднационального управления в трех тесно связанных областях: торговле, финансовых потоках и борьбе с изменениями климата. Эти проблемы затрагивают каждую экономику в мире. Глобализация, обходит государственные структуры и увеличивает неравенство как внутри страны, так и за ее пределами. Международная торговля сегодня, на основе фрагментации серийного производства и глобальных цепочек создания ценности, зависящих от транспорта и логистики, обеспечивает новые возможности для стран с формирующейся экономикой. Однако это исключает те экономические системы, которым не хватает капитала, чтобы инвестировать в инфраструктуру и человеческие ресурсы.

До сих пор Латинская Америка и Карибское море не заняли достойной ниши в глобальных цепочках создания ценности (ГЦЦ), как, например, азиатские экономические системы, и даже некоторые африканские страны. Изменение парадигмы в международной торговле и финансах производит два основных противонаправленных движения: протекционизм и открытие экономики для внешних акторов. В этом контексте в последние десятилетия у Латинской Америки и Карибского моря, хотя и испытывающих недостаток в однородном производственном компоненте, есть известные длительные периоды экономического роста. Некоторые страны основывали рост на серийном производстве и интеграции цепочек создания ценности, как в Мексике, Коста-Рике, Чили и Бразилии, или на более недавнем росте, как в

Колумбии, тесно связанным с регулируемым мирным процессом, поддержанным ЕС. Эти производственные страны, совокупная экспортная стоимость которых не включает использование высоких технологий (кроме Мексики и Коста-Рики [41]), также характеризуются появлением крупных компаний (мультилатинская или глобальная латиноамериканская компания [41]), которые конкурировали с транснациональными компаниями в Европе и Соединенных Штатах. Сегодня мультилатинские компании растут, в результате кризиса 2008 года, но сталкиваются с конкуренцией на собственных естественных рынках в результате экспансии китайских партнеров, особенно в области энергии, телекоммуникациях и в финансовом секторах [12].

Страны, производство которых наиболее высоко развито и которые экспортируют в Европу, Соединенные Штаты и Канаду, могут найти чрезвычайно трудным продолжить рост своих экономических систем со средним доходом, если наберет силу протекционизм, нарушающий систему цепочек создания ценности и транспортировки с использованием нескольких видов транспорта. Экономике, наиболее сосредоточенные на экспорте сырья и энергии, независимо от того, растут цены на международных рынках или нет, могут также пострадать от последствий протекционизма.

В области экономики и финансов ЕС готов всесторонне сотрудничать с Латинской Америкой, если регион будет в состоянии ввести элементы финансовой стабильности (тесно связанной с международной ролью евро) и равновесия в многосторонней системе МВФКО. Консолидация би-региональных отношений отмечена, прежде всего, рядом соглашений ЕС о свободной торговле со странами Латинской Америки и Карибского моря в постоянно увеличивающемся темпе, несмотря на международные перемены. В последние годы ЕС подписал соглашения с Колумбией, Перу, Эквадором и Центральной Америкой. Но как с ведущими странами – Мексикой и Чили – эти соглашения, хотя и содержали некоторые важные компоненты с точки зрения политического сотрудничества, были реактивными в торговых

условиях. Новый сценарий в мировой экономике и торговой политике США дает ЕС возможность на более значимую роль в регионе. Это особенно важно, когда оба соглашения – с Мексикой и Чили – находятся в процессе модернизации, и соглашение со странами МЕРКОСУР также может быть ратифицировано.

Новая торговая политика США была катализатором, перезапустившим переговоры и с Мексикой и МЕРКОСУР. До той поры было много разговоров о вновь начатых переговорах, но никакие фактические шаги не были предприняты. Соглашение ЕС с Канадой (СЕТА), в связи с новым стратегическим подходом: “Торговля для Всех”, ввело новую Инвестиционную Систему судопроизводства (ИСТ) для инвесторов, чтобы устранить разногласия с правительствами относительно инвестиций быстрым и беспристрастным способом. СЕТА открывает путь к новому поколению соглашений, таких как глобальное соглашение «ЕС – Мексика».

Это новое видение может быть достигнуто через двусторонние соглашения, которые помогли бы получить полный охват проблем регионов. Для ЕС и ЛАКБ это становится основной частью новой стратегии распространения инноваций и способом решения споров, в которых свободная конкуренция – высшая цель государств и ТНК. Возможность завершить соглашение с Канадой показывает, что для существующей арбитражной системы технически и политически возможно сосуществовать с тем, что ЕС продолжает схожие переговоры с Японией и Вьетнамом, а также со странами Латинской Америки.

Следовательно, значение политики ЕС: «Торговля для Всех» в разрезе ЛАКБ растет благодаря глобализации и потребности в регулирующих соглашениях. Относительно ГЦСЦ фрагментация производства и перемещения частей производственного цикла между различными странами, появляются новые возможности для разностороннего развития торговли, и это дает преимущество быстрого обучения и переноса технологий и знаний [30].

Де Леса более оптимистичен [31], указывая, что рост глобализации может стать положительной основой благодаря наращиванию переговоров между Востоком и Западом, учитывая, что ЕС как раз в том положении посредника, чтобы взаимодействовать с развивающимися странами и с другими развитыми странами. Следовательно, несмотря на G20, по словам Де Леса, если согласие не достигнуто на таком форуме, ЕС могут вести многосторонние переговоры на региональном и двустороннем уровне. Следовательно, отношения между ЕС и ЛАКБ взаимно релевантны. ЕС может взять на себя инициативу в продвижении этой многосторонней стратегии, но ему нужны партнеры в Латинской Америке, чтобы успешно воплотить этот план и достичь стабильного роста экономики.

Очень важно оценить достоинства и недостатки, определить удачную практику и структуру новых образцов сотрудничества между странами Европы и ЛАКБ. Развитие новых технологий бросает вызов традиционным структурам управления, защиты, производства, транспорта, занятости и образования. Действительно, конструктивная и разрушительная способность этих технологий вызывает проблемы для государств, компаний и общества в целом. В свою очередь технологическая революция производит революцию «в способе, которым контактируют страны» и, следовательно, в процессах интеграции. Взаимосвязанность вызывает изменение парадигмы, где местные, глобальные, общественные и частные процессы смешиваются, требуя новой структуры отношений [36].

Это объясняется тем, что крупный скачок разработки приложений на основе технологической интеграции в широком спектре областей, от здоровья до вооруженных сил, энергии, еды и окружающей среды, мотивирует систему к изменениям. Согласно недавнему исследованию ЭКЛАК, компании в Европейском союзе «инвестировали в научные исследования в Латинской Америке и Карибском море: 71% инвестиций в проекты R+D, о которых объявили за прошлые пять лет, являются европейскими», поэтому есть основания заявить, что связь в научных исследованиях уже довольно глубока.

На ее основе можно построить связи нового характера, чтобы увеличить мощности областей исследования и заняться ключевыми исследованиями в технологическом и финансовом секторах. Поэтому межрегиональное сотрудничество становится базой для прогрессирования в сторону политической, социально-экономической организации, объединяющей правовые рамки по обе стороны Атлантики.

Местоположение центров прикладного исследования, таких как Фраунгофер, сосредотачивается в Чили и Бразилии, где мощность исследований достаточна, чтобы развивать передовое производство в регионе. Тот же отчет ЭКЛАК указывает, что «инвестиционные потоки в регион должны быть поддержаны ростом и восстановлением экономики, и еще большей готовностью вместе встретить глобальные проблемы. Между Латинской Америкой и Карибским морем и ЕС, есть связь, которая может помочь достигнуть Целей устойчивого развития, улучшить производственные структуры и увеличить способность к цифровизации экономик в обоих регионах».

Значение ЕС в ЛАКБ в этом секторе приобретает огромную роль во внедрении механизмов технологического сотрудничества, использовании новых систем, которые упрощают коммерческие обмены и финансовые связи, формирование личных данных. Сотрудничество обоих регионов в секторах, связанных с технологией и инновациями может обогатить дискуссию научного сообщества, модернизировать нормативные базы и укрепить эти сектора. Регулирующее сотрудничество могло бы само по себе расширить региональные рынки, уменьшив барьеры для интеграции технологий и открыв рынки технологическим разработчикам обоих регионов. Это облегчило бы создание более широкой и более гибкой нормативной базы исследований.

В этом контексте поддержки финансового и инновационного потенциала би-региональное сотрудничество может помочь предприятиям малого бизнеса получить доступ к источникам капитала, они должны продвигать свои проекты, которые значительно улучшили бы

конкурентоспособность стран Латинской Америки, Карибского моря и Европы в мире; новые инкубаторы могут быть более эффективны по сравнению с другими центрами, которые возникают в Соединенных Штатах, Израиле, Китае, Индии и странах Юго-Восточной Азии. Эта связь в свою очередь обеспечила бы конкурентное преимущество для европейских бизнес-моделей, поскольку они смогут получить доступ к технологическим предприятиям в Латинской Америке легче, чем в других странах или регионах. Технологии, которые разрабатываются в странах иберийского партнёрства, обещают быть не только революционными для различных рынков и отраслей промышленности, но также значительно выровняют чаши весов конкурентоспособности, уменьшив производственные затраты и изменив и открывая рынки сбыта для новых продуктов и услуг, которые будут потребляться представителями мировой экономической системы.

3.3 Перспективы углубления интеграции стран ЛАКБ в систему финансов посредством межрегиональных связей с ЕС

Ретроспективный, текущий и перспективный анализ европейско-латиноамериканских отношений в изменяющемся глобальном контексте, сосредоточенном на пяти тематических подходах, описанных в исследовании институтов ЛАКБ и Испанского министерства иностранных дел [35], позволяет нам различить три сценария, которые принимают во внимание ограничения, факторы и интересы всех сторон процесса. Основное внешнее ограничение будущих отношений ЛАКБ-ЕС кроется в огромной неуверенности в связи с международной обстановкой неустойчивости, от оспаривания международного либерального порядка и возвращения к этническому типу государств до протекционизма после провала процесса глобализации.

Соответствующая матрица пяти тематических подходов и трех сценариев, которую мы рассматриваем, позволяет противопоставить и

оценить будущее межрегиональных связей относительно десятилетия с 2018 до 2028. Господство одного или иного из факторов или тенденций в каждой области отношений определяют господство также и другого сценария и не должно исключать его. В схематической форме мы можем описать эти три сценария следующими гипотезами:

1) Снижение сотрудничества и фрагментация в ЕС и ЛАКБ. Этот сценарий предполагает, что партнерство не достигнет никаких стратегических целей, и отношения между регионами станут крайне нескоординированными и потеряют взаимную выгоду (соглашение ЕС-МЕРКОСУР не заключено). Этот сценарий включает потерю международного влияния для обоих регионов, что может привести к их деградации на международной арене. По итогам этого сценария, разногласия в G20 и нестабильность финансовой системы становятся очень значительными.

2) Межрегиональное сотрудничество. Это промежуточный сценарий, в котором межрегиональные отношения действительно делают успехи, но только частично, в определенных секторах, и с изменением геометрии связей между странами и группами ЕС и ЛАКБ. По итогам этого сценария, финансовая система сохраняет стабильность и достигнуты соглашения о сотрудничестве, в то же время усиливаются региональные игроки, такие как Банк БРИКС.

3) Глобальное стратегическое партнерство. При этом сценарии успехи в установлении межрегиональных деловых связей значительнее би-региональных отношений (соглашение ЕС-МЕРКОСУР заключено), и это позволяет обоим регионам достичь выгоды. В итоге соглашение на реформу международной финансовой системы достигнуто, созданы и инструменты для кризисного управления.

Чтобы выполнить предполагаемый анализ этих возможных сценариев, была выполнена серия интервью с латиноамериканским и европейским дипломатами. Также им задали два вопроса: 1) Каковы последствия кризиса фрагментации в ЕС и ЛАКБ и какие последствия это могло иметь для связи

ЕС и ЛАКБ; 2) Какие краткосрочные и среднесрочные сценарии могли бы быть разработаны для отношений между ЕС, Латинской Америкой и Карибским морем в этих пяти областях, отобранных для исследования.

В настоящее время и в ближайшей перспективе сценарий 2 (избранного межрайонирования), казалось бы, наиболее вероятен, поскольку он соответствует формату многоуровневого сотрудничества и представляет «изменяемую геометрию»: на региональном уровне - региональные форумы диалога (Саммиты и EUROLAT), на субрегиональной арене с Центральной Америкой, SICA, КАРИФОРУМ, МЕРКОСУР и Андским Сообществом и на двустороннем уровне с двумя стратегическими партнерами, Бразилией и Мексикой. Некоторые из тех, у кого взяли интервью, сказали, что ЕС может достигнуть лучших результатов на двустороннем уровне с определенными государствами, у которых есть открытое, либеральное представление об экономике в ЛАКБ, т.е. Мексика, Чили, Колумбия, Перу, Эквадор, Доминиканская Республика и Панама, чем с региональными группами, таким образом достигая большей взаимной выгоды для этих партнеров. Эта система отношений с большим количеством стран обязательно испытает затруднения при различном развитии экономик, и они, скорее всего, сформируют асимметричное сотрудничество в пяти упомянутых областях с различными степенями открытости для мировой системы финансов.

Тем не менее, Саммиты ЕС-CELAC и встречи EUROLAT при межрегиональной поддержке должны определять главные направления отношений и эффективной интеграции с ЕС. Необходимо определить глобальные темы, где интересы обоих партнеров сходятся. Хотя существуют различия, они главным образом возникают из-за различных уровней развития и обязанностей сторон. Подавляющее большинство интервьюируемых согласны, что и европейская, и латиноамериканская интеграция сейчас в состоянии кризиса, но по разным причинам.

В случае Латинской Америки, из-за распространения учреждений с различными целями, оценки сделаны несколькими организациями. Некоторые

указывают, что страны и блоки с более определенными целями, такие как Pacific Alliance, МЕРКОСУР, организовавшие Семинар «Международная повестка дня ЕС-CELAC во времена глобального меж-районирования» в Барселоне 23 мая 2018, при поддержке Фонда ЕС-LAC или SICA делают большие успехи и поддерживают друг друга лучше, чем те, кто имеет более неопределенные цели и затронуты политическими перипетиями. Текущая хрупкость некоторых учреждений, таких как UNASUR или ALBA и, в меньшей степени CELAC, очевидна, поскольку они все затронуты кризисом в Венесуэле. Несколько стран выражают мнение, что проблема состоит в том, что региональную интеграцию никогда не включали в законные акты в Латинской Америке, и сотрудничество является просто волеизъявлением президента. Отсутствие внутрорегиональной экономической интеграции также отмечается в результате политики получения прибыли от экспорта сырья.

В случае Европы, проблемы связаны с кризисом евро, политической напряженностью из-за миграции, Брексита и ситуации в Испании, но они рассматриваются как вопросы, которые будут вскоре преодолены. Некоторые определяют процесс как «кризис зрелости», поскольку ЕС показывает высокий уровень интеграции, которая привела к асимметриям в некоторых регионах союза. Другие говорят, что у ЕС нет организационной структуры для борьбы с кризисами, что очевидно из финансового кризиса и кризиса беженцев. Некоторыми основными проблемами для будущего являются консолидация еврозоны и укрепление оборонной политики. Положение ЕС в мире подвергается сомнению, и его роль в международной системе, как заметили в исследовании, уменьшается.

Что касается возможных сценариев в межрегиональных отношениях, все те, у кого взяли интервью, говорят, что соглашение МЕРКОСУР-ЕС – это опора в продвижении партнерства. Есть также мнение, что фрагментация региональных механизмов в Латинской Америке – это препятствие в торговле. Однако некоторые ученые противопоставляют этому заявлению то, что

разнообразие инструментов, разработанных в ответ на различные вызовы, может обогащать систему. Некоторые предполагают, что возможно, что отношения с субрегиональными блоками больше не функционируют и что должен быть разработан более открытый подход в различных форматах.

Относительно организационной структуры, несколько экспертов указывают на потребность заново продумать диалог с CELAC. Они думают, что повестка дня слишком широка. Некоторые из экспертов исследования сочли возможным, что отношения останутся на правительственном уровне, решая проблемы сотрудничества (региональные программы, финансируемые ЕС), но саммиты могут потерять свою значимость. Несколько интервьюируемых подчеркнули роль неправительственных игроков в межрегиональных отношениях и потребности поиска новых каналов отношений. То есть следует переосмыслить старую повестку дня и сделать больший акцент на более узких проблемах в регионе, таких как четвертая промышленная революция и права рабочих.

Общие интересы были также определены в управлении противодействию глобальному преступному рынку, чтобы разрабатывать совместную политику в вопросах торговли наркотиками, людьми, отмывания денег и коррупции. Это проблемы, которые требуют глобального ответа. В других сферах положения повестки финансового сотрудничества до 2030 года еще более фрагментированы, и между регионами, и в самих группах, особенно в ЛАКБ. В таблице 4 представлен подробный сценарий развития событий на международной финансовой арене и взаимосвязь между ЕС и ЛАКБ, описанную выше.

Однако в упомянутом ранее исследовании IPSI [34] в главе «К реконфигурации межрегионального пейзажа» Дж. Байрон и Ж. Мартинес говорится о том, что отношения между регионами находятся в постоянной

эволюции, с тех пор как переговоры «Economic Partnership Agreement» (EPA)¹ были завершены в конце 2007г.

Таблица 4. Три сценария развития событий на международной финансовой арене и между ЕС и ЛАКБ

Снижение сотрудничества и фрагментация в ЕС и ЛАКБ (1)	Межрегиональное сотрудничество (2)	Глобальное стратегическое партнерство (3)
Неудача в подписании соглашения с МЕРКОСУР	Соглашение с МЕРКОСУР не завершено, но частичный минимум соглашения достигнут	Соглашение с МЕРКОСУР завершено
Раунд переговоров в Дохе терпит неудачу и торговые войны усиливаются	Соглашение о партнерстве не достигнуто, но есть подвижки в переговорах	Партнерство заключено, Доха открыла возможность для соглашения, торговые войны окончены
Двусторонние соглашения вредят Общему соглашению и принципу многосторонних отношений.	Латиноамериканская интеграция существенно не углубляется, но медленно продвигается	Достигнуто соглашение между МЕРКОСУР и Тихоокеанским союзом и улучшается кооперация через ALADI.
Фрагментация и интеграция в ЛАС и в ЕС (Брексит), становится больше.	В ЕС напряженные отношения во внутрирегиональной торговле, но общий межрегиональный баланс стабилен.	Фрагментация внутри ЕС и ЛАКБ заметно снижается.
Различия в G20 и финансовой системе становятся очень значительными.	Финансовая система сохраняет стабильность и достигнуты соглашения, в то же время усиливаются региональные игроки, такие как Банк БРИКС.	Соглашение на реформу международной финансовой системы по изменению баланса решений достигнуто, созданы и инструменты для кризисного управления.

Темп их ускорился в Латиноамериканском и Карибском регионе (ЛАКБ) и с появлением межрегионального партнерства ЕС-Celac в 2012г. Тем не менее, Карибское море остается зоной с двойной системой связей с ЕС через ЕС-ЛАКБ и также через ЕС-АСР (Карибско-Тихоокеанскую Африканскую

¹ Примечание: Соглашения об экономическом партнерстве представляют собой схему создания зоны свободной торговли между Европейским союзом и Группой государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана.

Группу).² 2018-2020 годы ознаменуют три значительных события: запуск процесса пост-Котону в июле 2018, после окончания договора АСР-ЕС Cotonou Partnership Agreement (CPA) в феврале 2020г.; формализацию новых отношений ЕС и Кубы на основе расширенного сотрудничества и политического диалога; Брексит с неизбежными последствиями для Карибо-Европейских и Британско-Карибских отношений.

Карибский регион выделяется в ЛАКБ из-за исторических связей по крайней мере с четырьмя крупнейшими странами-членами ЕС и большим количестве территорий ЕС, которые расположены в Карибской Северной Атлантике. Так, французские территории: Гваделупа, французская Гайана, Мартиника, Св. Барзэлеми, Св. Мартин; голландские территории: Аруба, Бонэйр, Кюрасао, Синт-Мартен, Синт-Эстатиус, Саба; британские территории, которые больше не связаны с ЕС после января 2020: Ангилья, Бермуды, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Монтсеррат, острова Теркс и Кайкос. Многие - ассоциированные члены Карибских региональных организаций, в то время как другие ищут способа присоединиться [37]. Как это ни парадоксально, несмотря на сильные социальные и политические связи с ЕС и его Зарубежными Территориями, торговля и экономические обмены с Европейским союзом уменьшились, начиная с вхождения в силу ЕРА. Очевидно длительное значение социальных и культурных связей между Европой и Карибским морем, которые были усилены карибскими диаспорами в Европе: и даже они понесут некоторые потери от Брексита. Торговля и инвестиционные потоки, а также общее наследие норм и ценностей остаются обязательными элементами региональных и межрегиональных отношений. Извлечение выгоды из ЕРА и предоставление более эффективных механизмов являются залогом для будущего карибо-европейских отношений. Аналогично, Карибская Община

² Примечание :African, Caribbean and Pacific Group of States, ACP countries) — международная организация, объединяющая на сегодняшний день 79 стран (48 в Африке, 16 в Карибском бассейне и 15 в Тихоокеанском регионе), большинство из которых являлись ранее французскими и британскими колониями

(КАРИКОМ) должна инвестировать больше в отношения с другими странами-членами ЕС за пределами Соединенного Королевства. Европейские территории в Карибском море могут быть важными игроками в этом процессе, как совместные учреждения ЕРА. Наконец, углубление отношений ЛАКБ и разработка согласованных подходов к ключевым общим сферам интересов будут крайне важны для Карибского измерения отношений ЕС-ЛАКБ.

В середине 1970-х, поскольку Европейское сообщество начало расширяться, отношения с бывшими колониальными территориями в Африке, Карибском море и Тихом океане были также реструктурированы переговорами Конвенции Ломе (1975), которая гарантировала предпочтительный доступ к рынкам ЕС и сотрудничество в целях развития. Конвенции Ломе действовали в течение 25 лет, прежде чем уступить место новому глобальному политическому и экономическому договору в конце 1990-х. Соглашение СРА (2000) было заключено как сотрудничество по развитию между АСР и ЕС, которое облегчило постепенную интеграцию участников в мировую экономику.

КАРИФОРУМ был первой группой АСР, которая заключила всестороннее соглашение с ЕС, его вторым по величине торговым партнером, по постепенной либерализации торговли в товарах и услугах и по связанным с торговлей проблемам между двумя регионами. ЕС-Cariforum Economic Partnership Agreement было подписано и начало действовать в 2008г. [55]. Надеюсь, что ЕРА могло стимулировать конкурентоспособность и обеспечить большой рынок для Карибской сферы услуг. К настоящему времени это принесло неоднозначные результаты с уменьшением доли рынка КАРИФОРУМ в ЕС с 3,8% (2004-2008гг.) до 2,8% в 2014. Стоит отметить, что экспорт Доминиканской Республики в ЕС вырос в среднем на 7% в год в период 2007-2013гг, но экспорт ЕС уменьшился на 23% [19]. С 2007г. общая стоимость экспорта АСР в ЕС повысилась на €5 000 миллионов только дважды, в 2008г. и 2013г., и средний темп роста АСР в ЕС за 2013г. и 2017г. - 6.4% [59].

Обзоры ЕРА приписывают такое двойственное исполнение множеству факторов, при этом ведущий - глобальная рецессия 2007-2010 гг. В течение этого времени КАРИФОРУМ экспортирует в ЕС на одну треть меньше [20]. Отрицательный рост, падающие государственные доходы, объединенные с растущим государственным долгом, безработицей, были главными проблемами для группы, а также и для сторон ЕС, отвлекая внимание политиков и ограниченные ресурсы от внедрения ЕРА [20]. Они приписывают более сильную продуктивную работу Доминиканской Республики ее раннему финансовому развитию и реструктуризации конкурентоспособности для американских рынков. Многие страны КАРИКОМ, особенно восточные Карибские микроэкономические системы, либерализовавшей рынки, понесли большие потери доходов из-за спада экспорта в ЕС в течение первых лет деятельности ЕРА. Глобальная рецессия также имела отрицательные эффекты для инвестиций КАРИФОРУМ и инвестиций в него, которые начали стабилизироваться попеременно в 2012-2013г. [20].

В долгосрочной перспективе обзоры ЕРА указали на возможности экспорта сельскохозяйственной продукции из Доминиканской Республики и из КАРИКОМ. Различные исследования предсказали значительные потери доходов для экономических систем КАРИФОРУМ от устранения таможенных тарифов, несмотря на сопутствующую финансовую реструктуризацию [20]. Однако обзоры также признали положительное влияние двусторонних систем развития ЕС, нацеленных на укрепление потенциала и конкурентоспособности в производстве и торговле [20].

Различные обзоры предыдущих лет функционирования ЕРА определили приоритетные области, на которых сосредоточатся государства в будущей фазе внедрения:

- более сильная поддержка сферы услуг, включая переговоры о взаимном признании определенных профессиональных услуг и поддержку культурных связей; большее внимание к доступу на рынок и к проблемам

визового режима, стоящим перед краткосрочными поставщиками услуг КАРИФОРУМ на рынок ЕС;

- постоянная поддержка укрепления потенциала предприятий частного сектора КАРИФОРУМ;

- учреждение дополнительных совместных комитетов по Торговле услугами и развитию;

- формулирование стратегических планов и дорожных карт для внедрения ЕРА. И ЕС, и страны КАРИФОРУМ должны разработать системы Контроля и Оценки ЕРА;

- развитие КАРИФОРУМ требует решения проблем финансирования частного сектора, региональных затрат на энергию, несоответствующей логистики и других физических средств инфраструктуры, а также дефицита в региональном интеграционном процессе [20].

Важной темой была постоянная потребность в наращивании потенциала в государствах КАРИФОРУМ и более долгосрочного доступа к ресурсам поддержки после окончания гарантированного финансирования в рамках СРА в 2020 году. Финансирование развития - область, где ЕРА пересекается с переговорами Пост-Котону.

Всесторонние размышления и консультации по партнерству ЕС-АСР после 2020 происходили с 2012 и дали содержание так называемому Мандату Ведения переговоров двух сторон [21]. АСР, договаривающаяся о Мандате для Соглашения о сотрудничестве Пост-Котону с ЕС, был принят 30 мая 2018 Советом министров АСР, в то время как Совет ЕС издал свои Директивы Ведения переговоров для Соглашения о сотрудничестве между ЕС и его государствами-членами со странами АСР 21 июня 2018 г. В обеих ведущих переговорах группах процесс достижения согласия был осложнен разногласиями [42]. После формального обмена видением переговоров в июле 2018, переговоры Пост-Котону начались в Нью-Йорке 28 сентября 2018г. во время встреч Генеральной Ассамблеи ООН.

АСР и ЕС оба ссылаются на свое историческое наследие и общие ценности. Обе стороны включают в цели сотрудничества укрепление демократии и прав человека, мира и безопасности, устойчивость перед изменением климата, защиту принципа многосторонних отношений.

С точки зрения различий документ АСР отражает новый международный контекст и для ЕС, и для стран АСР, но решительно выражает желание сохранить основную структуру раннего соглашения АСР-ЕС, а также внутри АСР. АСР хочет единое соглашение с тремя разделами, представляющими торговлю, инвестиции и услуги; сотрудничество в целях развития; политический диалог. Их документ призывает «к предоставлению многостороннего ежегодного механизма финансирования развития». [9].

ЕС предлагает более независимый пересмотр структуры соглашения и формата будущих отношений. Его директивы призывают к общему соглашению по приоритетам для сотрудничества, сопровождаемому тремя соглашениями о сотрудничестве. Для Карибских и Тихоокеанских регионов, включающих Зарубежные Территории ЕС, поддержку региональной интеграции и сотрудничества, которое охватит все территории и распространится на страны третьего мира (такие как Куба) [10], аналогично адаптации изменений климата, смягчения эффектов стихийных бедствий и морского сотрудничества. Все три субрегиональных партнерства распределили бы по приоритетам сотрудничество по безопасности и поддержке гуманистических и экологических целей развития Повестки 2030. Повестка дня экономического сотрудничества, обрисованная в общих чертах в Карибском сотрудничестве, тесно связана с результатами обзора ЕРА в будущем.

Заключительные расхождения касаются вопроса миграции. ЕС призывает к запрету незаконной миграции. В то время как документ АСР подтверждает организованную миграцию, он выступает против оказания давления на развивающиеся страны-участницы Ломейского соглашения и

против строгого пограничного контроля и поддерживает добровольное возвращение незаконных мигрантов [23].

КАРИФОРУМ подтвердил совместный подход АСР к переговорам, полагая, что эта стратегия обеспечит большие рычаги и будет выгодной для стран Карибского моря и для АСР в целом. КАРИФОРУМ разделяет общие ценности и интересы с АСР и хочет сохранить и усилить влияние группы на глобальной арене. Карибское сообщество предусматривает, что соглашение должно принять во внимание «внешние и внутренние слабые места экономики Кариб», включая приоритеты развития и обеспечивая доступ к финансированию рынков, чтобы продолжить стабильный рост [23].

Пока это начальная стадия Переговоров Пост-Котону, которые продолжаются со второй половины 2019 года. Несмотря на решимость сохранить единство в АСР, предложенный ЕС шаблон для будущего соглашения может подойти большинству стран-участниц, и не только из-за исторически асимметричных отношений между этими двумя сторонами. Измененная модель соглашения, закрепляющего три специально сделанных протокола на местах, может в конечном счете оказаться самой жизнеспособной. Это способствовало бы Карибской интеграции и решению проблемы развития стран региона.

Однако, для отношений ЕС-ЛАКБ Брексит также имеет определенные последствия. В июне 2016 голос референдума британского электората о выходе из ЕС не только произвел ударную волну в ЕС, но также принес неуверенность в отношении ЕС и Великобритании с остальной частью мира. Страны Карибского бассейна были особенно обеспокоены этой проблемой, хотя степени чувствительности к эффектам Брексита в Карибском море различны. Великобритания была важным игроком ЕС и главным рынком для нескольких стран Карибского бассейна. Для государств ЛАКБ основные вопросы - будущий доступ к рынку Великобритании и переходные меры, как только Великобритания выйдет из Единого рынка в 2020. Зарубежные Территории Соединенного Королевства (ЗТСК) сталкиваются с другой

стороной этой проблемы. Хотя они могут оказаться в невыгодном положении из-за Брексита, они - третьи лица в переговорах. Они, вероятно, потеряют предпочтительный доступ к рынку ЕС и к финансированию развития ЕС и свободе передвижения по ЕС как Британские Зарубежные граждане [24].

«Грубый» или «мягкий» Brexit (с соглашением или без) влияет на будущие отношения Великобритании со странами ЛАКБ, особенно Карибскими. Однако нужно также признать, что у Великобритании и других стран ЕС с Карибскими территориями есть некоторые общие интересы и долгая история сотрудничества экономической и социальной политик в регионе. ЕС и Великобритания хотят продолжить сотрудничество с Карибскими странами, и их решения, вероятно, будут схожи, но британский голос в обсуждении торговли и стратегии развития в ЕС больше не будет иметь веса.

Что касается государств КАРИФОРУМ, в 2015г. Великобритания обеспечивала 23% всего экспорта товаров в ЕС [43]. Пока будущее торговое соглашение с Великобританией не заключено, многие страны могут столкнуться с тарифными увеличениями и сопутствующей потерей дохода. В ноябре 2017 Великобритания согласилась с так называемыми мерами «одновременного нажатия механизмов», предоставляющими условия доступа к рынку ЕРА странам КАРИФОРУМ во время переходного периода Брексита [60]. Группа может надеяться на переговоры по новому торговому соглашению с Великобританией во время переходного периода. Учитывая существующие вопросы по переговорам, Карибский регион также должен рассматривать худший вариант развития событий Брексита без соглашений и отказ от доступа к рынку к Великобритании в длительном периоде, прежде чем торговое соглашение с ЕС будет завершено.

Перспективы хуже для Британских заморских территорий (ЗТСК), у которых нет связей с ЕС вне статуса британских зарубежных территорий. Их текущее состояние подпадает под Часть IV Соглашения о Функционировании ЕС. Их участие в Форуме ЕС и в Ассоциации обеспечивает ценный доступ к

международным форумам [39]. Другие основные интересы ЗТСК в ЕС - доступ к рынку, свобода передвижения и сотрудничество в целях развития. Бермуды, Британские Виргинские острова (BVI), Каймановы острова и острова Теркс и Кайкос (TCI) являются крупнейшими экспортерами финансовых услуг в ЕС [13]. Мобильность на рынке ЕС - важное средство для сервисных операторов и для населения в целом. Монтсеррат, Ангилья и TCI извлекли большую выгоду из европейского Финансирования Развития. Их двустороннее финансирование под соглашение «2014-2020» составляет €18,4 миллионов, €14 миллионов и €14,6 миллионов соответственно [13]. У них нет никаких других источников содействия в развитии кроме Великобритании. Другие Карибские ЗТСК не имеют права на двусторонние отчисления в целях развития на основании их ВВП, но они участвуют в региональном финансировании ЕС в целях развития сотрудничества по охране окружающей среды и изменениям климата, миграции.

Правительства и экономические субъекты в Зарубежных Территориях борются с неуверенностью в окончательных результатах Брексита и главные проблемы остаются нерешенными. Одна такая проблема - финансирование развития ЗТСК с более низкими доходами с ВВП на душу населения, которые все еще зависят от бюджетной поддержки со стороны Великобритании и ЕС, как Монтсеррат. Все территории хотят сохранить доступ к финансированию по поддержке в достижении целей Повестки 2030.

Страны, связанные с Великобританией в регионе, активно исследуют пути для длительных отношений с ЕС и с территориями ЕС в Карибском море после Брексита. Один из вариантов - коллективное участие в сотрудничестве развития ЕС с КАРИФОРУМ. В дополнение к укреплению своего экономического представительства в Брюсселе, они ищут более активного присутствия как Ассоциированные члены в Карибской региональной организации. Последствия Брексита могут пройти далеко не так разрушительно. Они также стимулировали рост интереса к расширенной региональной интеграции в Карибском море, и сегодня имеют место заявления

французских и голландских европейских территорий на объединенное членство в КАРИКОМ [13]. Это развитие также соответствует Партнерству Пост-Котону и ЕС.

Результатом всех текущих процессов интеграции и фрагментации как в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, так и в ЕС, а также между этими регионами, является нарастание большого числа взаимных соглашений финансового и экономического содержания, которые должны в теории привести к одному всеобъемлющему соглашению по трем направлениям сотрудничества, или к трем специальным соглашениям по каждому направлению отдельно. Наиболее вероятным результатом, согласно исследования ЕС, является последний вариант, и в таком случае он ознаменует собой выполнение второго сценария развития отношений ЕС-ЛАКБ – политики межрайонирования. В данной концепции будет согласовано множество соглашений между регионами, и найдена одна эффективная структура управления всеми договорами, однако останутся некоторые проблемы фрагментации и несогласованности в странах ЛАКБ и между членами ЕС. Для достижения наиболее благоприятного варианта с глобальным управлением и интеграцией всем участникам по обе стороны Атлантики придется найти действенные механизмы решения внутренних проблем для построения взаимовыгодных прочных экономических связей на новом уровне, качественно отличающемся от прежней постоянно менявшейся системы отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения между ЕС и Латинской Америке развивались с момента обретения регионом независимости в XIX веке, и с тех пор претерпели немалые изменения. Основными инициаторами расширения взаимодействия с регионом стали Испания и Португалия после вступления в ЕС. Несмотря на сомнения, изначально выказанное развитыми странами ЕС (такими как ФРГ) по вопросу сотрудничества с нестабильным развивающимся регионом, демократизация политических процессов и реформы в экономической сфере, убедили их в обратном. В связи с этим с 80-х гг. прошлого века шел непрерывный процесс развития отношений между ЕС и странами Латинской Америки, который увенчался созданием интеграционных систем регулирования в ЛАКБ (СЕЛАК, Андский пакт), а также учреждением в Рио-де-Жанейро в 1999 г. регулярных двусторонних встреч на высшем уровне: с тех пор они проходят раз в два года (Рио-де-Жанейро, 1999; Мадрид, 2002, Гвадалахара, 2004, Вена, 2006, Лима, 2008; Мадрид, 2010, Сантьяго, 2013; Брюссель, 2015).

На таких встречах учреждается политика развития би-регионального сотрудничества. Именно благодаря им социально-экономические связи стран ЛАКБ и Пиренейского полуострова на сегодняшний день выражены в множественных торгово-экономических соглашениях, взаимных инвестиционных потоках, научно-интеграционных форумах и т.д., что является отражением общемировой тенденции разворота в сторону развивающихся рынков. Также и США с концом холодной войны в 1994 начали переговоры об установлении зоны свободной торговли для всей Америки. Поскольку это могло затронуть европейские интересы в регионе, ЕС в 1999 году заключил Стратегическое партнерство с ЛАКБ, осуществляемое и сегодня посредством общения ЕС-СЕЛАК. Оно способствовало либерализации торговли с двадцатью пятью странами ЛАКБ, делая ЕС внерегиональным партнером с самым большим количеством торговых

соглашений, превосходящим США. Такая политика взаимодействия поступательно развивалась благодаря глубоким связям Испании с континентом, которая является партнером огромного числа соглашений по инвестициям, торговому и политическому, а также социальному развитию с регионом, основным инструментом взаимодействия стали ПИИ.

На протяжении последних 20 лет, Испания значительно увеличила свое присутствие на рынке Латинской Америки. Инвестиционной политике Испании присущи основные этапы и характеристики: перед Второй мировой войной ПИИ в основном были экспортно-ориентированы и направлялись в природные ресурсы; после Второй мировой ПИИ сместились во внутреннее производство; в 1980-1990 гг. ПИИ вновь стали экспортно-ориентированы, но направлялись на либерализацию местных рынков, приватизационные процессы и институциональные реформы для привлечения иностранных инвестиций. В начале XXI века новые инвестиции Испании составили 15% от всего объема, произошел рост в объемах иностранного инвестирования, Аргентина, Бразилия, Чили и Мексика получили более 90% всех испанских инвестиций, они сконцентрировались на трех областях: электроэнергия, газ и вода; транспорт и коммуникации; финансы, банки и страхование. С тех пор инвестиции в страны ЛАКБ как со стороны Испании, так и всего ЕС, неуклонно росли, вплоть до 2007 года.

Однако из-за мирового финансового кризиса 2008 года и двойной рецессии, которая последовала в Европе, Стратегическое партнерство стало все более неспособным сдерживать глобальное изменение сил, и в регионе укрепили позиции США, а также появились новые игроки, такие как Китай, Южная Корея, Канада. Почти не существовавшая до 2000 года, торговля Китай-ЛАКБ увеличилась с 10 миллиардов долларов США в 2000 году до 244 миллиардов в 2017. Китай, таким образом, превзошел ЕС в торговле с ЛАКБ и стал, в конечном счете, потенциальной альтернативой ЕС и США. ЕС отреагировал включением Латинской Америки в стратегию глобального развития в 2016 году. Отношения с ЕС в итоге объединили разные уровни:

региональные, через Стратегическое партнерство ЕС-ЛАКБ, субрегиональные, с различными региональными организациями, такими как МЕРКОСУР и двусторонние, с отдельными странами. Также была создана Повестка дня 2030 года для Устойчивого развития, которая объединяет экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития, и главным пунктом является договор о сотрудничестве с МЕРКОСУР, переговоры по которому идут уже 20 лет, и в 2020 было достигнуто соглашение, однако Европарламент пока его не ратифицировал. На двустороннем уровне ЕС недавно заключил Соглашение о сотрудничестве ЕС-Куба (PDCA), которое было подписано в 2016 году, по итогам соглашения с МЕРКОСУР и Кубой ЕС станет крупнейшим экономическим партнером стран Латинской Америки за всю историю.

План устойчивого развития 2030 включает 10 приоритетных областей:

- 1) Наука, исследования, инновации и технологии;
- 2) Устойчивое развитие, окружающая среда, изменение климата, энергия;
- 3) Региональная интеграция;
- 4) Миграция ЕС-СЕЛАК;
- 5) Образование и занятость;
- 6) Противоборство наркоторговле;
- 7) Гендерное равенство;
- 8) Инвестиции и предпринимательство;
- 9) Высшее образование;
- 10) Безопасность граждан.

Поэтому сегодня ЕС во главе с Испанией являлся наиболее значимым источником качественно значимых капитальных вложений в регион. Фирмы из стран ЕС представляют очень важный источник инвестиций для ЛАКБ, приблизительно 41% всех совокупных ПИИ в регионе прибывает из европейских стран. ПИИ идут в основном из Испании, которая представляла 29% инвестиций ЕС в новые проекты в регионе и 29% слияний и поглощений в 2005-2017 гг. Также инвестируют Германия (16%), Великобритания (13%), Италия (12%) и Франция (11%). Фирмы ЕС, работающие в возобновляемых источниках энергии, телекоммуникациях и автомобильном секторе, больше вкладывают капитал в научные исследования (R&D), нежели другие иностранные инвесторы. Между 2005 и 2017, европейские фирмы были ответственны за 65% всех инвестиций в проекты возобновляемой энергии в

Латинской Америке. Сегодня испанские компании являются лидерами в регионе в таких секторах, как телекоммуникации, банковское дело, энергетика, инфраструктура, туризм и бизнес-услуги.

В итоге динамика ПИИ в страны ЛАКБ отражает лидирующие или значимые позиции испанской экономики. Действуют соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций с 16 иберо-американскими странами и соглашения об избегании двойного налогообложения с 14 странами региона. Кроме того, в период 2014-2020 гг. ЕС выделяет на цели международного сотрудничества и развития по меньшей мере 485 миллионов евро. Эта сумма дополнительно увеличивается тематическими мероприятиями и инструментами. Так как глобальные изменения в обоих регионах требуют инновационного подхода за рамками традиционной логики донор-реципиент, ЕС работает совместно с ЛАКБ по осуществлению социальных, трудовых и экологических положений текущих соглашений, в соответствии с «Повесткой 2030». По их итогу ЕС может создать механизм «Накопления правил режимов происхождения», связывающий все соглашения с регионом.

Согласно Инвестиционного доклада ООН, ПИИ в Латинскую Америку и Карибское море уменьшились на 6 % в 2018 до \$147 миллиардов, поскольку восстановление экономики, начавшееся в 2017, начало торможение. ПИИ упали больше всего в Бразилии и Колумбии; были стабильными в остальной части региона, и выросли в Панаме и Эквадоре. Сложная экономическая ситуация и резкое снижение M&A имели дело с рекордными уровнями инвестиций в 2017 году. Однако в некоторых отраслях промышленности наблюдался рост: сектор добычи (нефть, газ) зарегистрировал 45-% увеличение; в производстве удвоились ПИИ в полезные ископаемые, автомобильная промышленность получила \$4,5 миллиардов; притоки в информационные и финансовые услуги более чем удвоились, достигнув \$2 миллиардов и \$3,5 миллиардов соответственно.

Самыми популярными с точки зрения инвесторов на 2019 год остаются такие страны, как Бразилия, с 61,2 млрд долларов, Мексика, с 31, 6 млрд

долларов, Аргентина с 12, 2 млрд, Колумбия с 11 млрд и Чили с 7,2 млрд долларов соответственно. Среди крупнейших инвесторов: США с 265 млрд долларов, Испания и Нидерланды с 147 млрд. долларов каждая, Франция с 44 млрд. долларов, Германия с 37 млрд. долларов, Италия с 35 млрд. долларов. Основная продукция на экспорт из стран ЛАКБ по объемам: первичная продукция производства, текстиль и кожа, химическая продукция, электрооборудование, металлы и производная продукция, автотранспортные средства, а также услуги: финансовые, строительные и в сфере туризма.

Помимо прямых иностранных инвестиций, между странами ЕС и ЛАКБ существуют шесть крупнейших договоров, которые включают как чисто инвестиционные соглашения (ВИТ), так и экономические соглашения, содержащие пункты по инвестиционной политике. К первым относится соглашение ВИТ между Францией и Колумбией, подписанное в 2014 году, но пока не вступившее в силу. Остальные 5 соглашений являются торговыми или экономическими, среди них наиболее ранние и вступившие в силу: соглашение об ассоциации ЕС-САСМ и соглашение ЕС-Перу-Колумбия-Эквадор, подписанные в 2012. А также последние 2 соглашения, пока не вступившие в силу: соглашение о свободной торговле между Эквадором и странами Европейской ассоциации свободной торговли, подписанное в 2018 году, и масштабное соглашение между КАРИФОРУМ и Соединенным Королевством, подписанное в 2019 году.

В этом контексте карта политического и экономического диалога показывает, что была создана структура совместного регулирования, которая отражает большое число государственных и негосударственных игроков. Полная картина существующих проектов финансирования и поддержки в сфере экономики обширна: она включает программы, которые уже завершились, или истекающие в текущем 2020 году, и проекты, которые нацелены на будущее. К завершенным программам относится Программа поддержки в целях развития экономики «Повестка развития 2007-2013», а также программа «Сотрудничество в области развития «2014-2017» для Перу,

Эквадора и Колумбии. Для всех остальных стран Карибского бассейна программа продлена до 2020 года включительно. К продолжающимся с 2014 года относятся проекты сотрудничества в целях развития «2014-2020», частного двухстороннего финансирования в целях развития для стран ЛАКБ, Сотрудничество ЕС с Центральной Америкой «2014-2020» в рамках Повестки дня, Субрегиональные программы в Центральной Америке, а также программа INTERCOONECTA (проект в области права), финансируемая Испанским агентством по международному сотрудничеству в целях развития. И также с текущего 2020 года будет осуществлен самый масштабный проект поддержки развития стран ЛАКБ, осуществляемый Банком ЕС совместно с Европейским Инвестиционным Банком для всех латиноамериканских стран с 2020 по 2023. На сегодня самым длительным и дорогим проектом финансирования является программа Европейского инвестиционного банка для экономического и социального развития в Латинской Америке, включающий страны Южной Америки и Мексики, который финансируется с 1993 года и стоит более 8,4 млрд евро.

В связи с тем, что 2018-2020 годы ознаменуют три значительных события: запуск процесса пост-Котону в июле 2018, после окончания договора СРА в феврале 2020г.; формализацию новых отношений ЕС и Кубы на основе расширенного сотрудничества и политического диалога; Брексит с неизбежными последствиями для Карибо-Европейских и Британско-Карибских отношений - для будущего развития би-регионального партнерства представлены три сценария: 1) Снижение сотрудничества и фрагментация в ЕС и ЛАКБ, этот сценарий включает потерю международного влияния для обоих регионов, что может привести к их деградации на международной арене; 2) Межрегиональное сотрудничество, это промежуточный сценарий, в котором межрегиональные отношения улучшаются в определенных секторах, по итогам этого сценария, финансовая система сохраняет стабильность и достигнуты соглашения о сотрудничестве, в то же время усиливаются региональные игроки, такие БРИКС; 3) Глобальное стратегическое

партнерство. При этом сценарии успехи в установливании межрегиональных деловых связей значительно больше би-региональных отношений (соглашение ЕС-МЕРКОСУР заключено), и это позволяет обоим регионам достичь выгоды.

В будущем важно оценить практику и структуру новых образцов би-регионального сотрудничества, развитие новых технологий бросает вызов традиционным структурам экономики. Технологическая революция меняет экономику и, следовательно, процессы интеграции. Значение ЕС в ЛАКБ в этом секторе приобретает огромную роль во внедрении механизмов технологического сотрудничества, использовании новых систем, которые упрощают коммерческие обмены и финансовые связи. Соглашение МЕРКОСУР-ЕС – это опора в продвижении будущего партнерства. Также важной будет роль неправительственных игроков в межрегиональных отношениях, ЕС и ЛАКБ необходимо делать больший акцент на отдельных проблемах в регионе, таких как четвертая промышленная революция и цифровизация экономики посредством интеграции в международную экономическую и финансовую систему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларин Е. А., Марчук Н. Н., 1999 - Война за независимость в Латинской Америке - [Электронный ресурс] - URL: [http://knowledge.su/v/voyna-za-nezavisimost-v-latinskoy-amerike] (дата обращения: 18.12.18)
2. Цуциева О.Т., Гозюмова Л.Р. Испанская инвестиционная политика в странах ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ - [Электронный ресурс] - URL: [https://elibrary.ru/item.asp?id=35233029] (дата обращения: 2.04.2019)
3. ACP Policy Framework Document “Towards the ACP We Want”, Brussels 1 May 2017. [Электронный ресурс] - URL: [http://www.acp.int/sites/acpsec.waw.be/files/Towards%20the%20ACP%20we%20Want%20-%20Version%201%20May%202017.pdf]
4. Barbieri C., “MEPs condemn Hungary’s post-Cotonou agreement blockade”, Euractiv, 15 June 2018 [Электронный ресурс] -URL: [https://www.euractiv.com/section/africa/news/meps-condemn-hungarys-post-cotonou-agreement-blockade/]
5. Dale A. and Corbin C., “Assessing Opportunities for Enhanced Integration of the Associate members of the Economic Commission for Latin America and the Caribbean”, ECLAC Studies and Perspectives Series No. 56, Santiago, UN ECLAC, 2017. [Электронный ресурс] - URL: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41586/1/S1700350_en.pdf]
6. EU Council of Ministers (2018); L. McAvan, “Post Cotonou: Towards a Renewed Partnership with the Countries of Africa, the Caribbean and the Pacific”, 20 September 2018. [Электронный ресурс] -URL: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_16_3885]
7. European Commission Directorate-General for Trade, “European Union Trade in Goods with ACP-Caribbean Countries”, 2018. [Электронный ресурс] -URL:

[https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_acp-caribbean-countries_en.pdf]

8. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy, 2016, p. 37 - [Электронный ресурс] - URL: [http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf]

9. The New European Consensus on Development: “Our world, our dignity, our future”, OJ 2017/C 210/01. [Электронный ресурс] -URL: [https://www.consilium.europa.eu/media/24004/european-consensus-on-development-2-june-2017-clean_final.pdf]

10. Trade for all: Towards a more responsible trade and investment policy, COM (2015) 0497; Negotiating directives for a Partnership Agreement between the European Union and its Member States of the one part, and with the countries of the African, Caribbean and Pacific Group of States, COUNCIL (2018) 8094/18/ADD1. [Электронный ресурс] -URL: [https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/october/tradoc_153846.pdf]

11. Becker, F. (2002, abril–mayo). Latinoamérica: Una oportunidad para la economía española. Información Comercial Española. Revista de Economía, 799: 91–99. [Электронный ресурс] -URL: [https://www.researchgate.net/publication/28055682_Latinoamerica_una_oportunidad_para_la_economia_espanola]

12. Byron J., “Relations with the European Union and the United Kingdom post-BREXIT: Perspectives from the Caribbean”, conference paper presented at IdA-EU-LAC 2017, “The Caribbean in the Strategic Partnership EU-Celac”, 1 June 2017, Palais de Luxembourg, Paris, 2017 [Электронный ресурс] -URL: [https://journals.openedition.org/etudescaribeennes/14705]

13. Casanovas, L. (ed.) (2009). From Multilaterals to Global Latinas The New Latin American Multinationals, Banco Interamericano de Desarrollo. [Электронный ресурс] -URL: [https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/373/Multilaterals%20to%20G

[lobal%20Latinas%20-](#)

[%20The%20New%20Latin%20American%20Multinationals.pdf?sequence=1\]](#)

14. Cazorla, L. El capital riesgo como instrumento de apoyo a la PYME, 2000, Almeria - [Электронный ресурс] -URL: [\[https://books.google.ru/books?id=psFvNv_a68oC&pg=PA121&lpg=PA121&dq=cazorla+La+inversion+directa+de+la+PYME+industrial+espanola+en+pa%C4%B1ses+en+v%C4%B1as+de+desarrollo&source=bl&ots=O186693DSt&sig=ACfU3U0cnVELF3SV0x5XfZ-oqKpsNI3STg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjiaeOz9bpAhUK7KYKHWxQBC0Q6AEwAXoECACQAQ#v=onepage&q=cazorla%20La%20inversion%20directa%20de%20la%20PYME%20industrial%20espanola%20en%20pa%C4%B1ses%20en%20v%C4%B1as%20de%20desarrollo&f=false\]](https://books.google.ru/books?id=psFvNv_a68oC&pg=PA121&lpg=PA121&dq=cazorla+La+inversion+directa+de+la+PYME+industrial+espanola+en+pa%C4%B1ses+en+v%C4%B1as+de+desarrollo&source=bl&ots=O186693DSt&sig=ACfU3U0cnVELF3SV0x5XfZ-oqKpsNI3STg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjiaeOz9bpAhUK7KYKHWxQBC0Q6AEwAXoECACQAQ#v=onepage&q=cazorla%20La%20inversion%20directa%20de%20la%20PYME%20industrial%20espanola%20en%20pa%C4%B1ses%20en%20v%C4%B1as%20de%20desarrollo&f=false) 27

15. Esser, K. (1987) “Zentralamerika: USA, EG und Bundesrepublik Deutschland.” Berlin, Germany: German Development Institute (DIE). [Электронный ресурс] -URL: [\[https://sites.google.com/a/pompri.host/xaviorrobert/zentralamerika-usa-eg-und-bundesrepublik-deutschland-schriften-des-deutschen-instituts-fur-entwicklungspoli-3DCwj\]](https://sites.google.com/a/pompri.host/xaviorrobert/zentralamerika-usa-eg-und-bundesrepublik-deutschland-schriften-des-deutschen-instituts-fur-entwicklungspoli-3DCwj)

16. Galan, J. I., & Gonzalez-Benito, J. (2001). Factores explicativos de la inversion directa española en el exterior. *Informacion Comercial Española*, 794: 103–122. [Электронный ресурс] -URL: [\[https://www.researchgate.net/publication/5200888_Factores_explicativos_de_la_inversion_directa_espanola_en_el_exterior\]](https://www.researchgate.net/publication/5200888_Factores_explicativos_de_la_inversion_directa_espanola_en_el_exterior)

17. Gonzales A., “The Caribbean-EU Economic Partnership Agreement: A Caribbean Perspective” in A. Montoute and V. Kudrat (eds.), *The ACP Group and the EU Development Partnership: Beyond the North-South Debate*, Cape Town, Centre for Conflict Resolution/Palgrave Macmillan, 2017, pp. 181-210, cit. pp. 184-85. [Электронный ресурс] - URL: [\[https://www.researchgate.net/publication/311950189_The_Caribbean-EU_Economic_Partnership_Agreement_A_Caribbean_Perspective\]](https://www.researchgate.net/publication/311950189_The_Caribbean-EU_Economic_Partnership_Agreement_A_Caribbean_Perspective)

18. M. Feldsieper, “Die Beziehungen zwischen der Europäischen Gemeinschaft und Lateinamerika: Auf dem Wege zu neuen Zielen?” 1999, Tectum Verlag - [Электронный ресурс] - URL: [https://books.google.ru/books?id=o_y7QDpFx6cC&pg=PA1&lpg=PA1&dq=Die+Beziehungen+zwischen+der+Europaischen+Gemeinschaft+und+Lateinamerika&source=bl&ots=he7JIMVyDs&sig=ACfU3U0TYLdLdQ5mY8vgw1zOq8BZsPLZ1Q&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwia84S2vtbpAhWNepoKHZmqAfQQ6AEwAnoECAyQAQ#v=onepage&q=Die%20Beziehungen%20zwischen%20der%20Europaischen%20Gemeinschaft%20und%20Lateinamerika&f=false]

19. Ramirez, M.D. (2001). Foreign direct investment in Mexico and Chile: A critical appraisal. *Latin American Business Review*, 2(1/2): 55–82. [Электронный ресурс] -URL: [https://www.researchgate.net/publication/241746954_Foreign_Direct_Investment_in_Mexico_and_Chile]

20. Russell, S. J., & Norvig, P. (2016). Artificial intelligence: a modern approach. Malaysia; 99 Pearson Education Limited. [Электронный ресурс] -URL: [<https://faculty.psau.edu.sa/filedownload/doc-7-pdf-a154ffbceec538a4161a406abf62f5b76-original.pdf>]

21. Serbin, A. (2018b). “América Latina y el Caribe frente a un nuevo orden mundial: crisis de la globalización, reconfiguración global del poder y respuestas regionales”, in Serbin, Andrés (ed.) *América Latina y el Caribe frente al Nuevo Orden Mundial: Poder, globalización y respuestas regionales*, Buenos Aires-Barcelona: CRIES-Editorial Icaria, pp. 11-33. [Электронный ресурс] - URL: [<http://www.cries.org/wp-content/uploads/2018/06/005-intro-Serbin.pdf>]

22. Trevino, L. J., & Mixon, F. G. (2004). Strategic factors affecting foreign direct investment decisions by multi-national enterprises in Latin America. *Journal of World Business*, 39: 233–243. [Электронный ресурс] -URL: [https://www.researchgate.net/publication/222547951_Strategic_Factors_Affecting_Foreign_Direct_Investment_Decisions_by_Multi-national_Enterprises_in_Latin_America]

23. Trevino, L. J., Daniels, J. D., & Arbalaez, H. (2002). Market reform and FDI in Latin America: An empirical investigation. *Transnational Corporations*, 11(1): 29–48. [Электронный ресурс] -URL: [https://www.researchgate.net/publication/247512580_Market_reform_and_foreign_direct_investment_in_Latin_America_Evidence_from_an_error_correction_model]
24. Vodusek Z., 2001, IIB - Foreign Direct Investment in Latin America: The Role of European Investors [Электронный ресурс] -URL: [https://books.google.ru/books?id=cax2DwAAQBAJ&pg=PA121&lpg=PA121&dq=duarte+Internacionalizacion+de+la+empresa+espanola+mediante+inversion+directa+en+el+exterior&source=bl&ots=azeMW6BcAA&sig=ACfU3U33ToAJ3tfHLzM6P2tQBnFkdmUWgQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjBq7819bpAhVEcZoKHZ_HDe8Q6AEwAXoECAsQAQ#v=onepage&q=duarte%20Internacionalizacion%20de%20la%20empresa%20espanola%20mediante%20inversion%20directa%20en%20el%20exterior&f=false]
25. Ayuso, A.; Gratius, S. (2018). The Economic Agenda between Brazil and the EU: Prospects for a Bilateral and Global Upgrading. IAI Papers 18/08 (April). Roma. [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.iai.it/sites/default/files/iaip1808.pdf>]
26. Birch, M. H., & Halton, G. (2001). Foreign direct investment in Latin America in the 1990s: Old patterns, new trends, and emerging issues. *Latin American Business Review*, 2(1/2): 13–31. [Электронный ресурс] -URL: [https://books.google.ru/books?id=QZ-yf-GzVnQC&pg=PA13&lpg=PA13&dq=Foreign+direct+investment+in+Latin+America+in+the+1990s:+Old+patterns,+new+trends&source=bl&ots=VU9gpPt8p9&sig=ACfU3U3_MHTPKonmu-NzCH7KFH4P29Gm8Q&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjZwvXzx9bpAhXu0qYKHAIED6EQ6AEwAnoECAgQAQ#v=onepage&q=Foreign%20direct%20investment%20in%20Latin%20America%20in%20the%201990s%3A%20Old%20patterns%20C%20new%20trends&f=false]

27. Blyde, J. (editor) (2014). *Fábricas sincronizadas: América Latina y el Caribe en la era de las cadenas globales de valor*, Banco Interamericano de Desarrollo. [Электронный ресурс] -URL: [<https://publications.iadb.org/handle/11319/6668?locale-attribute=es>]
28. Bodemer, K. (1985) «Perspectivas de las Relaciones interregionales Entre la Comunidad y America Latina» *Integracion Latinoamericana* (Буэнос-Айрес): 22-31. [Электронный ресурс] -URL: [https://books.google.ru/books?id=mxTcgcnJA7QC&pg=PT5&lpg=PT5&dq=bodemer+Perspectivas+d%0%B5+las+Relaciones+interregionales+Entre+la+Comunidad+%D1%83+America+Latina&source=bl&ots=ocZjlgI_d6&sig=ACfU3U0ITjAAQwbGdkOtPxuzr0ErUkjN_w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwibhNG_ytbpAhWO16YKHc0DBuQQ6AEwAXoECAkQAQ#v=onepage&q=bodemer%20Perspectivas%20d%0%B5%20las%20Relaciones%20interregionales%20Entre%20la%20Comunidad%20%D1%83%20America%20Latina&f=false]
29. Clegg P. “The United Kingdom Overseas Territories and the EU: Benefits and Prospects”, UKOTA Report, June 2016a. [Электронный ресурс] -URL: [<https://ukota.org/manage/wp-content/uploads/UKOTA-Final-Report-on-Benefits-of-EU-to-UKOTs.pdf>]
30. De Lecea, A. (2018), “Overcoming zero-sum games to sustain growth and globalisation”, VOX CEPR’s Policy Portal: [Электронный ресурс] -URL: [<https://voxeu.org/article/overcoming-zero-sum-games-sustain-growth-and-globalisation>]
31. Ernst and Young, *UK Crown Dependencies and Overseas Territories: The Impact of Brexit on Financial Services*, London, Ernst and Young, 2017. [Электронный ресурс] -URL: [[https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-brexit-uk-crown-dependencies-and-overseas-territories/\\$FILE/ey-brexit-uk-crown-dependencies-and-overseas-territories.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-brexit-uk-crown-dependencies-and-overseas-territories/$FILE/ey-brexit-uk-crown-dependencies-and-overseas-territories.pdf)]
32. *Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean 2018* [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.cepal.org/en/publications/43690->

[foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2018](#)] Дата обращения: (10.11.2018)

33. Grabendorff W. (1983) “America Central como Region de Crisis Internacional.” Estudios Internacionales (Santiago de Chile) 16, 63 (July-September): 483-497. [Электронный ресурс] -URL: [https://www.researchgate.net/publication/272910388_America_Central_como_region_de_crisis_internacional]

34. Mori A.:EU and Latin America A Stronger Partnership? – IPSI, © 2018 Ledizioni LediPublishing Via Alamanni, 11 – 20141 Milano – Italy, [Электронный ресурс] - URL: [https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/americalatina_web.pdf]

35. Petrocella, D., & Lousteau, M. (2001). FDI in Argentina during the 1990s. Latin American Business Review, 2(1/2): 33–54. [Электронный ресурс] - URL: [https://www.researchgate.net/publication/232855913_FDI_in_Argentina_during_the_1990's]

36. Pla, J. (1999). Filiales de entrada en los mercados internacionales. Factores determinantes. Revista de Economia Aplicada, 20: 29–51. [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.revecap.alde.es/revista/numeros/20/pdf/pla.pdf>]

37. Razzaque M. and Vickers B., “Post-Brexit UK-ACP Trading Arrangements: Some Reflections”, Trade Hot Topics Issue 137, London, Commonwealth Secretariat, 2016. [Электронный ресурс] -URL: [<https://thecommonwealth.org/sites/default/files/news-items/documents/5jln9q109bmr-en.pdf>]

38. Roy J.: The Ibero-American Space: Dimensions and Perceptions, Iberian Studies Institute, University of Miami - [Электронный ресурс] -URL: [https://books.google.ru/books?id=7cUpBgAAQBAJ&pg=PT290&lpg=PT290&dq=Relaciones+entre+Europa+y+Iberoamerica+en+el+marco+de+las+relaciones+No+rte-Sur+yanez&source=bl&ots=X8HdkOwVNM&sig=ACfU3U3ECeUWJ_Zb6qYxp]

[sCQdt6FgL0iSQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewiDqcmr3NbpAhXQepoKHRzAA PwQ6AEwAHoECAkQAQ#v=onepage&q=Relaciones%20entre%20Europa%20y%20Iberoamerica%20en%20el%20marco%20de%20las%20relaciones%20Norte-Sur%20yanez&f=false](https://www.google.com/search?q=Relaciones%20entre%20Europa%20y%20Iberoamerica%20en%20el%20marco%20de%20las%20relaciones%20Norte-Sur%20yanez&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewiDqcmr3NbpAhXQepoKHRzAA PwQ6AEwAHoECAkQAQ#v=onepage&q=Relaciones%20entre%20Europa%20y%20Iberoamerica%20en%20el%20marco%20de%20las%20relaciones%20Norte-Sur%20yanez&f=false)

39. Serbin A.: «Why should the European Union have any relevance for Latin America and the Caribbean», EU-LAC Foundation, EU-LAC FOUNDATION, 2018. Grosse Bleichen 35, 20354 Hamburg, Germany [Электронный ресурс] - URL: [<https://eulacfoundation.org/en/documents/why-should-european-union-have-any-relevance-latin-america-and-caribbean>]

40. Smith H. European Union Foreign Policy and Central America, The University of Kent, 1995 [Электронный ресурс] -URL: [https://books.google.ru/books?id=GcKHDAAAQBAJ&pg=PA212&lpg=PA212&dq=Europe%E2%80%99s+Role+in+Central+America:+A+Spanish+Socialist+View&source=bl&ots=9oIsw7h2SJ&sig=ACfU3U0qE-1BjCQ09HIYvcQOzV-kCI2Kcw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi70LnN2dbpAhWkxaYKHbFTC_oQ6AEwAHoECAUQAQ#v=onepage&q=Europe%E2%80%99s%20Role%20in%20Central%20America%3A%20A%20Spanish%20Socialist%20View&f=false]

41. Spanish participation in LACb, [Электронный ресурс] - URL: [<https://www.eleconomista.es/especial-america/noticias/9170918/05/18/El-compromiso-de-Espana-con-America-Latina.html>] (Дата обращения: 15.02.2019)

42. United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. UNCTAD/WIR/2019. «The World Investment Report». [Электронный ресурс] -URL: [https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf]

43. “Cariforum Senior Officials meet in St. Kitts to discuss Brexit’s impact on trade”, 19 January 2018. [Электронный ресурс]-URL: [<https://www.thestkittsnevisobserver.com/cariforum-senior-ministers-meet-st-kitts-discuss-brexits-impact-trade/>]

44. ACP Group, ACP Negotiating Mandate for a Post-Cotonou Partnership Agreement with the European Union, ACP/00/011/18 FINAL, Lome, 30 May, 2018,

p. 8. [Электронный ресурс] - URL:
[\[http://www.acp.int/sites/acpsec.waw.be/files/acpdoc/public-documents/ACP0001118_%20ACP_Negotiating_Mandate_EN.pdf\]](http://www.acp.int/sites/acpsec.waw.be/files/acpdoc/public-documents/ACP0001118_%20ACP_Negotiating_Mandate_EN.pdf)

45. Aumenta la inversión española en América Latina [Электронный ресурс] -URL:
[\[https://dirigentesdigital.com/hemeroteca/aumenta_la_inversion_espanola_en_america_latina-DPDD72948 \]](https://dirigentesdigital.com/hemeroteca/aumenta_la_inversion_espanola_en_america_latina-DPDD72948) (дата обращения: 10.05.2019)

46. Bosselli, L. (1977) “América Latina y Europa. Esperanzas y desafíos” Europa Archiv 32,14: 427-432. [Электронный ресурс] -URL:
[\[https://www.nuso.org/media/articles/downloads/1437_1.pdf\]](https://www.nuso.org/media/articles/downloads/1437_1.pdf)

47. By 2014, seven out of 15 Cariforum signatories had ratified the EPA while 16 out of 28 EU signatories had ratified. Europe Aid, 2014, Monitoring the Implementation and results of the Cariforum-European Union Economic Partnership Agreement: Final Report. [Электронный ресурс] -URL:
[\[https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/eeddbf98-9988-11e5-b3b7-01aa75ed71a1\]](https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/eeddbf98-9988-11e5-b3b7-01aa75ed71a1)

48. Caricom Communiqué of 29th Intersessional Meeting of Heads of Government 27/02/2018 in Haiti [Электронный ресурс] -URL:
[\[https://caricom.org/communique-29th-intersessional-meeting-of-the-conference-of-heads-of-government-of-caricom/\]](https://caricom.org/communique-29th-intersessional-meeting-of-the-conference-of-heads-of-government-of-caricom/)

49. España y América Latina: de la mano en la internacionalización bancaria [Электронный ресурс] - URL: <https://www.bbva.com/es/espana-y-latinoamerica-van-de-la-mano-en-la-internacionalizacion-bancaria/> (дата обращения: 19.04.2019)

50. España, puente entre el mundo y América Latina [Электронный ресурс] -URL:
[\[https://www.elpesquero.com/noticias/revista_empresa/reportajes/2018/10/17/espana_puente_entre_mundo_america_latina_112927_1116.html\]](https://www.elpesquero.com/noticias/revista_empresa/reportajes/2018/10/17/espana_puente_entre_mundo_america_latina_112927_1116.html) (дата обращения: 26.04.2019)

51. Guatemala City, Guatemala: Third Conference of Foreign Ministers of Central America, the European Community, and the Contadora Group, 9-10 February. [Электронный ресурс] -URL: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_87_13]
52. INTAL (2016). INN-TEGRACIÓN. Buenos Aires: BID-INTAL. [Электронный ресурс] - URL: [<http://conexionintal.iadb.org/2016/07/05/inn-tegracion/>]
53. Integracion Latinoamericana (Buenos Aires) (1987) “El Programa de in-tegracion argentino-brasileno.” Vol. 12, No. 122 (April): 1-58. [Электронный ресурс] -URL: [<http://www.amersur.org/Integ/PROGRAMA-DE-COOPERACION-E-INTEGRACION-ARGENTINA-BRASIL-corregido.pdf>]
54. Jacobsen R. “Caribbean States Share Common Values and Interests with other ACP Countries”, ACP IDN, 1 April 2018. [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.indepthnews.net/index.php/global-governance/acp-group-of-states/1779-caribbean-states-share-common-values-interests-with-other-acp-countries>]
55. Jessop D., “Cuba, the EU and a Post-Cotonou Agreement”, 27 May 2018. [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.caribbean-council.org/cuba-eu-post-cotonou-agreement/>]
56. Las empresas españolas facturan más en América Latina que en Europa [Электронный ресурс] -URL: <https://alnavio.com/noticia/15145/economia/las-empresas-espanolas-facturan-mas-en-america-latina-que-en-europa.html> (дата обращения: 18.04.2019)
57. Mogherini F.: European Union, Latin America and the Caribbean: joining forces for a common future [Электронный ресурс] -URL: [<https://eurosocial.eu/en/actualidad/european-union-latin-america-and-the-caribbean-joining-forces-for-a-common-future/>]
58. Relevant data of the BBVA Group (consolidated figures) at 31-03-2019 [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.bbva.com/en/corporate-information/#bbva-in-the-world>] (дата обращения: 5.05.2019)

59. Rey de España aboga por el incremento de inversiones en Latinoamérica [Электронный ресурс] -URL: [<https://www.forbes.com.mx/rey-de-espana-aboga-por-el-incremento-de-inversiones-en-latinoamerica/>] (Дата обращения: 10.12.2018)

60. Unomasuno (Mexico) (1985) “Dialogo politico entre CEE y el grupo de Cartagena respecto al problema de la deuda.” 18 April. [Электронный ресурс] - URL: [<https://www.jstor.org/stable/165818?seq=1>]

Крупнейшие латиноамериканские банки

Банк	Информация о банке	Страна происхождения
<u>Itaú Unibanco Holding</u>	Активы: 433 миллиарда долларов, крупнейший банк в Латинской Америке, Itaú ведет бизнес в 21 стране и имеет более 10 000 отделений по всему миру, частная компания	Бразилия
Banco do Brasil	Активы: 408 миллиардов долларов, является вторым по величине банком в Латинской Америке, контролируемый правительством	Бразилия
<u>Caixa Economica Federal</u>	Активы: 381 млрд долларов, является «частным государственным органом», тесно связанным с министерством финансов Бразилии. Банк играет ключевую роль в реализации программ передачи доходов и реализации национальной жилищной политики	Бразилия
<u>Banco Bradesco</u>	Активы: 370 млрд. долларов, Banco Bradesco со штаб-квартирой в Сан-Паулу обслуживает как индивидуальных, так и деловых клиентов	Бразилия
<u>Banco Santander Brasil</u>	Активы: 195 миллиардов долларов, расположенный в Бразилии, на самом деле является частью более крупного европейского банка – Santander Spain	Испания
<u>BBVA Bancomer</u>	Активы: 110 миллиардов долларов, крупнейший банк Мексики по размеру активов и депозитов, Bancomer является дочерней компанией испанской компании BBVA	Испания
Banorte	Активы: 82 миллиарда долларов, Grupo Financiero Banorte приобрел несколько банков и укрепил свое присутствие по всей стране	Мексика
Grupo Aval Acciones y Valores SA	Активы: 79 млрд. долларов, это крупнейшая банковская компания Колумбии. Grupo Aval, диверсифицированный конгломерат, управляет коммерческим банком и пенсионными фондами	Колумбия
<u>Bancolombia</u>	Активы: 68 миллиардов долларов, является законодателем использования технологий, представляя первую кредитную карту в Латинской Америке в 1960-х годах и создавая первую платежную систему на основе Интернета в истории Колумбии	Колумбия
Banco Santander Mexica	Активы: 68 миллиардов долларов, банк, подразделение компании Santander со штаб-квартирой в Испании, также обслуживает бизнес-клиентов	Испания

Инвестиционная деятельность крупных банков и компаний в ЛАКБ

Корпорация/банк	Инвестиционная деятельность корпорации/банка	Страны-присутствия
Abertis	Компания является первым национальным оператором шоссе, более 70% ее доходов поступают из-за пределов Испании, при этом особое внимание уделяется Франции, Чили и Бразилии. Она имеет сбалансированный портфель концессий: 9 в Бразилии и 6 в Мексике. В Бразилии они представляют 17% долю рынка платных дорог. Среди основных проектов Abertis в этом регионе строительство автомагистрали между южными и юго-восточными регионами страны, и коридора для входа и выхода товаров Mercosur стоимостью в 330 млн. евро. Что касается Чили, то Abertis является крупнейшим оператором платных дорог по объему трафика. Основные проекты Abertis в регионе включают продление маршрута 72 в обмен на продление срока действия концессии еще на два года. Новые инвестиции составят около 110 млн. евро.	Чили Бразилия
Acciona	Acciona вложит 380 млн. евро в возобновляемую энергию в Чили. Компания открыла свой первый офис в Мексике в 1978 году. Acciona имеет соответствующие проекты во всех сферах своей деятельности: инфраструктура (строительство, водоснабжение, промышленность и услуги), возобновляемые источники энергии и другие. В Мексике компания строила очистительное сооружение Атотонилко, и фотоэлектрической комплекс энергетике; В Чили, Колумбии, Парагвае компания также занимается энергетикой, и планирует вложить в проекты 22 млн. евро, 13,4 млн. евро и 27 млн. евро соответственно.	Мексика Чили Колумбия Парагвай
Aena	Aena, крупнейший в мире менеджер аэропортов по количеству пассажиров, более 20 лет в Латинской Америке. Она имеет пакеты акций в 16 аэропортах за пределами Испании, из которых 15 расположены на Американском континенте - 12 в Мексике, два в Колумбии, один на Ямайке. В 2016 году доходы группы только в Мексике составили 409,4 млн. евро, компания планирует расширение участия в Колумбии.	Мексика Колумбия
Группа Globalia	Группа Globalia, владелец авиакомпании Air Europa, намерена стать главным игроком на рынке в Латинской Америке. Дорожная карта Globalia в Латинской Америке включает в себя совместные туристические инвестиции в размере 1 млн. евро для продвижения в Перу, а также предстоящие приобретения отелей и аренду в Мексике. В Боливии ожидается увеличение еженедельных рейсов с Air Europa. Бразилия также имеет большой потенциал для расширения инвестиций. Группа также вкладывается в расширение своего гостиничного подразделения Be Live Hotels на континенте в 2019.	Мексика Колумбия Перу Чили Бразилия
BBVA	Крупнейший испанский банк BBVA с большим присутствием на континенте сосредоточил значительную часть своих усилий по продвижению цифровизации в Латинской Америке, так, в Мексике BBVA в 2019 году представила первую в мире мобильную банковскую платформу. За два года группа увеличила свои продажи в три раза, достигнув 35% от общего объема продаж по миру, продажи в Испании составили 41%.	Мексика Колумбия Перу Венесуэла Чили

		Аргентина Парагвай Уругвай
Cepsa	Cepsa, химическая корпорация испанского происхождения, добавляет Мексику в область разведки и добычи углеводородов. Cepsa стала победителем трех блоков разведки и добычи углеводородов в бассейне Тампико-Мисантла в Мексиканском заливе. Cepsa будет иметь 20% участия в каждой из областей, и первый этап разведки запланирован на четыре года. В настоящее время Мексика вместе с Колумбией, Перу, Бразилией и Суринамом составляют портфель стран, в которых Cepsa осуществляет разведку и добычу нефти в регионе.	Мексика Колумбия Перу Бразилия Суринам
Enagás	Enagás, компания по разработке систем с низким уровнем выбросов углерода, присутствует на континенте с 2011 года. Компания имеет интересы в активах и проектах в Мексике, Чили и Перу, трех странах, которые она рассматривает как приоритет в своей международной стратегии. В этих регионах Enagás вносит свой вклад в развитие соответствующих газовых систем с преимуществами с точки зрения безопасности, конкурентоспособности и сбережения окружающей среды.	Мексика Чили Перу
Grupo Sanjose	Группа Sanjose разрабатывает инновационные проекты на американском континенте с момента своего появления в начале 90-х годов, главным образом в области строительства, консалтинга, энергетики и управления. В настоящее время американский континент является одним из эталонных рынков по всем направлениям деятельности. В настоящее время осуществляет проекты в таких разных странах, как Чили, Перу, Кабо-Верде, Аргентина, Португалия, Мексика и Мальта. В Чили группа 15 лет назад строила первые концессионные больницы, в Аргентине она занимается расширением водоочистой станции General Belgrano, в Перу прокладывались 15 лет назад трассы, сейчас компания строит кондоминиумы, а в Мексике также постройкой больниц.	Чили Перу Аргентина Португалия Мексика Парагвай Уругвай Панама
Iberdrola	Iberdrola, ТНК по энергообеспечению, усиливает свое разветвление в США, Мексике и Бразилии. Вместе с Великобританией и Испанией Америка будет основным направлением инвестиций, до 2022 года компания выделит 32 000 млн. евро инвестиций, с 90-х годов инвестиции на континенте неуклонно увеличивались. В Мексике инвестиции составляют 780 млн. долларов, что является самой большой суммой, выделенной на сегодняшний день предприятием для сектора возобновляемой энергии в Латинской Америке. В Бразилии Neoenergia (дочерняя фирма компании) построит девять парков ветряной энергии к 2022 году.	Бразилия Мексика
Inditex	Inditex, владелец мировых брендов Zara, Bershka, Stradivarius, Pull&Bear, Oysho, Massimo Dutti удваивает количество магазинов в Америке за пять лет. Мексика была страной с наибольшим количеством открытий в 2017 году, с 32 новыми магазинами. В связи с ростом покупательной способности в регионе, число магазинов растет: в Бразилии - 71 магазин; Колумбии - 61 Венесуэле - 22. Менее развитая сеть присутствия в Эквадоре – 10 торговых площадок, Перу – 7, Парагвай - 2; Уругвай -4; Аргентина и Чили -10, Гватемала имеет 16 магазинов; Гондурас – 11, Сальвадор -8, Никарагуа – 4, Коста-Рика - 11; Панама – 13, Пуэрто-Рико – 3.	Мексика Бразилия Колумбия Венесуэла Эквадор Перу Парагвай Уругвай

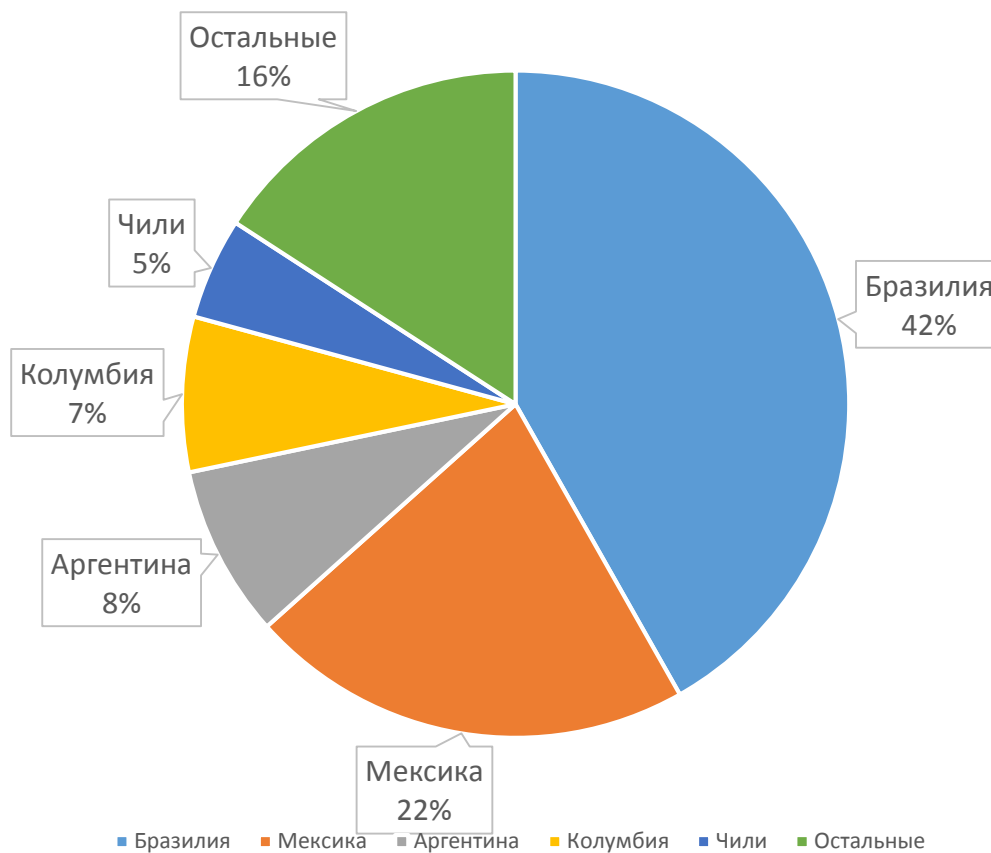
		Аргентина Чили Гондурас Сальвадор Никарагуа Панама
Indra	Indra - одна из ведущих мировых консалтинговых и технологических компаний, в более чем 140 странах возглавляет системы воздушного движения, в том числе в 24 странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Она также является поставщиком Socesna (Центральноамериканская корпорация аэронавигационного обслуживания), которая управляет всем воздушным пространством Коста-Рики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Белиза. Панама, Эквадор, Боливия, Уругвай, Парагвай и Аргентины. Компания также является лидером в области городской мобильности, решений для туннелей, систем продажи билетов, цифровой связи и модернизации портов. В городской мобильности он управляет общественными автобусами в Мехико. Indra также осуществила крупнейший проект городской мобильности в Бразилии, предоставляя гражданам больше информации и более эффективные, безопасные и экологически чистые услуги.	Перу Коста-Рики Сальвадор Гватемала Гондурас Никарагуа Белиза Панама Эквадор Боливия Уругвай Парагвай Аргентина Мексика Бразилия Колумбия Чили Уругвай
Telefónica	Массовая выгрузка Telefónica на латиноамериканском континенте произошла с приобретением латинских дочерних компаний BellSouth 14 лет назад. Таким образом, Telefonica теперь стремится подчеркнуть силу своих связей на континенте, благодаря качеству и количеству ее фиксированной и мобильной широкополосной связи в регионе, испанская группа была поставлена в привилегированное положение на рынке телекоммуникаций. В 2018 году было создано подразделение Telefónica Hispam Sur (Аргентина, Чили, Перу и Уругвай), а также было создано подразделение Telefónica Hispam Norte (Колумбия, Мексика, Центральная Америка, Эквадор и Венесуэла).	Бразилия Аргентина Чили Колумбия Мексика Перу
Suez	Америка является важной частью стратегии Суэца. Группа является мировым эталоном в продуктах и услугах для управления водными ресурсами, как для муниципальных, так и для промышленных и сельскохозяйственных потребителей. Крупнейшая водохозяйственная компания в Чили, Aguas Andinas (с интегрированным круговоротом воды, которая охватывает почти 8,5 млн. жителей), фирма, связанная с Суэцем. Компания Aguas Andinas с оборотом около 800 млн. евро поставила перед собой цель достичь нулевого уровня выбросов путем	Чили

	преобразования своих очистных сооружений в биофабрики. Правительство Чили приняло решение о продаже концессий на водоснабжение, и Agbar (дочерняя фирма) нашел свою первую возможность выйти на латиноамериканский рынок. Операция, которая составила почти 1000 млн. евро, была крупнейшей выплатой, сделанной испанской компанией в Латинской Америке.	
Santander	Сбалансированная географическая диверсификация является идеологией Banco Santander. Фактически, по итогам первого квартала 2018 года организация показала рост на восьми из десяти основных рынков. Европа принесла 51% прибыли группы, а остальные 49% прибыли – Америка. В частности, Бразилия внесла 27% прибыли группы. Там она выиграла 7%, до 677 миллионов евро. С другой стороны, выгода в США увеличилась на 32% и достигла 125 миллионов евро; в то время как в Мексике он выросла на 7% до 175 миллионов. Santander входит в тройку лучших банков для работы на большинстве своих основных рынков. В 2017 году компания запустила новую модель управления эффективностью бизнеса, которая придает все большее значение корпоративной культуре и поведению (40%) по сравнению с функциональными и бизнес-целями (60%).	Бразилия Мексика Аргентина
Sacyr	Основанный в 1986 году, Sacyr сумел за эти 30 лет стать одним из крупнейших строителей испанской и мировой сцены. Благодаря четырем основным направлениям деятельности, таким как строительство, инфраструктура, услуги и промышленное строительство, компания расширила свою деятельность на пяти континентах. Благодаря высокому технологическому обучению, Sacyr удалось выиграть крупные проекты по всему миру, что составляет портфель с доходами более 41 млн. евро, из которых 72% поступает из-за рубежа, и 38% из Америки. Sacyr является эталонной компанией на американском континенте, являясь первым частным инвестором в инфраструктуру в Колумбии и четвертым в Чили. Он также имеет инфраструктурные и промышленные проекты в таких странах, как Мексика, Перу, Бразилия, Боливия, Эквадор, Уругвай и Парагвай, и недавно получил присутствие в Колумбии, Чили, Перу. Международная экспансия позволила ей стать девятым крупнейшим подрядчиком в области инфраструктуры в Латинской Америке.	Колумбия Чили Мексика Перу Бразилия Боливия Эквадор Уругвай Парагвай
Repsol	Repsol является одной из ведущих компаний на энергетическом рынке в Латинской Америке, где она работает в нескольких странах региона в течение нескольких десятилетий. Она успешно консолидирует свое присутствие в Перу, Боливии и Мексике, являясь оператором множества энергетических заводов. Компания рассчитывает инвестировать около 400 млн. евро, что свидетельствует о ее готовности стать соответствующим игроком на энергетическом рынке Мексики.	Перу Боливия Мексика Колумбия

Источник: Составлена автором по материалам официальных сайтов корпораций и банков и материалам специальных изданий

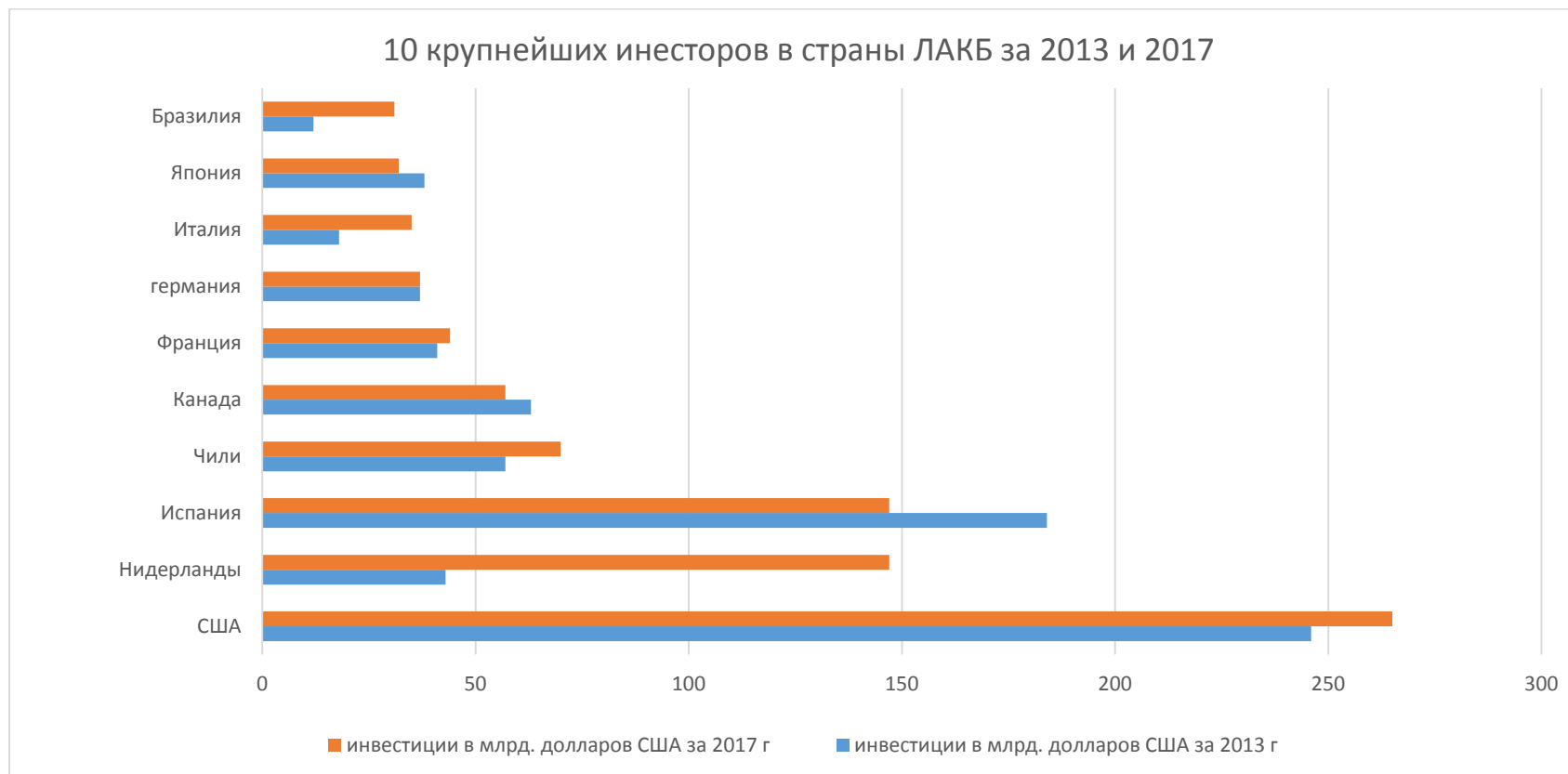
Притоки ПИИ в ЛАКБ за 2018 г. по размерам инвестиций

млр. долларов США

Источник: <https://www.cepal.org/en/publications/44698-foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2019>

Десять крупнейших инвесторов в страны ЛАКБ за 2013-2017 гг

Источник: <https://www.cepal.org/en/publications/43690-foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2018>

Приложение 5.

Значительные пункты инвестиционной политики ЕС в ЛАКБ по объемам вложений

Раздел А. Чистые международные слияния и поглощения по секторам					Раздел В. Чистые международные слияния и поглощения по странам-партнерам				
Сектор	продажи		покупки		Сектор	продажи		покупки	
	2017	2018	2017	2018		2017	2018	2017	2018
Всего	29535	39145	5426	3469	Всего в мире	29535	39145	5426	3469
Первичные материалы	1809	6237	-2060	547	Развитые экономики	14193	28612	3586	1361
Производство	5207	9429	3390	348	Франция	1278	2229	-	-
Еда, напитки и табак	2923	2063	3203	-757	Италия	563	2738	-	-
Химическая продукция	195	6987	1116	1930	Испания	-416	2525	36	-596
Фармацевтическая продукция	430	108	-	-258	Великобритания	-587	2528	1100	-13
Услуги	22519	23482	4096	2573	Канада	6313	5728	2	-
Электричество, газ и вода	18726	9040	324	57	США	2841	12704	2605	-418
Торговля	-734	483	1	1317	Израиль	33	316	11	1895
Жилье и общественное питание	-206	140	162	806	Развивающиеся страны	15127	10486	1701	2108
Транспортировка и хранение	996	2019	1739	59	Китай	12273	5731	-	-
Информация и коммуникации	510	8384	323	4	Мексика	1872	1645	-27	118
Финансы и страхование	345	2265	1542	1554	Перу	-	21	19	910

Раздел С. ПИИ в «зеленые» проекты по секторам					Раздел D. ПИИ в «зеленые» проекты по странам-партнерам				
Сектор	ЛАКБ как получатель		ЛАКБ инвестор		Сектор	ЛАКБ как получатель		ЛАКБ как инвестор	
	2017	2018	2017	2018		2017	2018	2017	2018
Всего	67092	78124	7362	19016	Всего в мире	67092	78124	7362	19016
Первичные материалы	4456	12440	62	5950	Развитые экономики	55138	58854	2612	6771
Производство	30949	26073	3401	4937	Германия	3746	4527	5	3
Текстиль и одежда	562	984	180	472	Италия	3303	3626	14	29
Химическая продукция	1375	2565	322	363	Испания	10506	10091	45	403
Электроника и электрооборудование	1427	1598	54	57	Канада	1615	3993	57	2302
Металлы и металлическая продукция	4354	2174	285	1321	США	14920	18335	1809	3133
Автотранспортные средства и другой транспорт	8855	7024	359	918	Развивающиеся страны	11848	18445	4707	12191
Услуги	31686	39611	3900	8129	Китай	3745	1545	36	798
Строительство	232	2207	94	531	Чили	672	1986	130	270
Отели и рестораны	2855	6016	370	2867	Колумбия	658	259	593	1063
Финансы	1525	3305	69	304	Перу	14	262	1461	4114
Деловые услуги	3164	6957	1101	1007	Мексика	1582	3297	174	1940

Источник: <https://www.cepal.org/en/publications/44698-foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2019>

Таблица двухсторонних инвестиционных соглашений по странам и региональным объединениям ЕС и ЛАКБ (Bilateral investment treaties and Investment agreements)

Наименование Соглашения	Статус соглашения	Страны/группы, участвующие в соглашении	Дата подписания соглашения
CARIFORUM States - United Kingdom EPA (2019)	Подписано (не вступило в силу)	Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Доминиканская Республика, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Соединенное Королевство	22/03/2019
EFTA - Costa Rica - Panama FTA (2013)	Вступило в силу	Коста-Рика, ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), Панама	24/06/2013
Ecuador - EFTA FTA (2018)	Подписано (не вступило в силу)	Эквадор, ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли)	25/06/2018
Colombia - France BIT (2014)	Подписано (не вступило в силу)	Колумбия, Франция	10/07/2014
Colombia - Ecuador - EU - Peru Trade Agreement (2012)	Вступило в силу	Колумбия, Эквадор, ЕС (Европейский Союз), Перу	26/06/2012
SACM - EU Association Agreement (2012)	Вступило в силу	САСМ (центральноамериканский общий рынок), ЕС	29/06/2012

Источник: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files>

Проекты финансирования стран и регионов ЛАКБ банками и структурами ЕС

Наименование программы/банка/проекта ЕС для финансирования стран ЛАКБ	Страны, получающие финансирование по программе	Сроки программы	Размер финансирования
Программа поддержки в целях развития экономики «Повестка развития»	Аргентина, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Мексика, Панама, Уругвай, Венесуэла и Багамские острова	2007-2013гг	95 млн евро
Сотрудничество в области развития в рамках Европейского фонда развития (ЕФР) и Инструмента сотрудничества в целях развития (ИСЦР) «2014-2020»	Все страны Карибского бассейна (кроме Багамских островов), а также латиноамериканские страны: Боливия, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Парагвай	2014-2020гг	---
	Перу, Эквадор, Колумбия завершили участие в программе	2014-2017гг	
Частное двухстороннее финансирование в целях развития	Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла.	2014г---	---
Сотрудничество ЕС с Центральной Америкой «2014-2020» в рамках Повестки дня.	Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа, Коста-Рика и Панама	2014-2020гг	775 млн.евро
Субрегиональные программы в Центральной Америке в трех областях: интеграция, климат, безопасность	Все страны центральной Америки	2014г----	120 млн евро
Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) для экономического и социального развития в Латинской Америке	Мексика и страны Южной Америки	1993г----	более 8,4 млрд евро
Банк ЕС совместно с ЕИБ	Все латиноамериканские страны	2020-2023гг	75% стоимости проекта
INTERCOONECTA (проект в области права), финансируемый Испанским агентством по международному сотрудничеству в целях развития (ИАМСКР)	Аргентина, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Бермудские острова, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминика, Эквадор, Сальвадор, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Ямайка, Никарагуа, Панама, Перу, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Венесуэла.	2014г----	212 тыс евро

Источник: составлено автором на основе данных пункта 3.2